СОВЕТ АДВОКАТОВ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

ВЕСТНИК ОДЕССКОЙ АДВОКАТУРЫ

№ 2, 2015

ОДЕССА

УДК 347.965(477.74)(055)

«Вісник Одеської адвокатури»
Журнал
Свідоцтво Серія ОД № 1701572Р
від 12.04.2013 р.

Тематична спрямованність:

інформаційно-методичне забезпечення адвокатів Одеської області, підвищення кваліфікації адвокатів Одеської області, висвітлення подій в одеській адвокатурі, ознайомлення адвокатів та інших правознавців із новинами законодавства та юридичної практики, висвітлення подій історії адвокатури, обговорення проблемних питань законодавства, судової практики та діяльності адвокатури.

Видається за підтримки Одеської обласної колегії адвокатів.

Редакційна колегія:
Головний редактор – голова Ради адвокатів Одеської області ***Й. Л. Бронз***
Заступник головного редактора – заступник голови Ради адвокатів Одеської області ***А. Є. Костін***

Член редколегії:
Член Ради адвокатів Одеської області к. ю. н. ***В. М. Зубар***

Адреса редакції:
65026, Одеса, вул. Грецька, 25
Тел.: 722-30-75

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

ФОП Нарушевич Ю. В. «Акватория»
Свидетельство ААВ № 614579 от 24.05.2012.
Тел.: 771-52-81.
E-mail: Larisanarushevich@gmail.com;
akvatoria.odessa@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

СОВЕТ АДВОКАТОВ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ
Адвокат – профессия круглосуточная.....3
Поздравляем с юбилеем.....7
Семинар по повышению квалификации для адвокатов в г. Измаил.....9
Ежегодная учеба адвокатов началась.....12
Медіація і право – сьогодення і майбутнє.....16
Адвокат есть существо общественное.....23
Значение экспертизы в адвокатской деятельности.....29
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ АДВОКАТОВ
Візит українських правників до Канади в рамках проекту «Освіта суддів для економічного розвитку».....32
Конференція Міжнародної асоціації юристів (IBA) з питань адвокатури у Празі.....33
Міжнародна конференція IBA, CCBE та НААУ на тему «Ремісник чи професіонал? Представництво адвокатами в судових провадженнях».....34
Семинар по морскому праву и морскому страхованию: новый контекст.....35
«Задумайтесь о Вашем Судоходстве».....35
Comite Maritime International
CMI Colloquium and Assembly
Istanbul, June 2015.....36
Мое знакомство с адвокатурой Ванкувера.....38
АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА
Відшкодування витрат на правову допомогу.....43
Земельные преграды на пути к развитию бизнеса.....48
Долг по наследству..... 51
Капитальная метаморфоза: ВСУ высказался о разделе имущества супругов, внесенного в уставной капитал.....52
Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского суда.....54
Став розумні запитання.....67
Історія виправдання особи при повному визнанні вини.....71
Вікриття центрів з надання безоплатної правової допомоги у цивільних та адміністративних справах.....75
Засідання Регіональної ради з питань реформи юстиції в Одесі.....77
Семінар з підвищення кваліфікації адвокатів Одеської області у Одеському апеляційному господаоському суді.....79
Круглий стіл.....80
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
В помощь адвокатам при подготовке к ведению уголовных, гражданских, хозяйственных и административных дел.....83
ИСТОРИЯ АДВОКАТУРЫ
От Цицерона до адвоката Блинда.....84
Сила коллектива в преданности лучшим традициям адвокатуры.....87
Леонид Генрихович Могилянский, рыцарь адвокатуры в бурном потоке времени.....89

СОВЕТ АДВОКАТОВ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

АДВОКАТ – ПРОФЕССИЯ КРУГЛОСУТОЧНАЯ

Бронз И. Л.

В последнее время возникают вопросы и даже дискуссии по поводу возможности адвоката утрачивать статус адвоката на определенное время и для выполнения определенных обязанностей правового характера.

Отдельные адвокаты утверждают, что адвокатами они являются только при выполнении профессиональных обязанностей, а в нерабочее время на них нормы адвокатской этики и требования Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее Закон) не распространяются.

А могут ли адвокаты приостанавливать действия свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью и выполнять поручения граждан по доверенности, естественно, не заключая договора с клиентами и не выписывая ордера на ведение дела, по сути, занимаясь предпринимательской деятельностью, притом, без соответствующего разрешения?

Как видите, вопросы поставлены самой деятельностью отдельных наших коллег, и необходимость их разрешения назрела, т.к. такое искусственное «разделение» адвоката и адвокатской деятельности является совершенно недопустимым.

Юрист, получивший свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью, приобретает профессию адвоката на все время, пока по различным основаниям, установленным Законом, эта деятельность не будет прекращена.

Наши предки, присяжные адвокаты, как будто для разрешения сложившейся ситуации, оставили нам в наследство Правила адвокатской профессии, в числе которых установили, что:

> **«Совершенно невозможно и непозволительно для присяжного поверенного, обязанного служить делу правосудия, исполнять всякого рода частные заказы, низводя свою профессию до степени ремесла».**

Выполняя поручение по доверенности, адвокат обязан заключить с клиентом договор, получить согласованный с клиентом гонорар, выписать ордер на участие в деле, подтверждающий полномочия и статус адвоката.

В противном случае, без заключения договора, адвокат превращается в «частного поверенного», что свидетельствует о нарушении адвокатом ст. 26 Закона, определяющей основания осуществления адвокатской деятельности и перечень документов, которые адвокат обязан представить для подтверждения своих полномочий на оказание правовой помощи.

Клиент, заключивший договор с таким «частным поверенным», вместе с тем, воспринимает его, как адвоката, и при возникновении конфликтных ситуаций направляет заявления и жалобы в органы адвокатского самоуправления, требуя наказать адвоката, лишить свидетельства, обязать возвратить полученный гонорар и т.д.

А то, что адвокат, получивший доверенность от клиента, не заключая с ним договор и не оформив уплату клиентом гонорара, допускает такое «незначительное прегрешение», как уклонение от уплаты налогов, что является основанием для принятия к адвокату строгих мер дисциплинарного воздействия, то как к этому необходимо относится?

В любом случае адвокат, выполняющий поручение по доверенности, без заключения договора, остается членом адвокатской корпорации и допущенные им нарушения при выполнении «частного заказа» становятся предметом рассмотрения в дисциплинарной палате КДКА с принятием соответствующих решений, т.к. ненадлежащее оформление поручения клиента на представительство дискредитирует как самого адвоката, так и адвокатское сообщество.

Тем адвокатам, кто имеет желание выполнять поручения граждан по доверенности, без надлежащего оформления поручения, можно рекомендовать использовать имеющуюся возможность для добровольного прекращения адвокатской деятельности, с исключением из Единого реестра адвокатов Украины, и спокойно осуществлять предпринимательскую деятельность в интересах граждан.

Временное приостановление действия свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельности для последующей возможности выполнять «частные заказы» так же не освобождает адвоката от носимого им статуса, т.к. приостановление действия свидетельства не освобождает адвоката от обязанности соблюдения им норм адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Суждения некоторых адвокатов по поводу возможности не соблюдать статус адвоката в нерабочее время или в отпуске не лишает адвоката его статуса т.к. в своей частной жизни и в быту он должен заботиться об авторитете адвокатского сословия и не нарушать установленные в адвокатуре правила.

Если согласиться с точкой зрения отдельных адвокатов, что они являются адвокатами только при выполнении профессиональных обязанностей, то тогда для них возможно появление в общественных местах в состоянии опьянения, грубое и оскорбительное поведение, вождение автомобиля в состоянии опьянения и т.п.

В статье 12 Правил адвокатской этики по этому поводу записано следующее:

«Всей своей деятельностью адвокат должен утверждать уважение к адвокатской профессии, которую он представляет, ее сути и общественного на-

значения, содействовать сохранению и повышению уважения к ней в обществе.

Этого принципа необходимо придерживаться во всех сферах деятельности адвоката: профессиональной, общественной, публицистической и иных»

Предполагаемые изменения в законодательстве по поводу того, что только адвокаты будут представлять интересы граждан в судах различной юрисдикции, приведет к тому, что граждане, которые в настоящее время занимаются оказанием правовой помощи гражданам в судах, будут отлучены от этой работы, а адвокаты перестанут приостанавливать адвокатскую деятельность для получения возможности выполнять «частные заказы».

Вывод из всего вышесказанного один – адвокаты, оставайтесь адвокатами и не «низводите свою профессию до степени ремесла».

И.Л. Бронз,
председатель Совета адвокатов Одесской области

Список осіб, які отримали свідоцтва про право на заняття адвокатською діяльністю у першому півріччі 2015 року

1. Бучацька Юлія Володимирівна
2. Грищенко Родіон Сергійович
3. Жолобчук Олексій Леонідович
4. Комендантов Геннадій Григорович
5. Конограй Вікторія Євгенівна
6. Паляничко Діана Геннадіївна
7. Саєвська Олена Пилипівна
8. Саражан Юрій Ігорович
9. Сніткін Валерій Іванович
10. Тичинський Дмитро Валерійович
11. Шеремет Тимур Ігорович
12. Юрасов Микола Сергійович
13. Вацков Максим Геннадійович
14. Печериця Віта Петрівна
15. Піскунова Оксана Миколаївна
16. Побединський Максим Олександрович
17. Сікіда Вероніка Олександрівна
18. Семенова Наталія Сергіївна
19. Фальчук Володимир Валерійович
20. Храпенко Олена Олегівна
21. Тішин Дмитро Петрович
22. Дьяков Віталій Олександрович
23. Шелков Сергій Геннадійович
24. Дерев'янко Микола Олександрович

25. Запорожан Анастасія Павлівна
26. Калашнікова Тетяна Вячеславівна
27. Карабанов Святослав Олександрович
28. Коломійчук Ганна Сергіївна
29. Матвєєв Віталій Юрійович
30. Молчанов Віталій Вікторович
31. Манаєнко Маріанна Миколаївна
32. Монул Лариса Петрівна
33. Самус Євген Сергійович
34. Сухінін Сергій Вікторович
35. Подорожній Андрій Сергійович
36. Трубаєнко Стелла Анварівна
37. Поливана Анастасія Сергіївна
38. Береговий Віталій Васильович
39. Курганський Сергій Анатолійович
40. Мастюк Ольга Михайлівна
41. Мельниченко Вікторія Володимирівна
42. Ніжнік Дмитро Олегович
43. Тодорич Ірина Вікторівна
44. Хлєбніков Євген Олександрович
45. Чирка Ольга Олегівна
46. Ізотов Євгеній Ігорович
47. Біткін Геннадій Леонідович
48. Беспалова Аліса Олексіївна
49. Горадзе Людмила Ігорівна
50. Македонська Ірина Олександрівна
51. Маковська Ольга Миколаївна
52. Шахназарян Каріне Ернестівна
53. Узунов Сергій Опанасович

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ !

С 30-летием

Вебер Владиславу Васильевну
Вездауцана Ивана Михайловича
Григорука Георгия Петровича
Личман Ольгу Васильевну
Микуленко Валерия Валерьевича
Паляничко Виталия Александровича
Чистякова Алексея Александровича
Шкарбан Виту Витальевну

С 40-летием

Аржаник Марию Анатольевну
Головченко Ольгу Александровну
Джабурию Елену Александровну
Ильченко Аллу Александровну
Каранфилова Вадима Викторовича
Кравцову Наталью Ивановну
Попова Владимира Владимировича
Попроцкого Дмитрия Михайловича
Стася Эдуарда Павловича
Рыжих Дмитрия Александровича
Фальковского Андрея Александровича
Фидирко Галину Валерьевну

С 50-летием

Байрачную Антонину Кузьминичну
Казарновского Александра Львовича
Кихтенко Леонида Федоровича
Федосенко Наталью Валерьевну
Фисунова Артура Владимировича
Черток Ольгу Владиленовну

С 60-летием

Берестецкую Любовь Алексеевну
Бочеву Лину Анатольевну
Искрову Елену Юрьевну
Погибко Олега Ивановича

С 70-летием

Колос Светлану Валентиновну
Самородову Татьяну Ивановну

С 80-летием

Жерко Светлану Семеновну

Светлане Аксентьевне Адабаш
посвящается

Юбилей Светланы Аксентьевны совпал с еще одной существенной для каждого адвоката датой – 25-летием адвокатской деятельности.

Теперь уже в далеком июле 1990 г., выпускница юридического факультета Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова, была принята в Одесскую областную коллегию адвокатов в качестве стажера.

Светлане Аксентьевне повезло с руководителями-наставниками, известными в Одессе адвокатами, Самородовой Т.И. и Шеенковой И.А., которые привили молодому специалисту любовь к профессии и ответственное отношение к принимаемым поручениям.

В январе 1991 г. С. А. Адабаш заканчивает курсы повышения квалификации адвокатов и ее принимают в члены Одесской областной коллегии адвокатов, после чего направляют на работу в Киевскую юридическую консультацию г. Одессы, в которой через определенное время ее избирают в качестве руководителя этого адвокатского объединения.

Со студенческих лет Светлану Аксентьевну отличали добросовестность, ответственное отношение к порученному делу, активное участие в общественной жизни, что снискало ей уважение со стороны студентов и преподавателей.

Приобретенные в юности качества в полной мере проявились у Светланы Аксентьевны при выполнении обязанностей адвоката.

Исключительная добросовестность, постоянное повышение своей юридической квалификации, уважительное и внимательное отношение к гражданам, выдвинули Светлану Аксентьевну в число лучших адвокатов нашего региона.

Конференция адвокатов Одесской области избрала Светлану Аксентьевну в руководящий орган адвокатского самоуправления – Совет адвокатов Одесской области, в котором она возглавляет Комитет по социальной поддержке адвокатов, культуре, туризму и спорту.

Совет адвокатов Одесской области поздравляет Светлану Аксентьевну с юбилеем, желает ей здоровья, благополучия, успехов в профессиональной деятельности, мирного неба и хорошего настроения.

По поручению коллег

председатель Совета адвокатов Одесской области И.Л. Бронз

23 МАЯ 2015 ГОДА ПРОВЕДЁН СЕМИНАР ПО ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ АДВОКАТОВ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ В ГОРОДЕ ИЗМАИЛЕ

23 мая 2015 года в помещении актового зала Измаильского института водного транспорта по адресу ул. Героев Сталинграда, 45/47 в городе Измаиле состоялся семинар по повышению квалификации для адвокатов Одесской области, организованный Советом адвокатов Одесской области на тему: «Вопросы судебной практики и профессиональной этики». Следует отметить, что это уже второй семинар, который проводится в областном центре г. Измаиле, напомним, что первый семинар, состоялся 11 октября 2014 года в помещении того же Измаильского института водного транспорта и стал первым случаем организации территориального обучения, охватившим адвокатов четырёх районов со времени создания Совета адвокатов. И на наш взгляд это положительная практика.

В семинаре приняли участие 45 адвокатов, в число которых вошли не только представители города Измаила, но и адвокаты из Болграда, Рени, Килии, Татарбунар и г. Одессы. Также в работе семинара приняли участие и 2 помошника прибывших на семинар адвокатов.

Организация семинара прошла на высоком уровне. Актовый зал был красиво оформлен и обеспечен звуковым сопровождением, что с благодарностью было отмечено ректором Измаильского института водного транспорта Стрелец Г.А.

Первая тема семинара была посвящена особенностям доказывания в уголовном производстве. Оценка доказательств. Докладчиком по данной теме выступил судья Измаильского горрайонного суда Одесской области Яковенко Иван Иванович, который специализируется на рассмотрении уголовных дел.

Доклад Ивана Ивановича был особо интересен в свете новел нового уголовно-прцессуального кодекса Украины. Доклад был выслушан участниками

семинара с большим интересом так, как в докладе присутствовали и моменты уже сложившейся судебной практики.

После доклада докладчик отвечал на вопросы участников семинара, что в свою очередь подчеркнуло актульность изложенной темы доклада.

Второй доклад был посвящен судебной практике рассмотрения дел, возникающих из кредитных правоотношений.

Докладчиком по данной теме выступила судья Измаильского горрайонного суда Одесской области Банникова Наталья Владимировна, рассказав участникам семинара о порядке судебного рассмотрения дел данной категории и об их особенностях, особое внимание было уделено нормативным актам и практике Высшего специализированного суда Украины последнего полугодия.

Доклад вызвал живое обсуждение как по общим, так и конкретным вопросам деятельности адвокатов в данной области права.

Третий докладчик выступил с темой: «Особенности рассмотрения дел по обжалованию решений, действий или бездействий органов местного самоуправления в административном судопроизводстве».

Интересно и грамотно по данной теме выступил судья Измаильского горрайонного суда Одесской области Присакар Александр Яковлевич, который в своём докладе рассказал об особенностях не только рассмотрения дел данной категории, но и уделил особое внимание правильности подготовки процессуальных документов в данной отрасли дел и опредилении их подсудности.

Актуальность данного доклада, вызвала у участников семинара ряд вопросов к докладчику, на которые он ответил со ссылками на сложившуюся судебную практику.

Заключительным, четвёртым докладчиком, раскрывшим тему: «Правила адвокатской этики. Проблемные вопросы», стал старший преподователь

Измаильского института водного транспорта, адвокат Янковский Виктор Иосифович. Виктор Иосифович, начав свой доклад, напомнил адвокатам основные положения адвокатской этики, с негативными примерами отступления от них, призвавши участников неуклонно соблюдать все положения адвокатской этики. Особое место в его докладе заняли этические нормы при взаимоотношении адвокатов между собой в процессе осуществления своей деятельности.

По окончании выступления докладчика был обсуждён ряд вопросов, последующих от участников семинара.

В свете грядущей реорганизации органов прокуратуры для выступления в семинаре был приглашен и представитель Измаильской межрайонной прокуратуры, который разъяснил процессуальные особенности касаемые обращения и обжалования действий следственных органов и действий прокуроров, находящихся на местах, в городах Рени, Болград, Килия, после проведения реорганизации. Представитель прокуратуры также высказал ряд предложений по организации корректной работы адвокатов и прокуратуры. После чего отвечал на вопросы участников семинара.

В части подведения итогов 5-ти часового семинара организаторы семинара, Кожемякин С.А, Янковский В.Й., Арнаут А.Г., выступающие с разрешения и от имени Совета адвокатов Одесской области, выслушали от участников их предложения и выразили благодарность участвующим за посещённое мероприятие, имеющее особое не только практическое, но и образовательное значение.

Практика таких семинаров в Измаиле целесообразна по следующим обстоятельствам:

1. Время затрачиваемое на дорогу в г. Одессу и обратно занимает не менее 10 часов и заставляет преодалевать расстояние более 250 км.

2. На семинаре анализируется не только общая судебная практика, но и практика местных судов, принимая во внимание местные обычаи и многонациональность района.

3. Создаёт возможность обсуждения адвокатской практики и особенностей деятельности в конкретном районе, с учетом проблемных вопросов в работе с местными органами.

От имени всех участников семинара по повышению квалификации хотел бы выразить огромную благодарность Совету адвокатов Одесской области за организацию, поддержку и доверие.

Сергей Александрович Кожемякин,
адвокат, заведующий юридической консультации г. Измаила.

ЕЖЕГОДНАЯ УЧЕБА АДВОКАТОВ НАЧАЛАСЬ

Чебаненко А. Н.

30 мая 2015 года в помещении конференц-зала апелляционного суда Одесской области состоялся первый в этом году семинар повышения квалификации адвокатов, организованный Советом адвокатов Одесской области, который был посвящен проблемным аспектам уголовного процесса.

Во время проведения регистрации перед началом семинара в списках его будущих участников значилось 292 адвоката, однако проводившая регистрацию сотрудник аппарата Совета адвокатов Одесской области Л.А. Фоменко сказала о том, что на семинар записалось 300 адвокатов.

Однако следует отметить, что перед началом семинара конференц-зал был вплотную заполнен участниками семинара.

Открыл семинар председатель Совета адвокатов Одесской области И.Л. Бронз, который представил присутствующим первого докладчика – председателя Совета адвокатов Ровенской области, заслуженного юриста Украины, адвоката П.С. Луцюка, который выступил на тему привлечения адвокатом эксперта на различных стадиях уголовного производства.

Поскольку в ходе своего выступления адвокат П.С. Луцюк приводил конкретные примеры из своей практики, то оно с интересом воспринималось присутствующими.

Ведь далеко не каждому из наших коллег в ходе профессиональной деятельности приходилось использовать данные Реестра аттестованных судебных экспертов, Реестра методик проведения судебных экспертиз, персональ-

ных карточек судебного эксперта министерства юстиции Украины.

Выступающий акцентировал внимание также и на том, что в заключении эксперта обязательно должна быть указана методика проведения экспертизы из числа методик, зарегистрированных в реестре министерства юстиции Украины, а эксперты-оценщики, имеющие лицензию на проведение оценочной деятельности, выдаваемую Фондом государственного Имущества Украины, не могут выступать в качестве судебных экспертов как при проведении ряда судебных экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях, так и по делам, связанным с нормативно-денежной оценкой земли.

В завершение своего выступления адвокат П.С. Луцюк также обратил внимание присутствующих и на то, что в ходе изучения материалов уголовного производства, в котором имеются постановление о проведении освидетельствования и протокол освидетельствования лица, адвокату необходимо обращать внимание на дату постановления вышестоящего прокурора о назначении процессуального руководителя по конкретному уголовному производству, исходя из того, что в соответствии с ч.2 ст.241 УПК Украины освидетельствование лица производится по постановлению прокурора.

Практическая ценность этой части выступления состоит в том, что если постановление о проведении освидетельствования лица было вынесено прокурором, который не был назначен процессуальным руководителем по уголовному производству, либо был назначен процессуальным руководителем после вынесения постановления о проведении освидетельствования лица, то в отношении таких доказательств, как постановление о проведении освидетельствования лица, протокол освидетельствования и его результаты адвокат обязан заявлять ходатайство о признании их недопустимыми.

Вторым докладчиком семинара был судья апелляционного суда Одесской области А.Б. Джулай, которому председатель Совета адвокатов Одесской области И.Л. Бронз вручил полученный из Национальной ассоциации адвокатов Украины сертификат тренера, дающий право проведения семинаров не только в пределах Одесской области, но и по всей территории Украины.

Темой второго доклада были проблемные вопросы действующего УПК Украины при рассмотрении материалов уголовного производства в судах первой и апелляционной инстанций.

В ходе своего выступления судья Джулай А.Б. обратил внимание присутствующих, в частности, на то, что в ходе участия в рассмотрении материалов уголовного производства как в суде первой, так и в суде апелляционной инстанций адвокат должен обращать внимание суда на соответствие имеющихся в материалах дела доказательств требованиям относимости и допустимости, а при обнаружении совокупности доказательств – «плодов отравленного дерева», т.е. доказательств, которые были получены от первоначальных доказательств, добытых с существенным нарушением требований УПК Украины, определяющих процессуальный порядок такого получения, адвокат обязан заявлять ходатайство о признании такой совокупности доказательств недопустимыми.

В завершении своего выступления судья Джулай А.Б. обратил внимание присутствующих на один из типичных недостатков обвинительных актов прокурора, состоящий в том, что в подавляющем большинстве этих процес-

суальных документов отсутствует предусмотренная законом формулировка обвинения, а также печать конкретной прокуратуры на обвинительном акте.

Третьим докладчиком на семинаре оказался наш коллега – адвокат из г. Киева И.Ю. Фомин, в свое время осуществлявший защиту экс-министра внутренних дел Украины Ю. Луценко, а темой доклада нашего коллеги были проблемные вопросы представительства интересов потерпевшего в уголовном производстве.

Слушая выступление коллеги и задавая ему вопросы по его окончании, большинство участников семинара были солидарны с ним в том, что осуществлять представительство интересов потерпевшего в уголовном производстве адвокату несоизмеримо сложнее, чем осуществлять защиту подозреваемого или обвиняемого.

Как известно, эти проблемы связаны не только со сравнительно малым объемом процессуальных прав потерпевшего, но также с низким качеством досудебного расследования и поддержания государственного обвинения в суде прокурором, когда в большинстве случаев приходящий в судебное заседание прокурор, мягко говоря, не совсем хорошо изучил материалы дела...

Четвертой темой состоявшегося семинара была дискуссия по поводу готовящихся изменений в действующий Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в свете грядущей судебной реформы, которую открыл председатель Совета адвокатов Одесской области И.Л. Бронз.

Открывая дискуссию, он в своем выступлении привел конкретные примеры излишней регламентации адвокатской деятельности со стороны Национальной ассоциации адвокатов Украины.

Такая чрезмерная регламентация, была выражена, в частности, в том, что перед проведением ежегодной конференции адвокатов Одесской области

На фото: Бугай Д. В., Фомин И. Ю., Костин А. Е., Бронз И. Л.

этот вышестоящий орган адвокатского самоуправления не только заранее довел повестку дня конференции, но и установил регламент конкретного времени для каждого выступающего....

Принявший участие в проведении дискуссии Президент Ассоциации юристов Украины адвокат Д.В. Бугай (г.Киев) ознакомил присутствующих с предлагаемыми изменениями в виде идентифицированного доступа адвоката к государственным реестрам и базам данных, за исключением баз данных, содержащих государственную тайну, получения адвокатом информации с ограниченным доступом на адвокатский запрос, расширения гарантий адвокатской деятельности, фиксирования адвокатом процессуальных действий любыми не запрещенными законом способами без какого-либо разрешения, сбора адвокатом доказательств любыми не запрещенными законом способами, беспрепятственного доступа адвоката к клиенту независимо от места и времени (СИЗО, органы государственной власти, правоохранительные органы, в выходные и праздничные дни), возможности использования адвокатом упрощенной системы налогообложения.

По мнению автора этих строк, одним из недостатков выступления коллеги – адвоката Д.В. Бугая в части возможности использования адвокатом упрощенной системы налогообложения явилось полное отсутствие информации о том, каким образом в предлагаемых возглавляемой им Ассоциацией юристов Украины изменениях учтен неоднократно поднимавшийся в печати вопрос об освобождении адвокатов, достигших пенсионного возраста и получающих и без того мизерную возрастную пенсию, от продолжения уплаты неизвестно для кого и неизвестно для чего единого социального взноса на общеобязательное пенсионное страхование.

Как известно, законом от уплаты такого взноса полностью освобождены физические лица – частные предприниматели, достигшие пенсионного возраста и получающие пенсию по возрасту.

Ведь совершенно очевидно, что такое положение вещей порождает дискриминацию и не будет способствовать успешному проведению судебной реформы.

Выступивший в ходе дискуссии заместитель председателя Совета адвокатом Одесской области А.Е. Костин акцентировал внимание на необходимости предоставления адвокатам преимущественного права на осуществление защиты и представительства клиентов не только в уголовном судопроизводстве, но также и в других видах судопроизводства: в административном, гражданском, хозяйственном, по делам об административных правонарушениях.

Обосновывая эти доводы, адвокат А.Е. Костин сослался не только на положения ч.2 ст. 59 Конституции Украины, согласно которой для обеспечения права на защиту от обвинения и оказания правовой помощи при разрешении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура, но и на устоявшуюся практику ряда государств Европы об осуществлении защиты подозреваемых, обвиняемых, представительства потерпевших в уголовном судопроизводстве, а также оказания иной правовой помощи физическим и юридическим лицам только адвокатами.

Поскольку в ходе проведения семинара его участники не только получили определенный объем знаний, необходимых для повседневной профессиональной деятельности, но и приняли активное участие в дискуссии по поводу изменений законодательства об адвокатуре в свете грядущей судебной реформы, то можно с уверенностью сказать о том, что ежегодная учеба адвокатов успешно начата.

Андрей Чебаненко, адвокат

МЕДІАЦІЯ І ПРАВО – СЬОГОДЕННЯ І МАЙБУТНЄ

Мир – це дорога в тисячу миль,
і пройти її потрібно крок за кроком.
Ліндон Джонсон (1908-1973), Президент США

ВолодимирБоштан

6 червня в м. Одесі (HUB ODESA, коворкинг-центр), за підтримки організаторів Асоціації адвокатів України – Комітету сімейного права та майнових спорів, Ради адвокатів Одеської області – Комітету з питань медіації та Української академії медіації, відбувся семінар (практикум) на тему: «Позасудове врегулювання сімейних спорів та застосування медіації адвокатами».

Понад шістдесят адвокатів мали змогу поглибити свої теоретичні знання та отримати від досвідченних практикуючих медіаторів практичні навички та вміння застосування та використання альтернативного способу та процедури медіації.

На семінарі з підвищення кваліфікації адвокатів доповідачами: Луізою Романадзе (адвокат, медіатор, кандидат юридичних наук, завідувач кафедри правознавства Одеського національного економічного університету, доцент кафедри інтелектуальної власності та корпоративного права Національного університету (Одеська юридична академія), Володимиром Боштаном (адвокат, медіатор, Голова Комітету з питань медіації при Раді адвокатів Одеської області), Людмилою Гур'яновою (приватний нотаріус Одеського міського нотаріального округу), Юлією Божко (адвокат, кандидат юридичних наук, суддя третейського суду, Член Ради Комітету сімейного права та майнових спорів ААУ) та Тетяною Барабаш (адвокат, медіатор, голова Комітету ААУ по взаємовідносинам з іноземними об'єднаннями юристів, адвокатами, Президент Української академії медіації) з присутніми активно та жваво були обговорені питання медіації як дієвого альтернативного способу вирішення спорів, що виникають з сімейних правовідносин, «Цивілізоване» розлучення подружжя, яке має дітей, особливості поділу спільного сумісного майна подружжя в добровільному порядку, мирова угода: укласти та/або виконати? та інші актуальні і вкрай необідні питання, з якими починаючі та практикуючі медіатори стикаються кожного разу коли мова йде про альтернативні способи – медіація чи/або/і право.

Вирішення сімейних спорів та конфліктів за допомогою застосування медіації адвокатами було, є і залишається актуальним, оскільки на теперішній час спільнота юристів та медіаторів не мають спеціального закону, який дав би можливість в законному полі впроваджувами механізми медіації в досудо-

вому та судовому процесах. Але існуюча законодавча база сьогодні дозволяє і не заперечує впроваджувати альтернативний спосів вирішення спорів та конфліктів у вигляді медіації, які виникли з цивільних, трудових, сімейних, корпоративних прав без процедурного окремого спеціалізованого закону.

На сьогодні існує ціла низка міжнародно-правових документів щодо медіації. По лінії ООН це – Резолюція Економічної та Соціальної Ради ООН від 4 травня 1999 р. «Розробка та здійснення засобів посередництва та поновлювального правосуддя в галузі кримінального правосуддя»; Резолюція Економічної та Соціальної Ради ООН від 24 липня 2002 р. «Головні принципи застосування програм відновного правосуддя в кримінальних справах»; Бангкокська декларація «Взаємодія та зворотні заходи: стратегічні союзи в галузі попередження злочинності та кримінального правосуддя», яка була прийнята на 11-му Конгресі ООН з питань попередження злочинності та кримінального правосуддя (Бангкок, Таїланд, 18-25 квітня 2005 р.).

По лінії Європейського Союзу та Ради Європи – Рекомендація № R (99) 19 Комітету Міністрів Ради Європи про медіацію у кримінальних справах та інші від 15 вересня 1999 р.; Основоположне рішення Ради Європейського Союзу про місце жертв злочинів у кримінальному судочинстві (2001/220/JHA) від 15 березня 2001 р.; Рекомендація № R (98) 1 Комітету Міністрів Ради Європи державам-членам щодо медіації у сімейних справах; Рекомендація Rec (2002) 10 Комітету Міністрів Ради Європи державам-членам щодо

медіації у цивільних справах; Рекомендація Rec (2003) 20 Комітету Міністрів Ради Європи державам-членам щодо нових способів роботи зі злочинністю неповнолітніх і ролі правосуддя у справах неповнолітніх; Європейський кодекс поведінки медіатора (European Code of Conduct for Mediators), прийнятий на конференції, організованій Директоратом Європейської Комісії з питань юстиції 02.07.2004 р. у м. Брюссель; Рекомендація Rec (2006) 8 Комітету Міністрів Ради Європи державам-членам щодо надання допомоги потерпілим від злочинів; Директива 2008/52/ЄС Європейського Парламенту та Ради Європейського Союзу від 21 травня 2008 р. «Про деякі аспекти медіації у цивільних та господарських правовідносинах».

Слід наголосити, що такі зусилля Ради Європи активно підтримуються рішеннями Європейського Союзу, який 2008 р. увів у дію Директиву з медіації, що вважається інструментом до скорочення витрат і часу на розгляд цивільних спорів, особливо комерційних спорів транскордонного характеру.

Як відомо, директива є законодавчим актом, що є обов'язковим до виконання в аспекті досягнення результату, при цьому держави-члени ЄС мають право обирати форму та спосіб її імплементації з урахуванням особливостей національної правової системи та правових традицій.

Директива забезпечує доступ медіації до правосуддя, наділяє суди правом пропонувати сторонам спору процедуру медіації, зберігаючи за ними право відмовитися від медіації без будь-яких санкцій та звертатися до суду; дозволяє сторонам ухвалювати рішення, що виконуються безпосередньо в суді; захищає медіаторів від вимоги виступати в ролі свідків (за виключенням справ значної суспільної ваги) тощо. Крім цього, Директива заохочує держави-члени ЄС до забезпечення навчання та перепідготовки медіаторів, розробки та прийняття етичних кодексів медіаторів і заходів із контролю за якістю медіаційних послуг, поширення інформації про послуги медіаторів та агенції, які такі послуги надають. Положення про медіацію знайшли місце також і в конвенційних документах, зокрема, в ст. 13 Європейської конвенції про здійснення прав дітей (СЕД № 160), (Закон України від 3 серпня 2006 р. № 69-V «Про ратифікацію Європейської конвенції про здійснення прав дітей»).

Незважаючи на те, що рекомендації Комітету міністрів не є юридично обов'язковими актами і складають так зване «м'яке право» РЄ, вкрай важливим є те, що вони приймаються за переконливою згодою усіх держав-членів організації і розповсюджуються на всі її держави-члени. Отже поступово без формальних і тривалих процедур ратифікації (на відміну від положень конвенцій та угод) рекомендації РЄ стають нормами національного законодавства і практики великої кількості європейських держав.

Ефективність медіації визнана європейським співтовариством, що рекомендує її впровадження як основного методу альтернативного вирішення спорів на досудовому етапі або під час судового розгляду.

У цьому сенсі медіація є однією з найпопулярніших форм врегулювання конфліктів у розвинених країнах світу. Медіація отримала значного розвитку в країнах Європи, Австралії, США та, наразі, активно розвивається на території країн пострадянського простору. Зокрема, у 2010 році в Російській Федерації було прийнято відповідний закон про альтернативну процедуру вирішення спорів за участі посередника (процедуру медіації).

В Україні нині також існує ціла низка підзаконних нормативно-правових актів, узагальнень судової практики та концепцій щодо окремих механізмів застосування елементів медіації, пов'язаних з виконанням нашою державою міжнародних зобов'язань та інтеграцією у європейський правовий простір. Прийняття спеціального Закону України «Про медіацію» є сьогодні нагальною потребою у зв'язку з тим, що завдяки перевагам медіації, а саме: суттєва економія часу та коштів, мінімум формальних чинників, досягнення виключно сторонами взаємоприйнятного рішення, добровільність і неупередженість процедури, в Україні є можливим сформувати правову основу для швидкого та ефективного врегулювання конфліктів (спорів), на що і спрямована ця законодавча ініціатива.

Слід наголосити, що законодавче закріплення процедури медіації сприятиме вдосконаленню в Україні механізмів захисту прав людини і громадянина, впровадженню та застосуванню на практиці європейських стандартів і норм міжнародного права. Адже окреслення перспектив удосконалення українського законодавства на основі вивчення тенденцій розвитку сучасного міжнародного права та зарубіжного законодавства у контексті посилених інтеграційних процесів є одним з пріоритетних завдань нашої держави.

В Україні медіація не регламентована на законодавчому рівні. Про необхідність законодавчого врегулювання та застосування медіації в Україні вказують наступні документи:

1) Міжнародна Конвенція про юрисдикцію, право, що застосовується, визнання, виконання та співробітництво щодо батьківської відповідальності та заходів захисту дітей (від 19.10.1996 р., ратифікована Україною – 14.09.2006 р.; набрала чинності – з 01.02.2008 р.);

2) Укази Президента України:

– від 24 травня 2011 р. № 597/2011 «Про Концепцію розвитку кримінальної юстиції щодо неповнолітніх в Україні»;

– від 13.04.2011 р. №468/2011 «Річна Національна програма співробітництва Україна – НАТО на 2011 рік»;

– від 08.04.2008 р. № 311/2008 «Про рішення Ради національної безпеки

і оборони України від 15 лютого 2008 року «Про хід реформування системи кримінальної юстиції та правоохоронних органів»;

– від 05.05.2008 р. № 411/2008 «Про заходи щодо забезпечення захисту прав і законних інтересів дітей»;

– від 10.05.2006 р. № 361/2006 «Про Концепцію вдосконалення судівництва для утвердження справедливого суду в Україні відповідно до Європейських стандартів»;

– від 11.06.1998 р. № 615/98 «Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу».

3) Постанови Пленуму Верховного Суду України:

– від 16 квітня 2004 р. № 5 «Про практику застосування судами України законодавства у справах про злочини неповнолітніх»;

– від 2 липня 2004 р. № 13 «Про практику застосування судами законодавства, яким передбачені права потерпілих від злочинів»;

– від 15 травня 2006 р. № 2 «Про практику розгляду судами справ про застосування примусових заходів виховного характеру».

4) Лист Міністерства освіти і науки України «Щодо поліпшення превентивного виховання та профілактичної роботи з подолання злочинності серед неповнолітніх», №1/9-632 від 11.09.2009 р.

Прийняття проекту Закону потребуватиме внесення змін та доповнень до інших законодавчих актів України, оскільки відповідно до положень проекту Закону медіація поширюється на цивільні, господарські, адміністративні, трудові, сімейні спори, а також кримінальні справи у випадках, передбачених чинним законодавством. Тому задля визначення особливостей застосування процедури медіації в окремих категоріях справ проектом закону пропонується внести зміни до Кримінально процесуального кодексу України, Кодексу законів про працю України, Господарського процесуального кодексу України, Цивільного кодексу України, Цивільного процесуального кодексу України, Кодексу адміністративного судочинства України. Запропонованим проектом Закону передбачена також необхідність в шестимісячний термін із набрання чинності цим Законом внесення Кабінетом Міністрів України змін до Національного класифікатора України «Класифікатор професій», в якому передбачити професію «Медіатор», а також забезпечити приведення міністерствами та іншими центральними органами виконавчої влади їх нормативно-правових актів у відповідність із цим Законом.

Закінчивши сухе тлумачення та висвітлення норм, хочу звернути вашу увагу на тому, що «Дні медіації в м. Одесі» почались з 4 червня поточного року за сприяння Української академії медіації та підтримки Асоціації адвокатів України, Ради адвокатів Одеської області та Одеської обласної групи медіації, яка відкрила новий «сезон» інституту медіації для широкого загалу на Одещині.

В м. Одесі починаючи з 90-х років вже створений медіаційний клімат та умови, які сприяють впровадженню медіації на практиці. Значним досвітом впровадження медіації може поділитися Одеська обласна група медіації – організація, яка має значний досвід з розвитку толерантності, співробітницьких практик розв'язання конфліктів та впровадження елементів відновного правосуддя.

Відтак, маючи партнерські відносини, накопичений досвід, натхнення та зацікавленність до медіації, Комітет з питань медіації при Раді адвокатів Одеської області прагне до конструктивного діалогу та взаємної співпраці із зацікваленими особами за ради досягнення цілей та завдань, які чітко визначені положенням.

Метою утворення Комітету є сприяння покращенню системи охорони та захисту порушених прав, свобод і законних інтересів людини та громадянина шляхом альтернативного, добровільного врегулювання спорів, вирішення конфліктів шляхом ведення переговорів між сторонами конфлікту (спору) за допомогою одного або декількох медіаторів (посередників) з метою досягнення сторонами взаємоприйнятного рішення про врегулювання конфлікту (спору) або усунення спричиненої конфліктом (спором) шкоди.

Завданнями Комітету є вирішення конфліктів (спорів) шляхом досягнення сторонами взаємоприйнятного для них рішення, усунення спричиненої конфліктом (спором) шкоди, запобігання поновленню конфліктів (спорів), суттєвого зменшення завантаженості органів судової влади, економії державних коштів та коштів фізичних і юридичних осіб, які є сторонами конфлікту (спору), відновлення правопорядку та гармонізації суспільних взаємостосунків.

Сподіваюсь, що в рамках заходу адвокати, нотаріуси, досвідчені медіатори, що успішно практикують у сфері сімейного права та майнових спорів, змогли зацікавити присутніх через свій досвід вирішення спорів та конфліктів щодо поділу спільного сумісного майна подружжя, визначення місця проживання та умов здійснення батьками права на особисте виховання дітей, розміру аліментів тощо за допомогою медіаційних процедур та дати грунт для міркування і висновку щодо іншого підходу у вирішенні питань клієнтів через альтернативні способи та мехінізчи в рамках позасудового або судового процеса, що сутєво може вплинути на питання: добровільності, розподілу відповідальності, нейтральності, безпристрасності, конфіденційності тощо.

Глибого переконаний та впевнений, що обговорення з адвокатами на семінарі найгостріших проблем, що виникають в сфері медіації, включаючи останні тенденції судової практики укладення та виконання мирових угод у спорах з сімейних правовідносин, сприяє в отриманні необхідних знань та вмінь, а також отриманні додаткової інформації, яка лише допоможе в майбутньому фахівцям та професійно-компетентним колегам при веденні переговорів та пошуку компромісів і позитивних результатів, за якими стоїть повага, пошана, мир, спокій, репутація, рекомендація, визнання та любов один до одного так, як вчить Господь Бог.

З глибокою повагою та подякою

Володимир Боштан

АДВОКАТ ЕСТЬ СУЩЕСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ

Именно эта фраза прозвучала в посвященном вопросам адвокатской этики, взаимоотношений между адвокатами, а также адвокатов с клиентами и судом докладе председателя Совета адвокатов Одесской области И.Л. Бронза на традиционном семинаре повышения квалификации адвокатов Одесской области, организованном Национальной ассоциацией адвокатов Украины, который состоялся 27 июня 2014 года в помещении концертно-выставочного комплекса Одесского морвокзала в преддверии праздника – Дня Конституции Украины.

Доброй традицией каждого из этих семинаров является то, что каждый его участник имеет возможность совершенно бесплатно получить бумажную корзинку с эмблемой Национальной ассоциации адвокатов Украины, в которой на этот раз было: программа семинара, три брошюры методических рекомендаций для адвокатов, в частности, относительно действий защитника при задержании лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения, при разрешении вопросов об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, действий защитника во время уголовного производства в суде первой инстанции, две брошюры по вопросам подготовки к судебному рассмотрению дел, возникающих из брачно-семейных отношений и наследования, а также шестой номер Вестника Национальной ассоциации адвокатов Украины за этот год.

В отличие от прошлогоднего семинара на этом семинаре неподалеку от расставленных на полу корзинок находился стол, на котором аккуратными

Перед началом семинара. Бронз И. Л.; Гуменюк В. И., член Верховного Суда Украины; Сибилова Е. В., адвокат г. Харьков; Веселов А. В.; Василик И. Б., руководитель проекта «История адвокатуры Украины».

стопками были расположены экземпляры издания «Адвокатура Украины. Декларация о защите прав человека в уголовном производстве», состоящее как из текста самой Декларации, так и из ряда посвященных этой теме публикаций коллег – адвокатов из разных областей нашей многострадальной, но окрепшей испытаниями, сильной духом и независимой Украины.

Отрадно отметить, что среди публикаций этого издания была первая и, надо надеяться, не последняя, публикация нашего молодого одесского коллеги-адвоката Дениса Пономаренко на тему «Избрание меры пресечения на основании не вступившего в законную силу приговора».

Просматривая перед началом семинара шестой номер Вестника Национальной ассоциации адвокатов Украины, автор этих строк увидел в нем и публикацию своей ранее написанной статьи под наименованием «Военный сбор и налогообложение индивидуальной адвокатской деятельности: некоторые проблемы начисления и уплаты».

Семинар начался с доклада судьи Верховного Суда Украины В.И. Гуменюка по отдельным актуальным вопросам применения гражданского законодательства.

В начале своего выступления, демонстрируя слушателям накануне прочитанную статью из газеты, судья Верховного Суда Украины В.И. Гуменюк очень тепло и сочувственно отозвался о первом председателе Совета присяжных поверенных Одесского судебного округа, депутате Государственной Думы России до революции 1917 года, адвокате О.Я.Пергаменте и его библиотеке, которая тогда считалась одной из лучших библиотек в Европе.

Как сказал по этому поводу впоследствии выступивший на семинаре председатель Совета адвокатов Одесской области И.Л. Бронз,– если мы не помним прошлого, у нас нет будущего.

Освещая актуальные вопросы применения гражданского законодательства, судья Верховного Суда Украины В.И. Гуменюк в своем выступлении акцентировал внимание слушателей на существенном расширении объема полномочий Верховного Суда Украины в свете Закона Украины «Об обеспечении права на справедливый суд» от 12 февраля 2015 года № 192, роли Верховного Суда Украины в обеспечении единства судебной практики, обязательности выводов Верховного Суда Украины относительно применения нормы права, изложенных в его постановлении не только для судов общей юрисдикции, но и для всех остальных субъектов властных полномочий, применяющих в своей деятельности нормативно-правовой акт, содержащий соответствующую норму права.

Говоря о расширении объема полномочий Верховного Суда Украины по пересмотру решений по гражданским делам, судья В.И. Гуменюк также обратил внимание слушателей семинара и на возникшую в практике проблему.

Эта проблема состоит в том, что резко увеличилось количество подаваемых самими гражданами без участия адвокатов заявлений о пересмотре решений по гражданским делам, вследствие чего 96 % заявлений из числа поданных Верховный Суд Украины возвращает заявителям по причине правовой безграмотности этих процессуальных документов.

В качестве одного из путей решения этой проблемы судьей В.И. Гуменюком названа инициатива Верховного Суда Украины о внесении законодате-

лем изменений в ГПК Украины о том, что такие заявления стороны смогут подавать только через адвоката.

Аргументируя те или инные аспекты практического применения таких институтов гражданского законодательства, как поручительство, ипотека и другие, взаимодействия институтов гражданского законодательства с Земельным, Лесным Кодексом Украины, судья В.И. Гуменюк ссылался в своем докладе и на практику Европейского Суда по правам человека, в частности, на решения по делам Швыдка против Украины от 30 января 2015 года и Малая против Украины от 17 ноября 2014 года.

После окончания доклада судьи Верховного Суда Украины В.И. Гуменюка выступил председатель Совета адвокатов Одесской области И.Л. Бронз с короткой информацией о том, что директор Координационного центра оказания правовой помощи министерства юстиции Украины адвокат А.Вишневский в одном из своих публичных выступлений охарактеризовал адвокатуру Украины как коррумпированную среду с низким уровнем профессионализма, требующую безотлагательного реформирования, предложив принять резолюцию, осуждающую этот выпад.

Поскольку эта информация была воспринята нами – слушателями семинара – буквально как гром среди нашего одесского неба, пасмурного в этот день, то все единогласно поддержали предложенную резолюцию.

Отдельные адвокаты даже начали выкрикивать с мест предложения о лишении А. Вишневского права на занятие адвокатской деятельностью, на что И.Л. Бронз ответил, что этот вопрос уже решается.

На семинаре присутствовало более 500 адвокатов

Судя по настроениям и высказываниям по поводу поддержанной резолюции слушателей семинара, можно было сделать вывод о том, что большинство коллег являются настоящими профессионалами своего дела, многие из нас отдали ему не один десяток лет жизни, а таким, как А. Вишневский и ему подобные, в адвокатуре не место.

Вторым докладом на семинаре был доклад судьи Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел Н.О. Марчук по проблемным вопросам и стандартам доказывания на стадии подготовительного производства по уголовным делам.

Этот доклад в отличие от ее прошлогоднего доклада на эту же тему не только значительно расширил сферу практических аспектов, возникающих в деятельности адвоката, но и указал наиболее оптимальные пути разрешения возникающих проблем с учетом требований УПК Украины, судебной практики.

После выступления судьи Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел Н.О. Марчук и ее ответов на вопросы участников семинара был объявлен обеденный перерыв.

Особенностью нынешнего семинара в отличие от прошлогоднего было также то, что довольно большая часть адвокатов из числа записавшихся для дальнейшего участия в нем по одним только им понятным причинам после обеденного перерыва не возвратилась.

В связи с этим событием автору этих строк как члену дисциплинарной палаты квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Одесской области хотелось бы напомнить «безвременно ушедшим» с семинара коллегам о следующем.

В соответствии с п.2 ч.1 ст. 21 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», ч.4 ст. 11 Правил адвокатской этики повышение профессиональной квалификации является не правом, а профессиональной обязанностью каждого адвоката.

Невыполнение либо ненадлежащее выполнение этой обязанности согласно п.5 ч.1 ст. 34 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» является одним из оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с Порядком повышения квалификации адвокатов Украины, утвержденным решением Совета адвокатов Украины от 16 февраля 2013 года № 85 каждый адвокат обязан в течение календарного года пройти повышение профессиональной квалификации и набрать 10 квалификационных баллов, ведя надлежащий индивидуальный учет участия в мероприятиях по повышению квалификации.

Насколько известно автору этих строк, то в течение первого квартала следующего года Советом адвокатов Одесской области запланировано проведение аттестации каждого адвоката по его участию в мероприятиях по повышению профессиональной квалификации за три года, т.е. с 2013 по 2015 год включительно в количестве 30 баллов, где каждый адвокат должен будет сдать заполненную им карточку учета 10 полученных баллов за каждый год с приобщением к ней подтверждающих первичных документов.

По результатам сдачи каждым адвокатом такой карточки с копиями под-

тверждающих первичных документов Совет адвокатов Одесской области должен будет выдать набравшему 30 баллов адвокату свидетельство о повышении квалификации установленного образца, а в отношении адвокатов, не набравших без уважительных к тому причин 30 квалификационных баллов – передать материалы в дисциплинарную палату квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Одесской области.

В дисциплинарной палате квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Одесской области с каждым из таких коллег вполне может состояться довольно нелицеприятный разговор с соответствующими организационными выводами, вплоть до применения в зависимости от конкретных обстоятельств таких предусмотренных законом мер дисциплинарного взыскания, как приостановление права на занятие адвокатской деятельностью сроком до одного года, не освобождающего адвоката от участия в проведении мероприятий по повышению профессиональной квалификации либо лишение права на занятие адвокатской деятельностью с исключением из Единого Реестра адвокатов Украины потому, что неквалифицированный адвокат – источник вреда для клиента.

Но жизнь продолжается и после окончания обеденного перерыва работа семинара была возобновлена докладом нашего коллеги из г. Харькова– адвоката А.М. Дроздова на тему института общественного обвинения в уголовном производстве в контексте практики Европейского Суда по правам человека.

В ходе изложения этой темы коллега А.М. Дроздов для подтверждения тех или иных доводов очень удачно скомпоновал решения Европейского Суда по правам человека в делах против Украины применительно к той или иной статье Конвенции о защите прав и основоположных свобод человека, более известной как Европейская Конвенция (далее сокращенно– Конвенция), снабжая каждое из них кратким комментарием.

Так, по процессуальному аспекту статьи 2 Конвенции, т.е. право на жизнь докладчиком было освещено основное содержание таких дел, как Падура против Украины, Барсуковы против Украины, Космата против Украины, Сердюк против Украины.

По процессуальному аспекту статьи 3 Конвенции, т.е. запрет пыток, жестокого и иного унижающего человеческое достоинство обращения им было освещено содержание таких дел, как Гордиенко против Украины, Кушнир против Украины, Аднаралов против Украины.

По процессуальному аспекту статьи 5 Конвенции, т.е. право на свободу и личную неприкосновенность докладчиком было освещено основное содержание таких дел, как Чанев против Украины, Панкратьев против Украины, Подвезько против Украины, Барышевский против Украины, Хомулло против Украины, Нечипорук и Йонкало против Украины.

Характерно, что изложение темы доклада с удачной компоновкой дел докладчик также иллюстрировал примерами из собственной практики и практики коллег.

Следующим докладчиком семинара был председатель Совета адвокатов Одесской области И.Л. Бронз по вопросам адвокатской этики, взаимоотношений между адвокатами, а также взаимоотношений адвокатов с клиентами и судом с приведением конкретных практических ситуаций и оптимальных

путей их разрешения.

Квинтэссенция этого доклада состояла в том, что поскольку наша профессия публична, то адвокат есть существо общественное.

Излагая тему доклада в части того, что если мы не помним прошлое, то у нас нет будущего, И.Л. Бронз с болью в душе говорил о том, что перед празднованием в прошлом году славного 110-летнего юбилея одесской адвокатуры он неоднократно звонил коллегам – председателям Советов адвокатов Николаевской, Херсонской и других областей, входивших до революции 1917 года в Одесский судебный округ с предложением организовать совместное проведение этого юбилея, при этом с горечью констатируя, что большинство коллег из числа председателей Советов адвокатов этих областей о самом факте такого юбилея даже не знали, т.е. на деле оказались иванами, не помнящими своего родства, что наводит на определенные грустные размышления.

С довольно интересным докладом на тему процессуальных коллизий и проблем практики при заочном рассмотрении гражданских дел выступила наша коллега из г. Харькова– адвокат Е.В. Сибилева, но ее выступление не очень хорошо воспринималось слушателями вероятно, по причине усталости.

Финальным докладом этого семинара был доклад руководителя проекта «История адвокатуры Украины» при Национальной ассоциации адвокатов Украины И.Б. Василик, который, несмотря на усталость, довольно живо воспринимался слушателями потому, что в нем освещались малоизвестные, а порой и вообще неизвестные большинству наших коллег страницы истории украинской адвокатуры, особенно западных областей Украины, потому что события, происходившие там в период с 1930 по 1940 годы прошлого столетия, во многом напоминают события, происходящие сейчас в современной нам Украине.

После этого доклада семинар был завершен и по установившейся традиции заготовленные сертификаты об участии в нем были вручены приезжим коллегам.

Андрей Чебаненко, адвокат

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кризисы приходят и уходят, а профессионализм остается

Резничук С. В.

Вся история человечества свидетельствует: любой кризис, какой бы он не был глубокий, всегда заканчивается, все войны рано или поздно прекращаются, разруха и хаос постепенно превращаются в порядок и стабильность, регресс переходит в прогресс, и недалек тот день, когда вместо войны на нашу землю придет мир, благополучие и процветание.

Несмотря на все трудности, которые нам пришлось перенести, и возможно, которые еще впереди, я ни на йоту не сомневаюсь, что в недалёком будущем мы все будем жить в эпоху торжества закона и порядка, когда европейские стандарты жизни будут для всех нас реальностью, а не мечтой, когда успешная адвокатская деятельность будет приводить к обеспеченной жизни во всех аспектах.

Интересуясь деятельностью адвокатов в Великобритании, в Соединенных Штатах Америки, в странах западной Европы, я всегда удивлялся тому, в каких же тепличных условиях они работают и как при этом им удается зарабатывать солидные гонорары, позволяющие вести далеко не бедный образ жизни.

Практика показывает, что наилучшего результата добивается тот, кто обращает кризис в свою пользу и использует создавшееся положение для реализации своих потенциальных возможностей, а не ждёт, когда наступит эра благоденствия.

Другими словами говоря, кризисы приходят и уходят, а профессионализм остается.

Адвокатская профессия уникальна и тем, что адвокатам приходится быть не только лириками, но и технарями. Адвокат – ведь он не только юрист, он должен быть профессионалом в таких отраслях, как психиатрия, и психология, и баллистика, и почерковедение, и дактилоскопия, и так далее.

Сложность нашей профессии заключается в том, что зачастую адвокаты практически не могут вступать в дискуссию с экспертами, поскольку не обладают специальными познания.

В настоящее время, с момента принятия нового уголовно-процессуального кодекса Украины, при котором протоколы допросов подозреваемых, потерпевших и свидетелей на досудебном следствии не являются для суда доказательством, выводы эксперта приобретают особую значимость.

На мой взгляд, выводы эксперта по своей силе, как доказательство, значительно превышает одно из самых распространенных доказательств – свидетельские показания.

Мы все знаем, что (статья 94 УПК) ни одно доказательство не имеет за-

ранее установленной силы. Но это в теории, а на практике? На практике все гораздо сложнее. Если на одну чашу весов поставить заключение эксперта, а на другую – показания свидетеля, всё-таки экспертный вывод перевесит.

В адвокатской практике практическое взаимодействие адвоката и эксперта в рамках уголовного производства или гражданского дела, на мой взгляд, представляет особую актуальность. Особенно при ведении таких дел, где технические аспекты имеют очень большое значение, в частности по делам о дорожно-траспортных происшествиях.

Чтобы восполнить пробел в этой области, адвокатская компания «Чудновский и партнеры» провела в марте 2015 года семинар с ведущими экспертами ООО «Hawk Holding», которое возглавляет известный эксперт в области технической экспертизы Игорь Сергеевич Ястреб («Hawk» в переводе с английского означает ястреб).

Основной целью встречи был вопрос объединения усилий адвокатов и экспертов в области защиты прав и интересов клиентов, повышения уровня адвокатского мастерства и практической реализации вопросов взаимодействия адвокатов компании и экспертов ООО «Hawk Holding».

ООО «Hawk Holding» занимается полным, комплексным и всесторонним исследованием обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, а также проведением автотехнических, транспортно-трасологических и дорожных экспертиз.

Как отметил в частности на семинаре Игорь Сергеевич Ястреб, – основополагающими данными при рассмотрении дорожно-транспортных происшествий составляет следовая информация на месте происшествия, которая имеется в распоряжении следователя, однако на начальном этапе расследования эта информация практически недостижима для адвоката.

Решение данной проблемы есть.

Согласно ст.71 УПК Украины специалистом в уголовном производстве является лицо, которое владеет специальными знаниями и навыками применения технических или других средств и может предоставлять консультации во время досудебного расследования и судебного разбирательства по вопросам, требующим соответствующих специальных знаний и навыков.

Специалист может быть привлечен для оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления схем, планов, чертежей, отбор образцов для проведения экспертизы и тому подобное) сторонами уголовного производства в ходе досудебного расследования и судом во время судебного разбирательства.

Стороны уголовного производства имеют право во время судебного разбирательства заявлять ходатайство о привлечении специалиста или использования его объяснений и помощи.

Специалист имеет право:

1) задавать вопросы участникам процессуального действия с разрешения стороны уголовного производства, которая его привлекла, или суда;

2) пользоваться техническими средствами, приборами и специальным оборудованием;

3) обращать внимание стороны уголовного производства, которая его привлекла, или суда на характерные обстоятельства или особенности вещей

и документов;

4) знакомиться с протоколами процессуальных действий, в которых он участвовал, и подавать на них замечания;

Таким образом, адвокат вправе воспользоваться услугами специалиста не только при осмотре места происшествия по дорожно-транспортным делам, но и привлекать специалиста как на стадии досудебного следствия или судебного разбирательства по делам, которые требуют специальных познаний.

Иногда небольшая и, казалось бы, незначительная деталь на схеме, на фотографии или в протоколе осмотра при профессиональном подходе может сыграть важную роль и полностью изменить картину события. Именно поэтому привлечение специалиста на этапе осмотра места совершения ДТП является моментом своевременного обеспечения доказательств и детальной фиксации происшествия.

История криминалистики насчитывает множество примеров, когда на первый взгляд незначительная деталь приводила к раскрытию хорошо спланированных преступлений.

В заключении руководитель экспертной компании Игорь Сергеевич Ястреб подчеркнул, что привлечение специалиста на этапе осмотра места происшествия при ДТП является основополагающим моментом для своевременного обеспечения доказательств и детальной фиксации следов.

По моему мнению, вопросы взаимодействия адвокатов и экспертов являются всегда актуальными, и в этом смысле практика проведения подобных семинаров имеет большое значение.

Ходатайствуя перед судом о назначении технической или медицинской экспертизы, в первую очередь адвокат должен помнить, что вывод эксперта может быть как в пользу своего подзащитного, так и против. Поэтому, прежде, чем заявлять ходатайства о проведении экспертизы, адвокату с точки зрения защиты интересов своего подзащитного желательно предварительно проконсультироваться с экспертом о том, какой вывод эксперта в данной конкретной ситуации будет наиболее вероятным.

Наличие деловых и профессиональных контактов с экспертным коллективом предоставляет адвокату более широкие возможности, поскольку адвокат может всегда предварительно проконсультироваться с экспертом (и не только с одним) по технически сложным вопросам.

Адвокат адвокатской компании
«Чудновский и партнеры»
Резничук С.В.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ АДВОКАТОВ

ВІЗИТ УКРАЇНСЬКИХ ПРАВНИКІВ ДО КАНАДИ В РАМКАХ ПРОЕКТУ «ОСВІТА СУДДІВ ДЛЯ ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ»

4-15 травня група українських правників, серед яких були судді, представники Верховної Ради України, Адміністрації Президента України, Вищої кваліфікаційної комісії суддів України та Національної асоціації адвокатів України, перебувала в Канаді з метою дослідження системи досудового врегулювання спорів за допомогою судді. Ця методика дає можливість примирити сторони спору на етапі до початку розгляду справи по суті за активною участю судді, який сприяє досягненню домовленості між сторонами. Результати роботи проекту, який працює в Україні близько 3 років за участю пілотних судів Одеси та Івано-Франківська, вже довели ефективність цієї процедури, яка може суттєво розвантажити українські суди та сприяти покращенню відносин між членами суспільства. Саме цьому до активної роботи із впровадження процедури примирення за канадською методикою були залучені представники Адміністрації Президента та парламенту, які можливо будуть приймати участь у підготовці та розгляді відповідних змін до процесуального законодавства. Участь же адвокатури у застосуванні нових процедур примирення є центральною, адже саме адвокати можуть сприяти досягненню примирення. Подробиці у наступних випусках вісника та на сайті НААУ.

Голова Комітету із міжнародних відносин НААУ А.Костін

Українська делегація та представники приймаючої сторони

КОНФЕРЕНЦІЯ МІЖНАРОДНОЇ АСОЦІАЦІЇ ЮРИСТІВ (IBA) З ПИТАНЬ АДВОКАТУРИ У ПРАЗІ

20-23 травня Прага приймала керівників асоціацій адвокатів та юристів на 10-й конференції з питань адвокатури, яка щорічно проходить під егідою Комітету з питань адвокатури Міжнародної асоціації юристів (IBA). Тема цьогорічної конференції «Суперечки, довіра та криза: чи все це у щоденному порядку денному асоціації адвокатів?» була розкрита у сесіях, що були присвячені праву адвокатів на страйк, обшукам у приміщеннях адвокатів та вилученню документів клієнтів, проблемам підвищення суспільної довіри до дисциплінарного провадження щодо адвокатів, ролі асоціацій адвокатів у допомозі своїм членам та суспільству в період природних катастроф, війн та під час інших кризових явищ. Без сумніву всі теми є більш ніж актуальними для української адвокатури і потребують подальшої співпраці із іноземними колегами, про що докладніше у наступних випусках та на сайті НААУ.

Голова Комітету із міжнародних відносин НААУ А.Костін

А. Костін та Президент ССВЕ на засіданні Генеральної Ради IBA

МІЖНАРОДНА КОНФЕРЕНЦІЯ ІВА, ССВЕ ТА НААУ НА ТЕМУ «РЕМІСНИК ЧИ ПРОФЕСІОНАЛ? ПРЕДСТАВНИЦТВО АДВОКАТАМИ В СУДОВИХ ПРОВАДЖЕННЯХ»

5-6 червня 2015 року у Києві була проведена Міжнародна конференція ІВА, ССВЕ та НААУ на тему: «Ремісник чи професіонал? Представництво адвокатами в судових провадженнях», в якій прийняли участь більше 100 адвокатів, у тому числі керівників органів адвокатського самоврядування, представники Адміністрації Президента України, Верховної Ради України, вищих судових органів.

У конференції прийняли участь та виступили із доповідями Президент ССВЕ Марія Слазак (Польща), Віце-президент ІВА Мартін Шольц (Чехія), колишній президент ССВЕ Пітер Ковеш (Угорщина) та інші видатні іноземні адвокати, науковці та економісти.

Підготовка до конференції зайняла більше ніж півроку, але її результатом є висновок міжнародних експертів, які підтримали та обґрунтували позицію щодо необхідності закріплення виключно за адвокатами представництва інтересів у судах по всіх категоріях справ.

Президент ССВЕ М.Слазак також спрямувала відповідний офіційний лист до Президента України.

Голова Комітету із міжнародних відносин НААУ А.Костін

Учасники конференції та міжнародні експерти

СЕМИНАР ПО МОРСКОМУ ПРАВУ И МОРСКОМУ СТРАХОВАНИЮ: НОВЫЙ КОНТЕКСТ

25 ноября 2014 года проходил ежегодный международный одесский семинар, посвящённый морскому страхованию, при содействии таких компаний как Thomas Cooper, Oakeshott и Guelder Rose, который проходил в Аркадия Плаза, Одесса, Украина.

Этот ежегодный семинар проходит в Одессе уже двадцатый год, начиная с 1994 года, и собрал огромное количество специалистов этой сферы, которые за многие годы сотрудничества стали старыми добрыми друзьями.

Докладчики и темы, которые обсуждались, были следующими:

Исполнение арбитражных решений (Джорж Лэмброу, Thomas Cooper);

Лондонский арбитраж и арест судов: Быстрый и экономически-эффективный арбитраж: ЛААМП или ЛМТС? (Сергей Хасин и Андрей Бычков, Юридическая компания «Guelder Rose Consultants»);

Последние события в области морского страхования - Санкции, Новые продукты, Новые рынки (Георгий Гришин, Oakeshott Insurance).

Все темы были очень интересны и полезны на практике, выступающие провели идеальные исследования в своих докладах.

Кроме этого, организаторами семинара были приготовлены для участников сюрпризы – авторский материал на профессиональную тему, который как по содержанию, так и по оформлению, был безукоризнен.

Это было прекрасное международное мероприятие, которое проводилось в Одессе, на котором полезно присутствовать и слушать докладчиков, а также действительно очень приятно встретить старых друзей и общаться с новыми людьми в области практики морского страхования.

Евгений Сукачев, старший партнер
Black Sea Law Company

«ЗАДУМАЙТЕСЬ О ВАШЕМ СУДОХОДСТВЕ» СЕМИНАР КОМПАНИИ THOMAS COOPER, СТАМБУЛ 2014

27 ноября 2014 года Евгений Сукачёв (Старший партнёр Black Sea Law Company) принял участие в ежегодном семинаре «Задумайтесь о Вашем Судоходстве», организованном международной юридической компанией Thomas Cooper, который прошел в Турецкой Палате Торгового Судоходства, Стамбул, Турция.

Евгений Сукачёв уже во второй раз был приглашен на семинар компании Thomas Cooper, а посещение Стамбула, морской столицы Турции, осенью, встреча с друзьями, клиентами и новыми людьми, стало для украинской стороны уже доброй традицией.

Турецкое гостеприимство и теплый прием сотрудников компании Thomas Cooper сделало это событие очень дружественной, интересной и великолепной платформой для сотрудничества, общения и хорошего проведения времени на побережье Босфора.

В этот раз на семинаре обсуждались особенности и трудности ведение дел, связанных с применением морского права и норм, регулирующих меж-

дународную торговлю, в Египте.

Семинар получился очень интересным, и, с практической точки зрения, очень удачным исходя из выбранной юрисдикции.

Хочется поблагодарить Джорджа Ламброу, Иоанну Витта, Дугласа Бетсона и других людей из команды компании Thomas Cooper за ежегодное приглашение на их семинар и великолепное общение и обмен опытом, а также прекрасное неформальное общение на берегу вечернего Босфора после его официальной части.

Евгений Сукачев, старший партнер
Black Sea Law Company

COMITE MARITIME INTERNATIONAL CMI COLLOQUIUM AND ASSEMBLY ISTANBUL, JUNE 2015

С 6 по 9 июня 2015 года в Стамбуле, Турция, проходили встречи международных рабочих групп по вопросам общей аварии и деятельности на шельфе, коллоквиум и Ассамблея Международного Морского Комитета (Comite Maritime International, CMI), неправительственной международной организации, основаной в Антверпене, Бельгия, в 1897 году, и целью деятельности которой является содействие унификации морского права во всех его аспектах.

Участие в коллоквиуме и Ассамблее CMI для Украины было небольшим, но историческим моментом: Украина посредством Коллегии юристов морского права Украины (КЮМП) впервые, более чем за 20 лет своей независимости, была представлена в этой авторитетной международной организации.

Для представителей Коллегии юристов морского права Украины (КЮМП) была большая честь участвовать в работе международных рабочих группах CMI, а также принимать участие в коллоквиуме и Ассамблее на ряду с ведущими специалистами в сфере морского права ассоциаций морского права Англии, Германии, Турции, США, Бельгии, Дании, Королевства Нидерланды, Японии, Мальты, Сингапура, Гонконга и многих других стран. Это предоставило возможность обменяться незаменимым опытом и установить тесные научные, деловые и партнёрские отношения.

Кроме практикующих юристов в области морского права, на коллоквиуме и Ассамблее CMI присутствовали представители образовательных центров, таких как Университет Буэнос-Айреса (Аргентина), Университет им. Николая Коперника (Польша), Токийский Университет (Япония), Киотский Университет (Япония), Национальный Университет Йокогамы (Япония), Отарский Университет предпринимательства (Япония), Университет Суонси (Англия), Университет Саутгемптона (Англия), Лондонский Университет (Колледж) (Англия), Университет Лёвена (Бельгия), Университет Гента (Бельгия), Университет Генуи (Италия), Скандинавский институт морского права, Университет Осло (Норвегия), Техасский Университет в Остине (США), Всемирный Морской Университет (Швеция), а также ряд турецких учебных заведений: Стамбульский Университет, Стамбульский Технический Университет, Экстерский Университет и другие.

Присутствие такого количества учебных заведений только подтверждает важность и необходимость данного мероприятия для сообщества в области морского права во всём мире.

Обсуждения в рамках мероприятий CMI в Стамбуле касались главным образом вопросов общей аварии и деятельности на шельфе. Так, в следующем году в Нью-Йорке, США, планируется принятие новых Нью-Йорк-Антверпенских правил об общей аварии 2016 года, которые обсуждались на протяжении последних нескольких лет.

Не менее важным и интересным было обсуждение деятельности на шельфе, а также правовым регулированием такой деятельности, ее страхованием и ответственностью, которая она влечет за собой.

Со стороны участников коллоквиума CMI также существовал нескрываемый интерес к событиям в Украине и высказывалась обеспокоенность относительно внутренних и внешних ее конфликтов. Кроме этого, были дискуссии о состоянии морских и речных портов Украины, инфраструктуры страны в условиях военного конфликта, а также развитии национального

законодательства, регулирующего судоходную деятельность.

КЮМП в Стамбуле была представлена Денисом Рабомизо, Президентом Коллегии юристов морского права Украины, партнёр юридической фирмы RABOMIZO, и Евгением Сукачёвым, членом Коллегии юристов морского права Украины, Старший партнёр BLACK SEA LAW COMPANY.

Проведённая работа на Коллоквиуме и Ассамблее CMI в Стамбуле предоставила хороший опыт для представителей Коллегии юристов морского права Украины с целью его дальнейшей реализации в Украине, а также поставила перед последними конкретные задачи и цели, которые необходимо реализовать и достичь до следующей конференции CMI, которая состоится в мае 2016 года в Нью-Йорке, США.

Резюмируя приведённое выше, Коллегия юристов морского права Украины возлагает большие надежды на предстоящий год и планирует кропотливую, насыщенную работу по обобщению, изменению и улучшению украинского законодательства в сфере морского и речного судоходства, прав украинских моряков, работающих на судах под иностранным и отечественным флагами, а также в сфере экологического законодательства, с целью приведения его в соответствие с международным стандартами и договорами, участником которых является Украина.

Коллегия юристов морского права Украины желает всем успехов в работе, удачи, мира и добра!

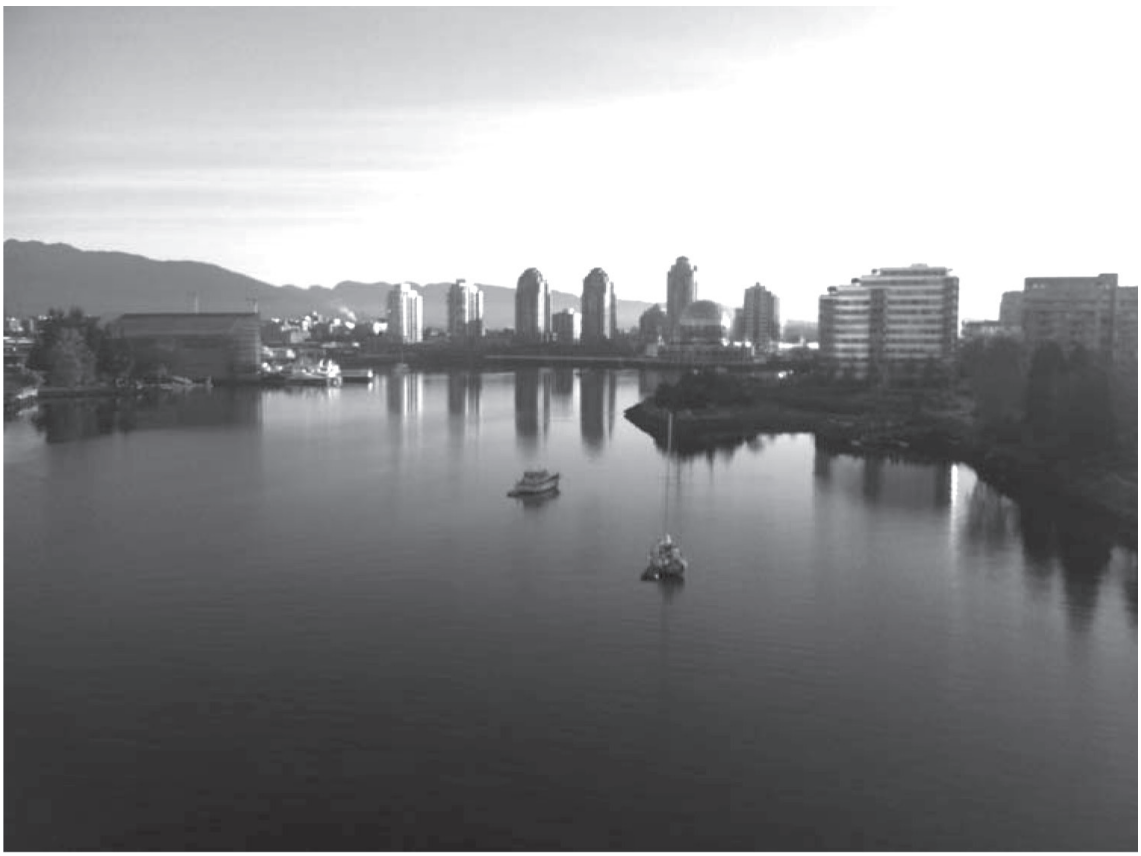
Рабомизо Денис, адвокат, Президент КЮМП
Сукачёв Евгений, адвокат, член КЮМП

МОЕ ЗНАКОМСТВО С АДВОКАТУРОЙ ВАНКУВЕРА (очерк о пребывании в Канаде Сыроватки Сергея, помощника адвоката Сокалюка Всеволода Петровича)

6-го ноября 2014 года я заключил трудовой договор с адвокатом Сокалюком Всеволодом Петровичем и с этого времени являюсь его помощником, набираясь у него азов адвокатской деятельности. Хотя я постоянно проживаю в г.Киев, однако в качестве наставника выбрал для себя именно одесского адвоката, так как меня всегда тянуло в этот колоритный и легендарный город, известный далеко за пределами Украины не только юмором, но и своими адвокатами. Буквально через месяц, не успев как следует вдохнуть воздух одесских судов, мне выпала возможность улететь на несколько месяцев за океан, а именно в Канаду, в г.Ванкувер, провинция Британская Колумбия.

Одной из целей этой поездки было не только совершенствование своего разговорного английского языка, но и ознакомление с особенностями адвокатуры Канады и в частности с деятельностью адвокатов Ванкувера.

Последние два десятилетия Ванкувер прогрессирует в своем экономическом и социальном развитии. Город не единожды занимал первые места в мировых рейтингах как лучший мегаполис для проживания и ведения бизнеса. Неоспоримым преимуществом, в первую очередь, является его географическое местоположение. В отличие от остальной Канады тут почти никогда не бывает снега и средняя зимняя температура +10 градусов. Население



Ванкувер

самого города — более шестисот тысяч человек, но в Большом Ванкувере, если учитывать более 20 пригородов, проживает свыше 2,3 млн чел. Поэтому не случайно то, что в Ванкувере находятся многие юридические компании с мировым именем. Этим Ванкувер чем-то похож на Одессу, хотя Южная Пальмира своей архитектурой и колоритом намного богаче.

Побывав в нескольких довольно крупных юридических компаниях и пообщавшись с юристами, преимущественно бывшими нашими эмигрантами, я получил следующее представление об устройстве адвокатуры Ванкувера.

Юридическое общество (по типу нашего Совета адвокатов области) находится под контролем совета управляющих, называемых старейшинами, который состоит из 25 представителей, избираемых собранием юридического общества и шести старейшин, которые не являются адвокатами, но которые назначаются правлением, и главы адвокатуры (по нашему – председателя Совета Рады адвокатов области) Британской Колумбии (БК). Старейшины несут ответственность за управление делами юридического общества, включая установление стандартов для его деятельности (правил этики, дисциплинарных и квалификационных правил и т.п.)). Юридическое общество Ванкувера является членом Федерации юридических обществ Канады, национального координирующего органа, в который входят 14 юридических обществ Канады (в нашем случае – Советы адвокатов областей).

За исключением президента, первого и второго вице-президентов, все избранные старейшины, а также все члены старейшины комитетов, подкомитетов и рабочих групп работают в юридическом сообществе на волонтерских началах. Старейшины избираются на срок от двух до четырех лет и могут

Северный берег Ванкувера

быть переизбраны досрочно. Главным из старейшин является президент, который избирается сроком на один год на эту должность.

Исполнительный директор юридического общества руководит текущей деятельностью сообщества.

Если посмотреть в историю создания адвокатуры Канады, то ее корни восходят из Англии. Во времена золотой лихорадки Английская королева Виктория отправила опытного английского юриста – Мэтью Бейли Бегби оформить и юридически защищать земли, на которые претендовало Английское Королевство. Бегби, которого по-праву можно назвать адвокатом ее Величества Королевы Виктории, пересек Атлантический океан, результатом чего стало оформление им официальных документов, устанавливающих право Королевства на новые земли, названные Британская Колумбия. Эти документы были подписаны губернатором Джеймсом Дугласом 18 ноября 1858 г. в Форт Лэнгли. На следующий день после этого Бегби был приведен к присяге в качестве Верховного судьи колоний Британской Колумбии и острова Ванкувер. 24 декабря 1858 года Верховный судья Бегби опубликовал постановление суда, который дал официальные полномочия и признание

адвокатам на территориях Британской Колумбии и острова Ванкувер. Стоит отметить, что в то время только один адвокат был квалифицирован, чтобы выступать в качестве адвоката в суде – это Генри Pering Пеллью.

В то время адвокаты принимали на себя обязанность по регулированию различных правоотношений, возникающих в новых английских колониях, особенно при длительном отсутствии Верховного судьи Бегби в то время осуществляющего правосудие на территории всей Британской Колумбии, что затрудняло осуществлять это своевременно и эффективно.

15 июля 1869 года 13 представителей юридической профессии объединились и основали Общество юристов Британской Колумбии. Именно эта дата считается официальным днем образования адвокатуры Канады. Основными целями Общества юристов Британской Колумбии определялось создание юридической библиотеки; публикация судебных решений; регулирование вызовов адвокатов; защита профессиональных интересов юристов.

Юридическая практика в Канаде в некоторых деталях отличается от Украинской. Тут сообщество юристов гораздо более эксклюзивное, даже правильно сказать элитное по отношению к другим социальным группам. Учиться в юридических вузах гораздо труднее нежели в Украине, да и обучение стоит очень дорого даже для канадцев.

В Канаде около двадцати юридических школ, как правило при университетах. Цены в зависимости от престижности вуза – от 8-10 тысяч долларов в год и далее, вплоть до 20 и выше. Стипендий и грантов немного, покрывают они лишь часть расходов, да и конкурс зашкаливает.

Если канадцы хотят поступить на юридический факультет, то они должны отучиться четыре года на университетской программе бакалавра, причем на любой специальности – не обязательно юридической. Также нужно сдать специальный экзамен, который называется Тест Доступа к Юридическому Сообществу, это набор логических тестов. Это не дешевое испытание, к которому готовятся на протяжении года и все равно проходят его очень не многие. Поступают лишь кандидаты с самым уникальным неординарным логическим мышлением. Вступительных экзаменов нет, только балы из университетского диплома, результаты теста и еще один момент, на который в Канаде обращают всегда большое внимание: это участие в социально-волонтерских проектах. Конкурс доходит до 15 человек на место, поступивших ждет три интенсивных учебных года.

В первый год все базовые курсы обязательны, в следующие два надо взять еще несколько основополагающих предметов, а в остальном выбор полностью на усмотрение студента. На экзаменах все задания на логику, на решение жизненных, реальных проблем, поэтому заучивать не получится. На протяжении всего обучении у студентов воспитывают осознание того, что они элита общества, профессионалы наивысшего уровня и ответственность их теперь соответствующая этому. Вокруг только конкуренты и не у кого ждать помощи, победит только сильнейший.

После обучения все студенты проходят обязательную практику до одного года, а на протяжении каникул они находятся в поисках маститых юристов, у которых можно набраться опыта. Это могут быть и коммерческие предприятия, государственные органы власти и конечно практикующие адвокаты. Хочу оговориться, что в зависимости от провинции правила и порядок могут отличаться.

Во время путешествия по США с юристами из Японии

В заключение все сдают выпускной экзамен и прошедшие это выпускники, одетые в мантии, в торжественной обстановке вступают в коллегию. Они получают соответствующее звание: barrister, solicitor and notary public, которые возлагают на юристов множество обязательств. **Юрист в первую очередь «офицер» суда, и наряду с защитой интересов клиента, главная его миссия это создание и поддержание единства правового строя.** Репутация юриста это главная ценность и любые отклонения от правил безотлагательно рассматриваются коллегией адвокатов.

Вот собственно говоря и все о юридическом сообществе Британской Колумбии, о чем мне удалось узнать за непродолжительное время пребывания в Канаде. Если читатели проявят интерес к данной теме, то в последующих статьях я мог опубликовать некоторые интервью с действующими адвокатами Ванкувера.

И в завершение, хочу выразит благодарность за предложение публикации в журнале руководству коллегии адвокатов Одесской области в лице ее руководителя господина Бронза Иосифа Львовича и его заместителя Костина Андрея Евгеньевича, а также адвокату и моему наставнику Сокалюку Всеволоду Петровичу за финансовую поддержку поездки в Канаду и непосредственную помощь в написании данного материала.

Ноябрь 2014 г. – Март 2015 г.
Киев – Ванкувер – Торонто – Нью-Йорк – Ванкувер – Киев – Одесса
Помощник адвоката Сокалюка В.П. – Сыроватка Сергей

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

Редакция, в связи с допущенными в предыдущем номере «Вестника» опечатками, повторно печатает статью адвоката Батурина С. Е.

ВІДШКОДУВАННЯ ВИТРАТ НА ПРАВОВУ ДОПОМОГУ

Батурин С.Е.

Останній час все більше набуває актуальності питання щодо відшкодування судових витрат, в тому числі і витрат на правову допомогу відшкодування яких передбачено пп.2) п.2. ст.79; ст. 84 ЦПК України; пп. 1) п. 3 ст. 87, 90 КАС України; ч. 1 ст. 44, ч. 3 ст. 48 ГПК України

Зокрема, суди стали вимагати у сторін надання суду розрахунки таких витрат і у разі відсутності розрахунків відмовляти у задоволенні позовної вимоги про відшкодування витрат на правову допомогу навіть при задоволенні інших позовних вимог (наприклад: рішення Апеляційного суду Одеської області від 25.12.2014р. справа 22-ц/785/7059/14).

Таким чином, питання відшкодування витрат з площини теоретичних міркувань перейшло у практичну площину і надання суду розрахунків витрат за надання правової допомоги (надалі «Розрахунок») стало нагальною необхідністю при розгляді у судах господарських, цивільних справ та справ адміністративного судочинства, що обумовлено, на мій погляд, трьома причинами:

а) більш прискіпливим ставленням суддів до питань відшкодування судових витрат при ухваленні судових рішень, в тому числі і витрат на правову допомогу;

б) необхідністю надання адвокатом найбільш ефективної правової допомоги з найменшими фінансовими витратами для клієнта;

в) для встановлення нормальних, довірливих, ділових відношень між адвокатом та клієнтом.

Крім того, необхідність надання суду розрахунків викликана дією Закону України «Про граничний розмір компенсацій витрат на правову допомогу під час розгляду судами цивільних та адміністративних справ» №4191-VI від 20.12.2011р., розмір якої обмежений 40% мінімальної заробітної плати за годину за деякі види правової допомоги.

У адвокатському середовищі існує декілька думок щодо узгодженості норм ЦПК, КАС та Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність» та вказаного Закону про граничний розмір.

Основна думка полягає у тому, що начебто законодавець Законом України «Про граничний розмір компенсації витрат на правову допомогу у цивільних та адміністративних справах» не тільки встановив граничні розміри компенсації, але і обмежив види адвокатської діяльності, що передбачені Законом України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність», видами правової допомоги, за які передбачене відшкодування, лише:

а) правовою допомогою наданою у судовому засіданні,

б) під час вчинення окремих процесуальних дій поза судовим засіданням;

в) та за час ознайомлення з матеріалами справи в суді.

Ця думка, напевно, має право на життя, але, на мій погляд, до Закону України «Про граничний розмір компенсації витрат на правову допомогу у цивільних та адміністративних справах» слід відноситися лише як до спеціального Закону, який обмежує саме ці три конкретні види правової допомоги, за надання яких встановлюється граничний розмір відшкодування при розгляді цивільних справ та справ адміністративного судочинства.

Всі інші види діяльності, що передбачені ст.19, 20 Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність» оплачуються відповідно до ст. 30 цього закону тобто на договірних засадах, так як саме цей Закон встановлює загальні види правової допомоги і порядок оплати адвокатської діяльності, крім тих видів, що обмежені Законом №4191-VI від 20.12.2011р. .

З огляду на це міркування я пропоную колегам розглянути мій «Розрахунок» в якості одного з варіантів, або зразка для розробки свого розрахунку, який можливо надати до суду.

РОЗРАХУНОК

суми гонорару за надану правову допомогу

Адвокат _____ П.І.Б. _____, який діє на підставі Свідоцтва про право на заняття адвокатською діяльністю № _____ від «___»_____ «_____р», надав громадянину (ці)_____ згідно договору від «___»_____2015р. правову допомогу у вигляді:

І. Послуги, що оплачуються за договірною ціною
відповідно ст. 30 Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність»

Дата	Характер правової допомоги (послуги) передбачені ст.ст. 19, 20 Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність»	Договірна винагорода за надані послуги	Розмір до оплати (грн.)
1	2	3	4
	надання правової інформації, консультацій і роз'яснень з правових питань		
	складення заяв, скарг, процесуальних та інших документів правового характеру		
	захист прав, свобод і законних інтересів підозрюваного, обвинуваченого, підсудного, засудженого, виправданого, особи, стосовно якої передбачається застосування примусових заходів медичного чи виховного характеру або вирішується питання про їх застосування у кримінальному провадженні, особи, стосовно якої розглядається питання про видачу іноземній державі (екстрадицію);		
	захист прав, свобод і законних інтересів особи, яка притягається до адміністративної відповідальності під час розгляду справи про адміністративне правопорушення;		
	надання правової допомоги свідку у кримінальному провадженні;		
	представництво інтересів і прав потерпілого під час розгляду справи про адміністративне правопорушення;		
	представництво інтересів і прав потерпілого, у кримінальному провадженні;		
	представництво інтересів і прав цивільного позивача, цивільного відповідача у кримінальному провадженні;		
	представництво інтересів і прав цивільного позивача, цивільного відповідача у справах про адміністративне правопорушення;		
	представництво інтересів фізичних і юридичних осіб у судах під час здійснення цивільного, господарського, адміністративного та конституційного судочинства;		

	представництво інтересів фізичних і юридичних осіб в державних органах, органах влади та місцевого самоврядування, перед фізичними та юридичними особами всіх форм власності;		
	представництво інтересів фізичних і юридичних осіб, держави, органів державної влади, органів місцевого самоврядування в іноземних, міжнародних судових органах, якщо інше не встановлено законодавством іноземних держав, статутними документами міжнародних судових органів та інших міжнародних організацій або міжнародними договорами, згода на обов'язковість яких надана Верховною Радою України;		
	надання правової допомоги під час виконання та відбування кримінальних покарань.		
	надання правової допомоги під час виконання судових рішень у державної виконавчої службі;		
	звернення з адвокатськими запитами, у тому числі щодо отримання копій документів, до органів державної влади, органів місцевого самоврядування, їх посадових і службових осіб, підприємств, установ, організацій, громадських об'єднань, а також до фізичних осіб (за згодою таких фізичних осіб);		
	представництво і захист прав, свобод та інтересів фізичних осіб, права та інтересів юридичних осіб у судах, органах державної влади та органах місцевого самоврядування, на підприємствах, в установах, організаціях незалежно від форми власності, громадських об'єднаннях, перед громадянами, посадовими і службовими особами, до повноважень яких належить вирішення відповідних питань в Україні та за її межами;		
	ознайомлення на підприємствах, в установах і організаціях з необхідними для адвокатської діяльності документами та матеріалами, крім тих, що містять інформацію з обмеженим доступом;		
	складання заяв, скарг, клопотань, інших правових документів та подання їх у встановленому законом порядку;		
	доповідь клопотань, заяв та скарг на прийомі у посадових і службових осіб та отримання від них, відповідно до закону, письмових мотивованих відповідей на ці клопотання, заяви і скарги;		
	присутність під час розгляду своїх клопотань, заяв і скарг на засіданнях колегіальних органів та надання пояснень щодо суті поданих звернень;		
	звернення до та одержання письмових висновків фахівців, експертів з питань, що потребують спеціальних знань;		
	збір відомостей про факти, що можуть бути використані як докази;		
	запит, отримання і вилучення в установленому законом порядку речей, документів, їх копій, ознайомлення з ними та опитування осіб за їх згодою;		

II. Послуги, вартість яких регулюється Законом України «Про граничний розмір компенсації витрат на правову допомогу у цивільних та адміністративних справах» №4191-VI від 20.12.2011р. (40% від мінімальної зарплати = 487,20 грн за годину)

	Характер правової допомоги (послуги)	**Дати: судових засідань, виконання процесуальних дій, ознайомлення з матеріалами справи у суді та/або кількість витраченого часу (годин/хвилин)**	**сума компенсації за граничним розміром (гривень)**
1	**2**	**3**	**4**
1)	Участь у судових засіданнях у цивільній справі або у справі адміністративного судочинства		
2)	Участь у вчиненні окремий процесуальних дій поза судового засідання у цивільній справі або у справі адміністративного судочинства		
3)	ознайомлення в суді з матеріалами цивільної справи або справи адміністративного судочинства		

III. Розрахунок розміру компенсації витрат на правову допомогу

Всього поступило грошей	за граничним розміром	за договірною ціною	Всього розмір компенсації для відшкодування
1	2	3	4

Кошти в сумі _____ сплатив _____підпис_____ (П.І.Б.)
Кошти в сумі _____ отримав адвокат_____(П.І.Б)
Додаток: квитанція про оплату правової допомоги №____ від «___»_____20___р.

«____»_____2015р.

Адвокат _____(П.І.Б)

У розділі «І» викладені ті види діяльності, що перелічені у Законі «Про адвокатуру та адвокатську діяльність». У розділі «ІІ» вказані ті види діяльності, розмір яких обмежений Законом України «Про граничний розмір компенсації витрат на правову допомогу у цивільних та адміністративних справах».

Розділ «ІІІ» підсумовуючий – у ньому вказані всі суми, які підлягають відшкодуванню, як на договірній основі так і ті, що обмежені граничними розмірами.

На мою думку, такий розрахунок слід починати вести одночасно з укладанням договору про надання правової допомоги. З самого початку стосунків з клієнтом у ньому буде відображене все, що ви робили, коли, скільки і де. Ведення розрахунку, починаючи з першої бесіди, з перших консультацій буде своєрідною хронологією виконання Вами роботи та того часу, що був використаний Вами для виконання цієї роботи, що у подальшому облегшить складання остаточного розрахунку.

Слід мати на увазі, що у будь-яких непорозуміннях між Вами та клієнтом з грошових питань (найчастіше – повернення частини гонорару з урахуванням виконаної роботи) за допомогою «розрахунку» Вам буде простіше довести свої доводи на обґрунтування своєї позиції.

Для відшкодування судом витрат на правову допомогу «розрахунок» необхідно надавати у останньому засіданні, так як до цього моменту неможливо визначитися з остаточною сумою, на яку претендує сторона процесу.

Перелік виду послуг, а також витрачений час, які мають бути вказані у «Розрахунку» є питаннями, які повинен вирішувати сам адвокат по кожній конкретній справі. Це його особиста творча справа, але бажано, щоби вона була узгоджена з клієнтом та відповідала дійсності.

Слід вказати, що навіть при наданні «Розрахунків» у судах будуть виникати непорозуміння як між сторонами – учасниками процесу, так і з боку суддів. Зокрема, обов'язково будуть виникати питання щодо правильності розрахунку не включення видів правової допомоги, які не обмежені граничним розміром до остаточного розрахунку, намаганням змушення адвоката на-

данню додаткових документів (звітів, калькуляцій, актів приймання-передачі виконаних робіт, рахунки і т.і)

Тому є пропозиція до адвокатів, щоб вони більш відповідально та зважено відносилися до цих розрахунків і пам'ятали, що основними документами, які стосуються грошових відносин між клієнтом та адвокатом, є Договір про надання правової допомоги, де визначена сума гонорару та квитанція про отримання адвокатом коштів від клієнта, і не вимагали би один від одного надання зайвих документів на підтвердження витрат на правову допомогу.

З практичного досвіду рекомендую адвокатам, які ознайомлюються з матеріалами справи у суді, на внутрішній обгортці справи, або на власній заяві про ознайомлення зі справою, яка була подана до суду, або у розписці про ознайомлення зі справою вказувати час, з якого по який було здійснене ознайомлення зі справою. Також можливо такі відмітки робити у журналах про надання справ для ознайомлення, але на кожне судове засідання цей журнал надати не можливо. Отже, відмітки на обгортці справи, заяві чи у розписці це кращий варіант, так як суддя має можливість безпосередньо вирахувати час потрачений адвокатом на вивчення справи.

Крім того, не буде зайвим після кожного судового засідання уточнювати у секретаря судового засідання точний час, коли почалося судове засідання і коли воно закінчилося згідно с журналом судових засідань. Ця дія майже не займає часу, але у подальшому зекономить його у великій кількості так як не потрібно буде їхати до суду та гаяти час на додаткове вивчення справи на предмет обґрунтування часу, що був витрачений у судових засіданнях.

Так як види правової допомоги, що обмежені граничним розміром, розраховуються годиною, то знання точного часу, на протязі якого відбувалося судове засідання, дозволяє розмір відшкодування розраховувати за допомогою переводу години у хвилини. Це набагато облегшить складання розрахунку, він буде нести достовірну інформацію, а у разі необхідності його завжди можливо буде легко перевірити.

Наприклад: адвокат ознайомлювався зі справою (або знаходився у судовому засіданні) протягом 1 години 28 хвилин, з 13 години 00 хвилин до 14 години 28 хвилин. Вартість оплати цієї дії за граничним розміром складає 714,56 гривень: (1 год. 28 хв = 88 хвилин; 1218,00 грн : 40% х 100% = 487,20 грн (вартість години роботи адвоката при ознайомленні зі справою, або у судовому засіданні); 487,20 грн : 60 хвилин = 8, 12 грн (вартість хвилини роботи адвоката.) 8,12 грн х 88 хвилин = 714,56 гривень.

Перевірити достовірність такого розрахунку не представляє ніякої складності, а тому суддям не буде складно задовольнити вимоги Вашого клієнта у питанні відшкодування витрати на правову допомогу.

Отже, маю надію, що цей зразок буде Вам на користь у практичній роботі.

Адвокат Батурін С.Є.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРЕГРАДЫ НА ПУТИ К РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА

Кифак Александр

В сентябре 2014 года президент Украины Петр Порошенко презентовал «Стратегию 2020», назвав 62 реформы, которые необходимо осуществить Украине для вступления в ЕС. Одной из них является земельная реформа. Традиционно основные баталии разворачиваются вокруг отмены моратория на продажу земель сельхозназначения. Наряду с этим в земельном законодательстве существует немало других ограничений, которые препятствуют развитию бизнеса и служат источником коррупции.

К ним следует отнести существующий порядок оформления прав на землю, состоящий из многочисленных разрешительных процедур. Их прохождение требует значительного времени и расходов, что отталкивает потенциальных инвесторов от вложения средств в украинскую экономику. При этом зачастую такие бюрократические процедуры лишены всякого практического смысла, являясь лишь помехой для предпринимателей.

АРЕНДА ЗЕМЛИ ПОД ОБЪЕКТОМ НЕДВИЖИМОСТИ

Согласно ч. 2 ст.120 Земельного кодекса, если объект недвижимости расположен на земельном участке, находящемся в пользовании продавца, в случае приобретения права собственности на объект недвижимости к новому собственнику переходит право пользования земельным участком, на котором он расположен, в том же объеме и на тех же условиях, на которых им пользовался предыдущий землепользователь. Согласно ст. 7 Закона Украины «Об аренде земли», договором, предусматривающим приобретение права собственности на недвижимость, прекращается договор аренды земельного участка в части аренды предыдущим арендатором.

То есть, законом установлено, что заключение договора купли-продажи объекта недвижимости является основанием для замены стороны в договоре аренды соответствующего земельного участка. Однако, согласно ч. 1 ст. 124 Земельного кодекса передача в аренду земельных участков, находящихся в государственной или коммунальной собственности, осуществляется путем заключения договора аренды земельного участка.

Таким образом, именно договор аренды, а не договор купли-продажи недвижимого имущества, является правоустанавливающим документом, подтверждающим право аренды земельного участка. Договор купли-продажи недвижимого имущества может быть только основанием для заключения соответствующего договора аренды земельного участка. Поэтому после приобретения недвижимости инвестор вынужден проходить всю процедуру заключения договора аренды земли фактически «с нуля». На практике такое

оформление занимать до 1-1,5 года.

От надлежащим образом оформленного права аренды земли зависит возможность получить разрешения на работы по строительству или реконструкции объектов недвижимости. Урегулированность вопроса аренды земельного участка является важной предпосылкой для получения инвестором финансирования в банковских учреждениях. Безусловно, потенциальные инвесторы анализируют данные вопросы и ситуация с процедурой оформления аренды земли не способствует притоку инвестиций.

На мой взгляд, решение этой проблемы находится в юридической плоскости. В том случае, когда земельный участок надлежащим образом сформирован, при изменении собственника недвижимого имущества, расположенного на таком участке, отсутствует необходимость каждый раз проходить полную процедуру переоформления договора аренды. В связи с этим, полагаю целесообразным внести изменения в действующее законодательство, согласно которым договор, предусматривающий переход права собственности на объект недвижимости, должно быть достаточным основанием для регистрации новым владельцем права аренды земельного участка, на котором расположен этот объект недвижимости.

Согласно ч.6 ст. 120 Земельного кодекса существенным условием договора, предусматривающего приобретение права собственности на жилой дом, здание или сооружение, является кадастровый номер земельного участка, право на который переходит в связи с приобретением права собственности на эти объекты. Этой информации достаточно для регистрации права аренды на нового владельца; заключение договора аренды, соответственно, не должно быть обязательным и возможно по соглашению сторон.

ОФОРМЛЕНИЕ ПРАВА АРЕНДЫ В СЛУЧАЕ СМЕНЫ АРЕНДАТОРА

В соответствии с ч. 1 ст. 124 Земельного кодекса передача в аренду земельных участков, находящихся в государственной или коммунальной собственности, осуществляется, в частности, на основании решения соответствующего органа исполнительной власти или органа местного самоуправления путем заключения договора аренды.

По тем или иным причинам договор аренды может быть досрочно прекращен, а земельный участок передан в пользование другому лицу. В таком случае новому арендатору нужно заново получать решения соответствующего органа и подписывать новый договор аренды. Выше уже отмечалось, что это довольно длительный процесс, который может занимать до 1-1,5 года.

В определенных случаях это оправдано – например, в случае изменения целевого назначения земельного участка или увеличения срока аренды. Однако в том случае, когда изменение касается только смены арендатора (при условии сохранения целевого назначения земельного участка и установленного срока аренды), прохождение процедуры заново, очевидно, не является необходимым.

Например, если местный совет принял решение о передаче в аренду земельного участка на 49 лет, в течение этого срока договор аренды при необходимости может перезаключаться с различными арендаторами, и это не требует принятия в каждом случае нового решения. Орган государственной

власти и местного самоуправления уже дал согласие на передачу в аренду соответствующего земельного участка на определенный срок за установленную плату. Новое решение может приниматься после окончания срока, на который земельный участок передается в аренду и/или в случае изменения целевого назначения земельного участка.

В связи с этим предлагаю внести изменения в действующее законодательство, согласно которым изменение арендатора земельного участка (при условии сохранения целевого назначения земельного участка и в пределах ранее установленного срока аренды) осуществляется в упрощенном порядке. Заключение нового договора аренды (внесение изменений в существующий договор) в отношении нового арендатора осуществляется на основании ранее принятого (первоначального) решения о передаче земельного участка в аренду.

НАСЛЕДИЕ СОЦИАЛИЗМА

Затронутые выше вопросы являются лишь небольшой частью проблем в земельной сфере. Нормы украинского земельного законодательства зачастую противоречивы и отличаются от тех подходов, которые соответствуют общепринятой европейской практике.

Так, одним из краеугольных камней в земельных правоотношениях является вопрос о том, чьи права приоритетнее: собственника земельного участка или собственника недвижимости, расположенной на земельном участке. В большинстве развитых стран приоритет остается за собственником земли. На мой взгляд, этот подход является оптимальным и в полной мере учитывает специфику земли как объекта права собственности.

Частично эта точка зрения находит свое подтверждение и в нормах действующего законодательства. Согласно ст. 373 Гражданского кодекса Украины право собственности на земельный участок распространяется на поверхностный (почвенный) слой в границах этого участка, на водные объекты, леса, многолетние насаждении, которые находятся на нем, а также на пространство, имеющееся над и под поверхностью участка, высотой и глубиной, которые необходимы для возведения жилых, производственных и других зданий и сооружений. Также собственник земельного участка имеет право требовать освобождения участка от имущества третьих лиц (в том числе и объектов недвижимости, которые препятствуют ему в реализации права собственности на земельный участок (ст. 391 ГК Украины).

Однако на практике большее распространение получил подход о приоритете права собственности на недвижимость. Ст. 120 Земельного кодекса Украины предусматривает, что к лицу, которое приобрело жилой дом, здание или сооружение, переходит право собственности на земельный участок. Если жилой дом, здание или сооружение размещены на земельном участке, предоставленном в пользование, то в случае их отчуждения к приобретателю переходит право пользования той частью земельного участка, на которой они размещены, и частью участка, которая необходима для их обслуживания. Аналогичные нормы закреплены и в ст. 377 ГК Украины.

Такая ситуация является следствием советской правовой системы. Напомним, что во времена СССР земля фактически была исключена из граж-

данского оборота. Таким образом, владение объектом недвижимости имело определяющее значение. В современных экономических реалиях такой подход не является эффективным и только дезориентирует инвесторов. На мой взгляд, одним из результатов земельной реформы должно быть устранение имеющихся противоречий и четкое закрепление приоритета права собственности на землю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенные выше изменения позволят упростить процедуру оформления права аренды земли, устранив чрезмерное вмешательство в хозяйственную деятельность. Важным является также и общее реформирование земельного законодательства, ориентированное на нормы, действующие в Европейском союзе.

Обращения о внесении изменений в действующее законодательство были направлены бизнес-омбудсмену А. Шемете, а также в комитет ВР по вопросам аграрной политики и земельных отношений. Предложенные изменения направлены на облегчение условий для ведения бизнеса в Украине и улучшение инвестиционной привлекательности нашей страны.

Адвокат, Александр Кифак

ДОЛГ ПО НАСЛЕДСТВУ

Ногина Виктория

Как показывает практика, не редки случаи, когда наследодатель оставляет Вам не только свое имущество или иные ценности, но также «одаривает» наследника солидным банковским кредитом. Нормы действующего законодательства позволяют банкам взыскивать долг по кредиту с наследников заемщика. Тем не менее, большое количество судебных споров привели к неоднозначной судебной практике по данному вопросу.

С целью выработать единое мнение Верховный Суд Украины (далее – ВСУ) в Постановлении от 03 июня 2015 г. по делу №6-206цс15 (далее – Постановление) сформулировал правовую позицию относительно взыскания задолженности по кредиту с наследников заемщика.

Так, ВСУ сделал следующий вывод, что в случае смерти должника по кредитному договору при наличии наследников происходит замена должника в обязательстве. Однако замена должника в обязательстве по кредитному договору произойдет только в случае, если наследник вступит в свои права и примет наследство заемщика, при этом ответственность такой наследник будет нести в пределах имущества, полученного в наследство.

Учитывая это, не исключены случаи, когда наследнику, знающему о наличии долга по кредиту, не имеет смысла вступать в свои права, поскольку размер долга превышает стоимость наследства и за ним оставляется право

принимать наследство или нет.

Кроме того, ВСУ отметил, что на поручителя может быть возложена обязанность по надлежащему исполнению обязательства по кредитному договору в случае смерти заемщика, только при наличии согласия поручителя отвечать за нового должника (наследника), которое зафиксировано в договоре поручительства как согласие отвечать за исполнение обязательства перед любым должником в случае перевода долга по обеспечительному обязательству.

Таким образом, в соответствии с Постановлением ВСУ в случае смерти должника наследник, принявший наследство, отвечает по обязательству умершего заемщика в пределах стоимости наследства, а поручитель будет отвечать за «нового» должника только, если это предусмотрено в договоре поручительства.

Напомним, что после судебной реформы 2011 г. решения ВСУ о том, как применяется та или иная норма, имеют силу прецедента (являются обязательными для всех судов).

Юрист юридической фирмы «АНК»,
Ногина Виктория

КАПИТАЛЬНАЯ МЕТАМОРФОЗА: ВСУ ВЫСКАЗАЛСЯ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ВНЕСЕННОГО В УСТАВНОЙ КАПИТАЛ

На сегодняшний день нередки случаи, когда часть совместно нажитого имущества супругов вносится одним из супругов в качестве вклада в уставной капитал хозяйственного общества. До настоящего момента раздел такого имущества между супругами вызывал немало вопросов и имел очень спорный статус.

Верховный Суд Украины (далее – ВСУ) в Постановлении от 03 июня 2015 г. по делу №6-38цс15 (далее – Постановление) постарался разрешить этот вопрос и сформулировал правовую позицию относительно раздела имущества супругов, внесенного в уставной капитал предприятия.

Проанализировав статьи Семейного и Гражданского кодекса Украины, ВСУ пришел к следующим выводам:

1. Принадлежность имущества к общей совместной собственности супругов определяется не только фактом приобретения его во время брака, но и общностью участия супругов средствами или трудом в приобретении имущества.

Так, ВСУ решил, что, применяя ст. 60 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины) и признавая право общей совместной собственности супругов на имущество, суды должны установить не только факт приобретения имущества во время брака, но и тот факт, что источником его получения являются общие совместные средства или совместная работа супругов.

Критериям, которые позволяют предоставить спорно приобретенному имуществу режим общего имущества ВСУ назвал:

1) время приобретения такого имущества,

2) средства, за которые такое имущество было приобретено (источник приобретения),

3) цель приобретения имущества, позволяющая придать ему правовой режим совместной собственности супругов.

ВСУ подчеркнул, что только в случае установления этих фактов и определения критериев норма статьи 60 СК Украины считается правильно примененной.

2. Денежные средства, внесенные одним из супругов, который является участником хозяйственного общества, в уставной капитал этого общества за счет общих средств супругов, становятся собственностью этого общества, а право другого супруга на общие средства трансформируется в другой объект – право требования на выплату части стоимости такого взноса.

При этом решающим фактом является то, что денежные средства, приобретенные супругами во время их совместного проживания, являются общей совместной собственностью. А сам по себе факт приобретения спорного имущества частным предпринимателем для его использования в своей предпринимательской деятельности не может быть основанием для признания такого имущества объектом права личной частной собственности одного из супругов.

Таким образом, если один из супругов является участником хозяйственного общества и вносит в его уставной капитал имущество, приобретенное за счет общих средств супругов, то такое имущество переходит в собственность этого предприятия, а у другого супруга право собственности на имущество (то есть вещное право) трансформируется в право требования (обязательственное право), сущность которого заключается в праве требования выплаты половины стоимости вносимого имущества в случае раздела имущества супругов или в праве требования половины полученного дохода от деятельности предприятия.

Учитывая Постановление ВСУ, теперь при разводе супруг, претендующий на часть таких денежных средств, сможет в случае, если такие денежные средства соответствуют критериям, озвученным ВСУ, заявить свое требование на половину вносимых средств в случае раздела имущества или на половину дохода от деятельности предприятия соразмерено внесенному уставному капиталу.

Напомним, что после судебной реформы 2011 г. решения ВСУ о том, как применяется та или иная норма, имеют силу прецедента (являются обязательными для всех судов).

Юрист юридической фирмы «АНК»
Ногина Виктория

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОДХОДЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1.1. Право на юридическую помощь как составная часть концепции «Справедливого правосудия».

Напрямую право на юридическую помощь гарантировано только подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции и относится к защите по уголовным делам. Однако Европейский Суд, применяя Конвенцию, выводит это право и из других ее положений.

Так, Европейский Суд не устает повторять, что право на юридическую помощь является частью более широкой гарантии справедливого правосудия (см. дело Van Mechelen and Others v. The Netherlands,§ 49), которая закреплена в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Дела по подпункту «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции очень часто рассматриваются также с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции, которая гарантирует, среди прочего, равенство процессуальных возможностей для сторон и состязательность процесса.

Более того, право пользоваться услугами адвоката в гражданских делах (об этом мы подробнее поговорим в главе 10 настоящей работы) всегда выводится именно из требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, а не пункта 3 этой статьи. Осмелимся предположить, что, даже если бы подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции не было, право на юридическую помощь можно было бы (возможно, в несколько усеченном виде) вывести из общего требования «справедливого процесса».

Пункт 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с подпунктом «с» пункта 3 этой статьи гарантирует не одно, а несколько прав (см. дело Pakelli v.Germany,§ 31):

- право защищать себя лично;
- право пригласить защитника по своему выбору;
- право получить защитника бесплатно за счет государства.

Вместе с тем право на юридическую помощь не является абсолютным (см. дело Poitrimol v. France, § 34). Это значит, что оно предоставляется в определенных условиях и может быть ограничено в целях соблюдения разумных сроков процесса, охраны интересов правосудия и государственной тайны, разумного расходования государственных средств и т.п. По сути, вся предлагаемая работа посвящена различным видам ограничений на получение юридической помощи (платной и бесплатной).

1.2. Каким участникам процесса гарантируется юридическая помощь.

В какой момент процесса возникает право на юридическую помощь?

Право на юридическую помощь возникает в контексте процесса – уголовного (чаще всего) или гражданского (реже). В зависимости от типа процесса эго право регулируется разными положениями статьи 6 Конвенции и предоставляет различного рода гарантии. Если в контексте гражданского процесса пункт 1 статьи 6 Конвенции по общему правилу всего лишь обязывает государство не препятствовать сторонам в получении юридической помощи, то в контексте уголовного процесса государство обязано в некоторых случаях брать инициативу на себя и предоставлять юридическую помощь обвиняемо-

му (подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции).

Подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции гарантирует предоставление помощи адвоката за счет государства в уголовном процессе. Это право гарантируется только подозреваемому, обвиняемому и подсудимому, то есть лицу, которое защищается от уголовного преследования (В очень редких случаях Европейский Суд признавал, что юридическая помощь по уголовным делам должна предоставляться и потерпевшему, но эти дела касались не статьи 6 Конвенции, а ее статьи 2, гарантирующей право на жизнь. Статья 2 Конвенции, среди прочего, требует от государства проведения эффективного расследования смерти, причиненной сотрудниками правоохранительных органов. В этом узком контексте доступ родственников жертвы к юридической помощи может быть одним из критериев «эффективности» расследования (см. дело Hugh Jordan v. The United Kingdom, § 132). Однако это не единственный критерий, и отсутствие юридической помощи для родственников жертвы не будет автоматически влечь нарушение статьи 2 Конвенции. По статье 6 Конвенции, у родственников жертвы или самой жертвы преступления таких прав нет).

Субъектом обращения в Европейский Суд с жалобами по подпункту «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции может быть только сам обвиняемый и только в том случае, если в отношении него вынесен обвинительный приговор (см. дела Sharomov v. Russi, § 36, Bouglame v. Belgium dec. (от decision) означает, что речь идет не о постановлении Европейского Суда по существу, а о решении Комиссии по правам человека или Европейского Суда о неприемлемости. Такие решения часто не имеют нумерации параграфов. Для облегчения поиска некоторых решений мы будем указывать номер жалобы).

Следовательно, только осужденный может считаться жертвой нарушения подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Оправданное лицо не имеет такого статуса. Вместе с тем только полное оправдание может лишить обвиняемого статуса жертвы, а при частичном оправдании этот статус сохраняется.

Жалобы на нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, поданные до окончания процесса (например, после того как дело было направлено в суд первой инстанции в результате отмены в апелляции, но до окончания второго периода разбирательства) будут отклоняться Европейским Судом как преждевременные. В том случае, если ко времени рассмотрения дела Европейским Судом процесс закончится, он должен будет дать жалобе оценку даже при том, что в момент ее подачи заявитель не являлся жертвой нарушения его прав по статье 6 Конвенции, так как в отношении него еще не был вынесен обвинительный приговор.

Подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции не предусматривает предоставления правовой помощи жертвам преступлений или их родственникам, а также свидетелям. Адвокат может жаловаться в Европейский Суд по статье 6 Конвенции от имени своего доверителя (который в таком случае и является заявителем), но не от своего (конечно, если только он сам не является обвиняемым).

В то же время Конвенция не мешает национальному законодательству устанавливать право получения правовой помощи для любых других участников уголовного судопроизводства. Одним из базовых принципов толко-

вания Конвенции является принцип «минимальной защиты» прав и свобод. Его суть сводится к тому, что Конвенция гарантирует некоторый минимальный набор прав и не препятствует национальному законодателю предоставлять участникам уголовного судопроизводства иные права, которые сама Конвенция не устанавливает в качестве обязательных.

Формальный статус лица, согласно национальному праву, не является определяющим фактором для определения того, нужна ли ему правовая помощь. Право на юридическую помощь возникает у лица с того момента, когда лицо фактически стало субъектом уголовного преследования, например, когда оно задержано и подвергнуто допросу. Не имеет значения, что лицо продолжает оставаться в статусе «свидетеля» или что задержание и допрос не оформлены документально, так как Европейский Суд рассматривает не формальную сторону вопроса, а фактическую ситуацию. Если из обстоятельств дела, очевидно, что лицо в определенный момент оказалось в ситуации подозреваемого, у него возникает право на адвоката.

Так, в деле Grigoryev v. Ukraine, § 86, заявитель был подвергнут административному аресту на трое суток. В течение этого времени заявителя многократно допрашивали по поводу его участия в грабежах и убийствах, в совершении которых его подозревали и за которые в результате он был осужден. Адвокат на этих допросах не присутствовал. Европейский Суд отметил, что, каким бы ни был формальный статус заявителя, по факту следственные органы рассматривали его как подозреваемого, следовательно, уже в этот момент к нему применялись все гарантии статьи 6 Конвенции.

Следует отметить, что подобного рода дела важны для анализа российских дел, касающихся явки с повинной. То, что выдается за добровольное признание, часто является результатом «работы» оперативных сотрудников с подозреваемым de facto, но не de jure. Если адвокату удастся доказать, что явка с повинной явилась результатом задержания и допроса, Европейский Суд может прийти к выводу о нарушении подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в таком деле. Об этом подробнее будет рассказано ниже.

Право на юридическую помощь гарантируется на всех стадиях процесса, однако объем этого права определяется по-разному. Наиболее серьезные гарантии предоставляются подсудимому в ходе рассмотрения его дела по существу судом первой инстанции. В вышестоящих инстанциях право на юридическую помощь может существовать в усеченном виде (см. дело Nefedov v. Russia, §§ 37 и далее). Ниже мы остановимся подробнее на вопросе о том, как подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции применяется при рассмотрении дела вышестоящими инстанциями.

В гражданском процессе право на адвоката может возникнуть в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции. Поскольку нормы, аналогичной подпункту «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции применительно к гражданскому процессу, нет, то по общему правилу бремя оплаты труда адвоката лежит на стороне, а не на государстве. Однако в исключительных случаях требование предоставить стороне адвоката за счет государства может следовать из общего требования «справедливого процесса», которое содержится в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Праву на адвоката в гражданском процессе будет посвящена отдельная глава данной книги.

1.3. Оценивает ли Европейский Суд законность действий властей по ограничению права на юридическую помощь?

Самый простой ответ на этот вопрос – нет, не оценивает. Как правило, для Европейского Суда не важно, нарушен национальный закон или нет, для него имеет значение лишь соблюдение требований статьи 6 Концепции. Вместе с тем это правило требует уточнения. Положения внутреннего закона играют некоторую роль в рассуждениях Европейского Суда, хотя и ограниченную.

Напомним, что ряд статей Конвенции содержит отсылку к национальному закону (статьи 5, 8-11). Это значит, что незаконность действий властей в делах, касающихся указанных статей, автоматически ведет к нарушению Конвенции. Напротив, статья 6 Конвенции говорит о «законности» только в одном контексте, когда упоминает законный состав суда. Иные процедурные гарантии, в том числе и право на юридическую помощь, не содержат прямой отсылки к национальному закону. Таким образом, незаконность оспариваемого решения национальных властей (то есть противоречие этого решения требованиям уголовно-процессуального законодательства или иных нормативных актов) не является безусловным основанием для Европейского Суда для того, чтобы установить нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. дело Shenk v. Switzerland, § 45).

В то же время незаконный отказ в предоставлении какого-то права или незаконное наложение обязанности будут дополнительным и достаточно весомым аргументом для того, чтобы Европейский Суд нашел нарушение Конвенции (см., в частности, дело John Merray v. United Kingdom, § 65, в котором Большая Палата Европейского Суда отметила, что законность действий полиции – «важный для оценки аргумент»), В деле Vyerentsov v. Ukraine,§ 79, национальный суд отказал обвиняемому в помощи адвоката, сославшись на то, что обвиняемый сам является юристом. Европейский Суд заметил, что правовая подкованность не лишает обвиняемого права на адвоката. Тем более что в национальном законодательстве адвокат обвиняемому в таких случаях должен быть предоставлен. В деле Seliwiak v. Poland, § 61, Европейский Суд решал вопрос о том, было ли нужно личное присутствие подсудимого в суде апелляционной инстанции, и указал, среди прочего, что практика судов Польши исходила из того, что данное присутствие необходимо. В деле Moiseyey v. Russia, § 206, Европейский Суд отметил, что обязанность адвоката просить разрешение на свидание с подзащитным каждый раз, когда в свидании возникала необходимость, не была основана на каких-либо нормативных актах. Это был просто «обычный порядок», установленный в данной тюрьме (Следственный изолятор «Лефортово»), Таким образом, это требование было признано «произвольным», то есть не основанным на норме закона. Европейский Суд отметил этот дефект в ряду других, которые подтверждали вывод о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

В подобных делах аргумент о «незаконности» используется не в качестве основного, а как дополнительный Соответственно, в других обстоятельствах отсутствие адвоката, даже если его участие обязательно согласно национальному праву, не привело бы к выводу о нарушении Конвенции. Следовательно, строить жалобу только на этом аргументе (незаконность) нельзя.

1.4. «Количественный» и «качественный» подходы к оценке нарушения права на юридическую помощь.

Статья 6 Конвенции гарантирует справедливость процесса, но не результата рассмотрения дела. Вместе с тем, оценивая то или иное процессуальное нарушение, Европейский Суд часто учитывает то значение, которое процессуальное нарушение имело для результата рассмотрения дела (Некоторые гарантии статьи 6 Конвенции стоят особо и не укладываются в логику рассмотрения процесса «в целом». Такие аспекты процесса, как его длительность или соблюдение презумпции невиновности, рассматриваются сами по себе. Нарушение этих гарантий возможно даже в том случае, если обвиняемый был оправдан, что свидетельствует об их самостоятельном характере. Вместе с тем большинство процессуальных гарантий статьи 6 Конвенции в той или иной степени ориентированы на результат – получение справедливого приговора. Эта «справедливость» остается процедурной, ее не надо путать с задачей установления «объективной истины». Тем не менее Европейский Суд обычно рассматривает нарушения статьи 6 Конвенции не изолированно, а в свете обшей справедливости процесса). Иными словами, Европейский Суд старается не вставать на позиции исключительного формализма, он признает, что есть «незначительные» нарушения процессуальных гарантий, а есть и «существенные».

Практически любое решение Европейского Суда по статье 6 Конвенции можно описать в терминах «количественного» и «качественного» анализа нарушения (Впрочем, некоторые гарантии статьи 6 Конвенции не укладываются в данную схему. Так, например, нарушения разумного срока судебного разбирательства или презумпции невиновности никогда не оцениваются в свете результатов процесса – они существуют как бы сами по себе. Институциональные гарантии статьи 6 Конвенции – такие как независимость и беспристрастность суда – также оцениваются сами по себе. Что же касается юридической помощи, ограничения этого права всегда, в большей или меньшей степени, анализируются с учетом их количественного эффекта на справедливость процесса в целом). В ряде случаев, когда процессуальная гарантия в основном направлена на получение достоверного результата в рамках процесса, подход Европейского Суда «количественный», то есть он оценивает удельный вес нарушения в процессе, взятом целиком. В других ситуациях Европейский Суд руководствуется формальной логикой. Это особенно заметно в ситуациях, когда процессуальная гарантия преследует цели, выходящие за рамки «поиска истины» в конкретном деле (Заметим, что Европейский Суд не требует от национальных судов установления «объективной истины». Статья 6 Конвенции основана на принципе состязательности, который требует от судьи устанавливать истину на основе только тех материалов, которые ему предоставили стороны. Это не исключает, что в результате судебного разбирательства суд установит факты дела правильно, «объективно». Однако судья будет принимать решение на основе только тех материалов, которые ему предоставили стороны, со строгим соблюдением правил допустимости доказательств. Судья не должен ради достижения «объективной истины» закрывать глаза на ошибки, допущенные следствием при сборе обвинительных доказательств). В этом случае для Европейского

Суда важно установить, имело ли место неоправданное в обстоятельствах дела ограничение права по Конвенции, или нет. После этого вывод Европейского Суда о нарушении Конвенции следует автоматически, без оценки веса этого нарушения и его возможного влияния на достоверность выводов национального суда по существу.

Сам Европейский Суд не разграничивает эти два подхода, во всяком случае строго, и не обозначает этого в тексте своих решений. Данная классификация условна, и можно лишь предполагать, что какие-то решения тяготеют к «качественному» (формальному) анализу, а другие – к «количественному». «Качественный» анализ, в конце концов, можно охарактеризовать как разновидность «количественного», и представить себе, что Европейский Суд просто признает определенные нарушения заведомо «тяжелыми», что есть некоторая презумпция тяжести, но тяжесть всегда оценивается Европейским Судом как критерий для вывода о нарушении.

1.5. Участие адвоката и личное участие обвиняемого в процессе.

Во многих ситуациях обвиняемый и его адвокат взаимозаменяемы – это особенно верно в гражданском процессе. В то же время личное участие стороны не исключает участия адвоката, и наоборот. В зависимости оттого, какой вопрос рассматривает суд, конфигурация стороны защиты может быть разной: адвокат вместе с доверителем, один адвокат, один доверитель (сторона). Впрочем, последняя конфигурация встречается не часто и допускается лишь в гражданском процессе либо в тех редких случаях, когда интересы правосудия не требуют юридической помощи в уголовном процессе.

Не всегда присутствие адвоката может полностью заменить присутствие его доверителя на судебном слушании. При рассмотрении судом первой инстанции уголовных дел обвиняемый имеет, как правило, оба права – право лично участвовать в рассмотрении уголовного дела и право пользоваться при этом услугами адвоката (см. дела Herti v. Italy [GC], §§ 58-59, Zana v. Tirkey [CC], § 72 (Сокращение GC – от Grand Chember – означает, что цитируется дело, рассмотренное Большой Палатой Европейского Суда, а не одноименное дело, рассмотренное Палатой).

Исключения из этого правила существуют, но только для тех моментов в процессе рассмотрения дела судом первой инстанции, когда решаются чисто технические или правовые вопросы. Так, например, Европейский Суд не нашел нарушения в деле Kattterer v. Austriaa(§§ 27 и далее), которое касалось производства административным судом. В этом деле на заявителя был наложен штраф за непрохождение техосмотра. Он обжалован решение о штрафе в административный суд, который назначил слушание по его делу и известил заявителя о том, что его личного присутствия не требуется и достаточно прислать представителя. Заявитель просил отложить слушание дела, так как он был болен, но австрийский административный суд решил рассмотреть дело только в присутствии адвоката заявителя. Европейский Суд отметил, что свидетели на данном слушании не допрашивались, а само нарушение, вмененное заявителю (обязанность пройти техосмотр к определенной дате), было формальным. Европейский Суд также подчеркнул, что за допущенное нарушение заявителю грозило всего лишь наложение штрафа. На этих ос-

нованиях Европейский Суд пришел к выводу, что присутствия адвоката на слушании в первой инстанции было достаточно.

В гражданском судопроизводстве личное участие лица, которое является стороной в процессе, как правило, может быть легко заменено участием его адвоката. Однако встречаются ситуации, в которых Европейский Суд признает, что, наряду с защитником, у истца или ответчика есть самостоятельное право выступить в суде. Это дела, в которых участие такого липа необходимо, потому что он является свидетелем в собственном деле, или же суду необходимо познакомиться с ним, чтобы сделать выводы о его личности. Учитывая специфику уголовного процесса, можно утверждать, что в большинстве уголовных дел участие адвоката не заменяет участия подзащитного и участие последнего является обязательным.

В вышестоящих инстанциях, где рассматриваются в основном вопросы права, личное присутствие обвиняемого не всегда обязательно, даже в сфере уголовного судопроизводства (см. дело Monnell and Morris v.United Kingdom, § 56). В деле Meftan and Ofhers v. France, § 47, Европейский Суд рассмотрел ситуацию, в которой закон не допускал личного выступления обвиняемого перед Кассационным судом Франции (высшей инстанции, которая рассматривает только вопросы права). Вместо него в соответствии с законом имел право выступать только его адвокат. С учетом специфики этой стадии процесса Европейский Суд решил, что запрет обвиняемому обращаться к суду напрямую не нарушал требования подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, поскольку у заявителя была такая возможность на уровне рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций.

Впрочем, в российской системе вышестоящие суды обладают достаточно широкой компетенцией, и в большинстве случаев участие обвиняемого наряду с адвокатом будет необходимо. Во всяком случае на такой вывод наталкивает анализ практики Европейского Суда в отношении других стран, в которых вышестоящие суды рассматривают дело практически в том же объеме, что и нижестоящие. Приведем пример: в деле Zahirovic v. Croatia, § 62, Европейский Суд установил нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием обвиняемого при рассмотрении дела судом второй инстанции. Адвокат на этом слушании присутствовал, но Европейский Суд отметил, что суд второй инстанции в данном деле ссылался в том числе на то, что обвиняемый не раскаялся в содеянном. Таким образом, суд вошел в обсуждение вопросов, которые нельзя было решить заочно, без участия самого обвиняемого. Кроме того, Европейский Суд принял во внимание, что суд второй инстанции мог исследовать как вопросы права, так и факта. В этих условиях, по мнению Европейского Суда, участие адвоката не могло заменить одновременного участия и самого обвиняемого.

Иногда участие адвоката в процессе является не только правом, но и обязанностью стороны в процессе. В некоторых европейских странах законодательство требует обязательного представления интересов стороны перед вышестоящими судами. Иначе говоря, у стороны нет возможности выбрать, представлять ли дело самостоятельно или с адвокатом: адвокат должен присутствовать обязательно. Как неоднократно замечал Европейский Суд, само по себе такое требование не противоречит подпункту «с» пункта 3 статьи 6

Конвенции (см. дела X. v. Norway), бес. (№ 5923/72), Stroszcykz v. Poland, § 130).

Вместе с тем следует помнить, что «право на защиту» не сводится к праву подсудимого лично выступить в суде в ходе слушания. Возможны ситуации, в которых участия подсудимого в устном слушании не требуется, тем не менее это не исключает его права участвовать в подготовке защиты иным способом. Так, например, в деле Seliviak v. Poland (§§ 58 и далее) заявитель находился в заключении после приговора. Апелляционный суд направил ему извещение о дате и времени рассмотрения жалобы по его домашнему адресу. В результате заявитель узнал о слушании после того, как оно уже прошло. На этом слушании подсудимый был представлен адвокатом по назначению, но не тем, который представлял интересы заявителя на уровне суда первой инстанции. Из-за запоздалого извещения о дате слушания заявитель не смог связаться со своим адвокатом, изучить позицию прокурора или дать новому адвокату соответствующие инструкции. Он также не смог ознакомиться с апелляционной жалобой, подготовленной новым адвокатом. Несмотря на то, что адвокат выступал на апелляционном слушании, Европейский Суд установил в данном деле нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. В этом деле Европейский Суд сделал акцент не на праве обвиняемого на личное участие, а на праве обвиняемого донести свою позицию через адвоката (Интересно сравнить это дело с делом Margy v. Croatia(§§ 50-54), в котором заявитель был удален из зала судебных заседаний за не надлежащее поведение во время финальных прений. Европейский Суд в данном деле не нашел нарушения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции на том основании, что у заявителя была возможность общаться с адвокатом и инструктировать его на псем протяжении процесса, поэтому адвокат мог адекватно выступить во время прений безличного участия подсудимого).

Отказ от личного участия в процессе (например, когда обвиняемый уклоняется от явки, будучи надлежащим образом извещен и не имея уважительных причин, препятствующих его появлению в суде) не лишает обвиняемого права назначить адвоката по своему выбору (см. дело Meziray v. Сетапу, § 46).

Интересным является вопрос о «взаимозаменяемости» адвоката и его доверителя при ознакомлении с материалами дела. Этот вопрос возник в деле Khodorovskiy v. Кита, § 581, в котором, с одной стороны, огромное количество материалов в деле не позволяло заявителям тщательно ознакомиться с каждой страницей, но, с другой стороны, у заявителей была большая команда квалифицированных адвокатов. Европейский Суд в данном деле занял прагматическую позицию: он отметил, что не все документы в деле требовали тщательного изучения лично обвиняемыми, достаточно было того, что какую-то часть второстепенных документов могли прочесть адвокаты.

В ряде дел, где физическое состояние, болезнь, возраст и т.п. заявителей мешали им полноценно участвовать в судебном разбирательстве, Европейский Суд отмечал, что присутствие адвоката компенсировало те сложности, которые могли возникнуть у обвиняемого в связи с восприятием хода процесса (см. дело liebreich v. Сетапу, бес.).

Наконец, отметим, что Уголовно процессуальный кодекс Российской

Федерации (далее – УПК РФ) требует от стороны защиты указать, какую конфигурацию защита собирается выбрать в ходе апелляционного рассмотрения дела: один адвокат или адвокат вместе со своим подзащитным (см. дела Borisov V. Russia, §§ 35-41,Samohvalov v. Rossia, § 56). Данная норма УПК РФ не всегда трактовалась в практике однозначно (см., например, saydakhmed Zubayrayev v. Russia , §§ 30-31). Однако последние дела Европейского Суда в отношении России свидетельствуют о том, что неиспользование стороной защиты права заявить ходатайство о личном присутствии обвиняемого (при условии что обвиняемому оказывается правовая помощь) рассматривается Европейским Судом как отказ от этого права, и присутствия адвоката оказывается достаточно (см. делоKozlitin v. Rossia, §§ 68 и 71).

ГЛАВА 2. ВЫБОР АДВОКАТА ПО СОГЛАШЕНИЮ. МОЖЕТ ЛИ ГОСУДАРСТВО НЕ СОГЛАСИТЬСЯ С КАНДИДАТУРОЙ ЗАЩИТНИКА, ВЫБРАННОГО ОБВИНЯЕМЫМ?

По общему правилу, сам обвиняемый решает, нужен ему адвокат или нет. Если обвиняемый может оплатить услуги адвоката (см. упоминавшееся дело Vozhigov v. Russia, §41), он может выбрать адвоката более ли менее по своему усмотрению. Напротив, свобода выбора адвоката по назначению (за счет государства) более ограничена. Однако и в том, и в другом случае право на юридическую помощь неабсолютно, и практика Европейского Суда знает множество ситуаций, когда мнение обвиняемого о том, кто и как оказывает ему юридическую помощь, не оказывалось решающим.

2.1. Общие квалификационные требования

Государство может определять категории лиц, которые могут выступать в деле в качестве защитника. Не каждое лицо может заниматься адвокатской деятельностью, и государство вправе устанавливать достаточно жесткие требования к юридическим представителям.

Прежде всего критерием, ограничивающим свободу выбора обвиняемым своего защитника, является квалификация защитника. В большинстве стран установлены требования к защитникам по уголовным делам. Например, они обязательно должны быть профессиональными юристами с допуском к практике и обладать адвокатским статусом (см. дела V. v. the United Kingdom, dec. (№ 11465/85), Shaberlik v. Ukraine, § 39). В России это требование сформулировано в статье 49 УПК РФ, которой в целом соответствовала статья 47 старого УПК. В деле Mayzit v. Russia, § 68, российский суд не допустил к участию в деле в качестве защитников подсудимого его родственников, сославшись на то, что они не являлись адвокатами, а также указав на то, что их здоровье и профессиональные обязательства по основному роду деятельности могут им помешать эффективно представлять заявителя. Европейский Суд согласился с этим решением и не установил нарушения подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в данном деле.

В ряде стран при рассмотрении дела высшей судебной инстанцией требуется участие не просто адвоката, а адвоката, имеющего определенный статус. Например, во Франции в процессах перед Кассационным судом могут участвовать только адвокаты, входящие в коллегию адвокатов Кассационного

суда, и это правило было признано Европейским Судом соответствующим требованиям Конвенции (см. дело Meftah and Others v. France, § 47).

Мы уже упоминали, что обычно критерий «законности» не играет решающей роли в определении Европейским Судом того, был ли нарушен подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Несмотря на это, в контексте квалификационных требований к защитнику данный критерий может стать центральным. Приведем пример. В деле Zagorodnyi v. Ukraine (§ 53 и далее) заявитель выбрал себе защитника, который был практикующим юристом, но не являлся адвокатом. Согласно УПК Украины в его старой редакции, представлять интересы заявителя в процессе мог только адвокат, но Конституционный суд Украины посчитал, что это положение УПК противоречит Конституции, которая предоставляет свободу в выборе защитника. Положения УПК в этой сфере были доработаны, однако новая норма, которую применили в деле заявителя, не давала четкого ответа на вопрос: кто же может представлять обвиняемых в уголовном процессе – обязательно адвокат или любой дипломированный юрист тоже? Верховный суд Украины в своих разъяснениях оставил этот вопрос открытым. Государство-ответчик утверждало, что еще предстоит принять закон, который бы описывал в деталях условия участия в процессе юристов, не являющихся адвокатами. Европейский Суд отметил, что такая неопределенность в вопросе о квалификационных требованиях к защитнику нарушала права заявителя, гарантированные подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Строго говоря, в деле Zagorodnyi v. Ukraine Европейский Суд пришел к выводу о нарушении Конвенции не в связи с незаконностью действий властей, а в связи с отсутствием четкого закона, который позволял бы властям не допускать к лицу никого, кроме адвоката. Европейский Суд отметил отдельно (§ 54), что при отводе адвоката национальные власти Украины не ссылались на интересы правосудия. Сложно сказать, какова была бы позиция Европейского Суда, если в отсутствие четкого закона государственные органы отводят в конкретном деле юриста со ссылкой на его некомпетентность или по схожим соображениям. Как представляется, подобные квалификационные требования должны быть закреплены законодательно, иначе у органов государства будет искушение устранять неугодных представителей из процесса со ссылкой на их недостаточную компетентность или отсутствие иных гарантий надлежащего предоставления ими юридических услуг.

Конвенция гарантирует право на юридическую помощь и не гарантирует участия в процессе непрофессиональных защитников: родственников обвиняемого, его друзей и коллег и т.д. Так, в деле Popov v. Russia дядя заявителя, не имевший образования или статуса адвоката, не был допущен в процесс в качестве защитника. Поскольку профессиональный адвокат уже участвовал в деле, Европейский Суд решил, что не было нарушения подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Представляется, что если национальный закон оставляет на усмотрение судьи вопрос о допуске непрофессионального защитника, Европейский Суд, скорее всего, не будет пересматривать решение национального судьи (см. упоминавшееся выше дело Mayzit V. Russia, § 68).

2.2. Специфические ситуации, исключающие участие адвоката в определенном деле

Существуют и другие основания для того, чтобы ограничить выбор защитника обвиняемым. Например, конфликт интересов может быть достаточным основанием для отвода защитника по соглашению: защитник не может защищать двух доверителей с противоположными интересами или иметь свой собственный интерес в процессе, который может ему помешать исполнять свои обязанности (см. дела Pakelli v. Germany, а также Vasiliy Ivashchenko v. Ukraine, § 91).

Государство также вправе бороться со злоупотреблением обвиняемыми их правом на защиту. Если в деле уже есть адвокаты, допуск в дело дополнительных адвокатов, особенно в завершающей стадии процесса, может жестко регулироваться судьей, ведущим дело, и Европейский Суд вряд ли станет пересматривать решения национального суда в этом отношении (см. дело Klimentyev v. Russia, § 118).

Ненадлежащее поведение самого защитника (неявка на заседания, грубое нарушение порядка судебного заседания, неэтичное поведение) также может служить основанием для его отвода (см., например, Rytchenko V. Russia, в котором Европейский Суд не установил нарушения в связи с удалением одного из адвокатов заявителя за неуважение к суду). Иногда замена защитника в такой ситуации является не только правом, но и обязанностью председательствующего судьи, поскольку это связано с обеспечением обвиняемого надлежащей зашитой (см. дело Kemal Kahrvman and Ali Kahraman v. Turkey, § 36).

Иногда адвокат для получения доступа к материалам, содержащим государственную тайну, должен пройти специальную процедуру и получить «допуск к секретности» (см. дело Nikolova and Vandova v. Bulgaria, § 92), в некоторых странах таких адвокатов называют «специальными адвокатами». Отсутствие данного допуска не исключает обычного адвоката из процесса, но не позволяет ему участвовать в процессе в тот момент, когда подобные секретные материалы изучаются судом.

ГЛАВА 3.
В КАКИХ СЛУЧАЯХ ГОСУДАРСТВО ОБЯЗАНО ПРЕДОСТАВЛЯТЬ АДВОКАТА БЕСПЛАТНО В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ?

Назначение в дело защитника возможно в двух ситуациях: по требованию субъекта уголовного преследования (и в его интересах) и по инициативе государства (в интересах правосудия, которые часто совпадают с интересами самого обвиняемого).

3.1. Предоставление бесплатной юридической помощи по просьбе обвиняемого

Назначение бесплатного защитника по требованию обвиняемого требуется при совпадении двух условий, когда: (1) интересы правосудия требуют присутствия защитника, и (2) у доверителя недостаточно ресурсов для оплаты юридической помощи по соглашению (см. дело Croissant v. Germany, §§ 33-34).

3.1.1 Недостаточность ресурсов

Сложно сказать, по каким критериям Европейский Суд оценивает «недостаточность ресурсов» обвиняемого для оплаты правовой помощи. Не существует какого-то общепринятого имущественного ценза, который бы применялся для определения платежеспособности обвиняемого для целей статьи 6 Конвенции во всех странах Совета Европы.

Представляется, что Европейский Суд в этом вопросе далее будет в основном ориентироваться на то, как платежеспособность заявителя оценивали национальные суды. Так, в деле Carescina v. the United Kingdom, dec., британский судья отказал в предоставлении правовой помощи на том основании, что у подсудимого имелось весьма существенное имущество, и он не предпринимал активных попыток реализовать его, чтобы получить деньги. В деле также имелись доказательства значительных трат, которые мог себе позволить заявитель. При таких обстоятельствах британский судья решил, что просьба о предоставлении правовой помощи необоснованно, и Европейский Суд согласился С ЭТИМ (Об условиях получения субсидируемой юридической помощи в разных странах Европы см.: Шепелева О. Условия предоставления субсидируемой юридической помощи: международный опыт // Сб. «Доступ к правосудию и субсидируемая юридическая помощь: анализ международного и российского опыта» / Под ред. Д.Б. Шапельникова. М.: ООО «Вариант», 2010. С. 74 и далее).

По общему правилу, именно обвиняемый должен доказать, что у него недостаточно средств для оплаты услуг адвоката по соглашению. Во всяком случае такая правовая конструкция не противоречит Конвенции (см. дело Croissant V. Germany, § 37). Впрочем, бремя доказывания в некоторых обстоятельствах может переходить и на государство-ответчика. Так, в деле Tsonyo Tsonev v. Bulgaria (№ 2), § 39, Европейский Суд отметил, что заявителю был назначен адвокат при рассмотрении дела судом первой инстанции — скорее всего, как неимущему. Сам подсудимый заявлял, что не в состоянии оплатить услуги адвоката. В отсутствие явных свидетельств того, что заявитель лгал, Европейский Суд пришел к выводу, что имущественное положение подсудимого не позволяло ему пригласить адвоката для представления его интересов в вышестоящей инстанции. Таким образом, в данном деле Европейский Суд применил «презумпцию неплатежеспособности» подзащитного и предложил ее опровергнуть национальным властям, что они сделать не смогли.

Правовая система России не требует от обвиняемого доказывать его финансовую несостоятельность (см. дело Potapov v. Russia, § 23), поэтому для российских дел вопрос о том, насколько беден обвиняемый, не является пока очень важным, и всегда решается автоматически в пользу обвиняемого.

Конвенция не запрещает государствам-участникам устанавливать определенный «потолок» доходов лица, по достижении которого лицо лишается права на бесплатную юридическую помощь (см. дело Santambrogio v. Italy, § 53).

3.1.2. Интересы правосудия

В отношении «интересов правосудия» Европейский Суд принимает во внимание следующие факторы.

Во-первых, это тип процесса. Не всякая разновидность судебного процесса, даже уголовного, требует обязательного присутствия адвоката. И Конвенция, и национальное законодательство многих стран предполагают, что производство по малозначительным и простым делам может проводиться без участия защитника, либо присутствие защитника факультативно и должно быть обеспечено самим обвиняемым. В подобного рода делах требование быстрого осуществления правосудия может перевешивать некоторые, но не все, обычные гарантии справедливого правосудия, в том числе право на бесплатную юридическую помощь.

Во-вторых, при оценке интересов правосудия Европейским Судом оцениваются сложность дела и тяжесть наказания, которое может понести обвиняемый. Возможность применения наказания в виде лишения свободы, как правило, свидетельствует о том, что юридическая помощь необходима (см. дело Shabelnik v. Ukraine, § 58).

В-третьих, Европейский Суд оценивает в том числе личность самого обвиняемого. В деле Quaranta v. Switzerland, § 35, Европейский Суд отметил, что заявитель был несовершеннолетним, иностранцем по происхождению, заядлым наркоманом, живущим на пособие, и имел обширную криминальную биографию. Эти обстоятельства свидетельствовали (наряду с другими факторами) в пользу того, чтобы предоставить ему правовую помощь. Плохое знание языка судопроизводства может быть дополнительным доводом, усиливающим аргумент о необходимости присутствия адвоката (см. дело Twalib V. Greece, § 53). Кроме того, глухота или иной физический недостаток, препятствующий обвиняемому полноценно участвовать в процессе, является дополнительным аргументом для предоставления юридической помощи, так как без нее может быть нарушен принцип «эффективного участия» обвиняемого в процессе (см. дело Roos V. Sweden, dec.). Молодой возраст в сочетании с низким уровнем интеллектуального развития также рассматривается как обстоятельство, требующее присутствия адвоката в процессе (см. дело 8. S.C. V. the United Kingdom, § 29).

При оценке личности обвиняемого Европейский Суд часто учитывает то обстоятельство, обладает ли сам обвиняемый правовыми знаниями (см. дела Jelcovas V. Lithuania, § 125, и Pham Hoang v. France, § 40). В деле Trepashkin v. Russia (№ 1) это было одним из факторов, который Европейский Суд принял во внимание, рассматривая «достаточность» времени для подготовки защиты. У юриста подготовка занимает меньше времени, чем у человека, не имеющего юридических знаний. При оценке того, нарушено ли право на юридическую помощь в деле Ismet Типсег V. Turkey, dec., Европейский Суд учел то, что обвиняемый сам являлся прокурором.

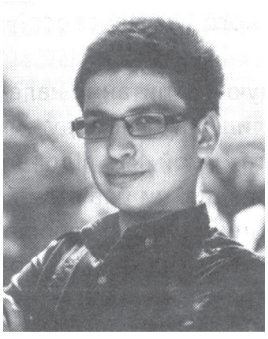
В деле Schertenleib v. Switzerland dec., заявитель был помещен в одиночную камеру на шесть недель и в течение этого периода не мог встречаться со своим адвокатом. Комиссия по правам человека не нашла нарушения подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в этом деле на том основании, что у заявителя была возможность встречаться с адвокатом до и после его одиноч-

ного заключения, а также потому, что заявитель, сам являвшийся адвокатом, мог регулярно встречаться со своей женой, которая тоже была адвокатом и впоследствии представляла его в Страсбурге. Таким образом, наличие правовых знаний у самого обвиняемого может «сгладить» определенные временные ограничения на его общение с адвокатом.

Автор: Григорий Владимирович ДИКОВ – российский юрист, выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова, с 2003 по 2014 год – сотрудник Секретариата ЕСПЧ в Страсбурге. В настоящее время работает в Венецианской комиссии Совета Европы, преподает курс сравнительного конституционного права в Страсбургском центре Университета Сиракуз (США). Автор ряда публикаций о прецедентном праве ЕСПЧ, преимущественно в сфере процессуального права. Перепечатано из газеты «Адвокат» №№ 4,5.

«СТАВ РОЗУМНІ ЗАПИТАННЯ...»

Олексій Зімовін, практикуючий психолог



Зімовін Олексій

Напевно ви пам'ятаєте виступ команди КВК «Збірна П'ятигорська», в якому батько і син наряджають ялинку. «Став розумні запитання — отримуй розумні відповіді...», — каже батько синові. Фраза стала загальновживаною і не випадково, адже той, хто запитує, управляє комунікацією. Для адвоката навик постановки запитань — один з професійно важливих. Без нього не обійтися ні в розмові з клієнтом чи опонентом, ні в допиті свідка. Розвинути навик постановки «правильних» запитань допоможе ця стаття.

Запитання визначає, яку саме інформацію ви отримаєте у процесі комунікації. Постановка запитання — це ціле мистецтво, що вимагає врахування багатьох факторів. Ви повинні точно уявляти:

— які відомості вам необхідні?
— яке запитання дозволить отримати ці відомості?
— яке запитання не зруйнує зв'язок із тим, хто відповідає?

Типи запитань виділяються за критерієм комунікативної мети, тобто на підставі того, чого саме ви хочете домогтися від співрозмовника у спілкуванні. Виділяють дві основні форми: закриті та відкриті запитання. З них і почнемо.

ЗАКРИТІ ЗАПИТАННЯ

Суть закритого запитання в тому, щоб обмежити свободу у виборі відповіді. Наприклад: «Ви зустрічалися з підозрюваним 1 березня 2015 року?». На це запитання можна відповісти всього декількома способами: «Так», «Ні», «Не пам'ятаю». Ще приклад такого запитання: «Коли ви востаннє зустрічалися з підозрюваним?». Варіанти відповіді також обмежені: «Тоді-то», «Не пригадую». Перевага закритого запитання в тому, що ви отримуєте необхідну інформацію дуже швидко, при цьому контролюєте весь перебіг розмови. Такі запитання викликають дискомфорт у співрозмовника, оскільки йому

доводиться відповідати прямо та однозначно. Крім того, у нього можуть бути відомості, які, на його думку, виставляють його у вигідному світлі, оскільки закрите питання не передбачає розгорнутої відповіді, вони залишаються при ньому, що породжує ще більшу тривогу. Виходячи з цього, ваш співрозмовник може проігнорувати форму запитання і пуститися у розлогі роздуми: «Ну, ви знаєте, 1 березня у мене був дуже насичений і складний день». Адвокат здатний обмежити їх, нагадавши про форму запитання: «Та все ж, зустрічалися ви з підозрюваним цього дня чи ні?».

Отже, які комунікативні цілі закритого запитання? По-перше, отримати коротку однозначну відповідь. По-друге, відсіяти всі додаткові відомості, що можуть бути не важливі або не вигідні. По-третє, викликати тривогу і дискомфорт у того, хто відповідає. Усе це разом із економією часу та високою керованістю бесіди. Словом, не запитання, а потужне комунікативне знаряддя якесь!

ВІДКРИТІ ЗАПИТАННЯ

Як це часто буває в житті, переваги закритих запитань обертаються їх недоліками. Через те, що відповідь жорстко регламентована, адвокат може недоотримати цінні відомості, а через напруженість того, хто відповідає, — взагалі зіткнутися з їх недостовірністю. Крім того, велика ймовірність, що закрите запитання, поставлене в лоб, зруйнує зв'язок між співрозмовниками. Інакше кажучи, ніякої співпраці між ними не буде, а ось взаємне роздратування може виникнути. Тому-то переважною формою повсякденного спілкування є відкрите запитання «Як справи?», «Розкажи, як ви сходили в кіно?», «Ну як там твій брат?» тощо. Тут співрозмовники, як правило, не замислюються ані про мету спілкування, ані про управління цим процесом: спілкуються заради самого спілкування. їм просто комфортно і цікаво. Відкриті запитання дуже корисні у професійній діяльності адвоката, оскільки створюють комфортні умови та підтримують комунікацію. Тільки на відміну від повсякденного спілкування адвокат повинен чітко розуміти — навіщо і що запитує, і до якого ефекту це веде.

Відкрите запитання передбачає свободу у виборі варіантів відповіді. Якби адвокат хотів отримати більше інформації, замість закритого запитання з нашого прикладу: «Ви зустрічалися з підозрюваним 1 березня 2015 року?» — він міг би поставити відкрите запитання: «Що ви робили того дня?».

Підсумуємо: навіщо застосовуються відкриті запитання? Щоб співрозмовник міг відчувати себе комфортніше, вільніше, повідомляв детальні та розгорнуті відомості. Недоліки цієї форми —− ухилення того, хто відповідає, від прямої відповіді, «зашумлення» суті безліччю подробиць, великі витрати часу.

Тепер про інші види запитань.

ПРЯМІ ЗАПИТАННЯ

Прямі запитання схожі на закриті і разом з ними утворюють групу у смугастих купальниках «запитання в лоб». Діапазон відповідей на прямі запитання також обмежений, але він ширший, ніж у закритих запитань. Наприклад: «Скільки років ви знайомі з підозрюваним?». Варіантів у того, хто відповідає, досить багато: «рік», «два роки», «п'ять років», «десять років» тощо. Проте вони обмежені. Адже ми не побудували відкрите запитання:

«Розкажіть, як ви познайомилися з Н.?».

Пряме запитання стосується одного конкретного факту, і його мета відповідно — отримання однозначних, точних відомостей. При цьому прямі запитання також можуть викликати тривогу і дискомфорт у того, хто відповідає, але менші, ніж запитання закритого типу.

ЗОНДУЮЧІ ЗАПИТАННЯ

Зондуючі запитання — різновид відкритих. Їх основне завдання — спонукати співрозмовника розкривати додаткові деталі. Такі запитання використовують, щоб перейти від загального до конкретного. Наприклад: «Опишіть у всіх подробицях свою останню зустріч з Н.».

Зондуючі запитання особливо корисні, якщо той, хто відповідає, відхиляється від теми або намагається приховати за загальними фразами важливу інформацію. Так, якщо на ваше запитання про подробиці останньої зустрічі співрозмовник відповідає тільки в загальних рисах і жодних подробиць надавати не збирається, ви можете направити його відповідь: «Так, розкажіть, будь ласка, з чого все почалося?», «Що було далі?» тощо.

Незважаючи на те, що зондуючі запитання належать до відкритих, а отже, залишають свободу вибору, якщо їх буде занадто багато, той, хто відповідає, може розцінити їх як загрозливі чи нав'язливі. Особливо часто такий ефект виникає, якщо адвокат ставить багато запитань цього типу на самому початку розмови.

Отже, незважаючи на очевидну користь зондуючих запитань — направлення відповіді, її конкретизація та деталізація — вони мають і істотний недолік, оскільки можуть бути розглянуті як загрозливі і порушити зв'язок між адвокатом і тим, хто відповідає,

НАВІДНІ ЗАПИТАННЯ

У навідному запитанні міститься відповідь, але не готова, звичайно. Той, хто тут запитує, дає тому, хто відповідає, можливість зрозуміти, яку саме відповідь він хотів би почути. Наприклад: «Тобто ви вважаєте, що підсудний діяв у межах посадової інструкції?». Коли ми ставимо запитання в такій формі, то чекаємо відповіді «Так». У більшості тих, хто відповідає, виникає неусвідомлюване бажання з нами погоджуватися, засноване на важливості конформності, тобто податливості людини тиску думки групи, для соціальної взаємодії. Але, ставлячи таке запитання, будьте пильні, адже є ризик наткнутися на нонконформіста, який, відчувши навіть незначний тиск з вашого боку, прагнутиме дати відповідь, протилежну тій, яку ви очікуєте.

У цілому, навідне запитання задається для того, щоб переконати людину в певній думці, створити в неї установку для необхідної запитувачу відповіді. При обережному застосуванні такі запитання можуть бути дуже корисні. При необережному — викличуть агресію та опір. Зрозуміло, що цей тип запитань погано застосовний з людьми, в яких розвинені комунікативні навики, або нонконформістами.

Слід також пам'ятати про те, що таке запитання, поставлене недостатньо коректно або обережно, наприклад, свідкові на суді, може бути розцінене як тиск на нього.

НАВАНТАЖЕНІ ЗАПИТАННЯ

Це брати-близнята запитань навідних. Їх особливість у використанні емоційних слів для того, щоб викликати бажану відповідь: «Що ви думаєте про ці обурливі дії підозрюваного?» або «Як ви думаєте, чому він так некоректно вчинив?». У нашому прикладі той, хто запитує, використовує емоційно-навантажені слова: «обурливий», «некоректний». У такому запитанні міститься не тільки відсилання до бажаної відповіді, а й оцінка: Запитувач показує тому, хто відповідає, що бачиться йому поганим, а що хорошим, і тим самим спрямовує його відповідь. Таких запитань рекомендують уникати, тому що вони можуть породити конфлікт. Щоправда, «уникати» не означає, що їх не можна вживати зовсім.

І навідні, і навантажені запитання належать до розряду маніпулятивних, тобто вони є потужним засобом управління спілкуванням, ефективним, є й досить грубим. Вони можуть викликати роздратування в того, хто відповідає, зруйнувати його довіру до адвоката, породити образу чи низку інших негативних емоцій. Але водночас якщо ви бачите, що людина піддається зовнішньому впливу, такі маніпулятивні запитання дозволять вам почути від неї саме те, що вам потрібно. Добре це чи погано? А ось це вже залежить не від комунікативних, а від інших цілей. Будь-яке, навіть найбільш навантажене запитання може бути поставлене на благо.

ГІПОТЕТИЧНІ ЗАПИТАННЯ

Запитання, якими адвокати часто нехтують. Це запитання не про те, що було, а про те, що могло б бути: «Як, на вашу думку, вчинив би підозрюваний, якби на нього не давили партнери?» або «А як би ви могли вчинити на його місці?». Плюс гіпотетичних запитань у тому, що вони відкривають простір для фантазії. Той, хто відповідає на таке запитання, спочатку розслабляється, адже його не запитують про те, що було реально, і може висловити точку зору, яку б на відкрите або закрите запитання він ніколи не надав. Критичність, як правило, вмикається вже на середині відповіді, коли той, хто відповідає, раптом усвідомлює, що сказав занадто багато. Ви вже розумієте, що мінус гіпотетичних питань збігається з плюсом. Людина може нафантазувати все, що завгодно, і бажаного ефекту ви не досягнете. Тому найважливішим навиком для адвоката, який ставить гіпотетичне запитання, є вміння уявити собі всі можливі відповіді і те, як ці відповіді можуть бути використані. Ідеться не про передбачення майбутнього, адвокат не ворожка, а про розвинене мислення, продумування всіх варіантів.

У цілому, гіпотетичні запитання можуть як напружувати, так і розслабляти співрозмовника емоційно, але вони завжди звільняють його мислення, йому легко говорити, він висловлює ті відомості, які відкрито і прямо ніколи б не повідомив.

ДЗЕРКАЛЬНІ ЗАПИТАННЯ

Ці запитання служать декільком комунікативним цілям. По-перше, ви можете використовувати їх для підбиття підсумків, по-друге, вони дозволяють уточнити сказане тим, хто відповідає, по-третє, вони підтримують природний перебіг розмови.

Для того, щоб побудувати таке запитання, потрібно повторити те, що сказав співрозмовник, але іншими словами. При цьому ви можете зберегти в запитанні тільки найважливіше з почутого. Наприклад, свідок розповідає про стосунки підозрюваного з дружиною. Він говорить про те, що вони постійно сварилися, наводить приклади їх конфліктів, стверджує, що дружина тиснула на підозрюваного тощо. Раптом свідок замовкає. Ваше дзеркальне запитання: «Тобто ви вважаєте, що стосунки між ними були напруженими?» — не тільки підбиває підсумок, а й підтримує спілкування. При цьому, повертаючи почуте співрозмовнику, ви можете перевірити власне розуміння, а також надаєте йому можливість уточнити його слова. Ви показуєте йому, як чуєте те, що він говорить. Тому дзеркальні запитання є одними з найважливіших для підтримки комунікації. Вони вберігають її від збоїв, нерозуміння та спотворення інформації.

Урахуйте: якщо ви перекручуєте почуте навмисно необхідним вам чином, то дзеркальне запитання перетворюється на навідне. Із запитаннями все як у житті: хочете, щоб усе складалося — визначте спочатку, чого ви хочете!

Надруковано у Віснику Національної асоціації адвокатів України № 5 (13) за 2015 рік

ІСТОРІЯ ВИПРАВДАННЯ ОСОБИ ПРИ ПОВНОМУ ВИЗНАННІ ВИНИ!

Адвокат Марина Старовойтова

Старовойтова М.

Наша Конституція та Кримінальний процесуальний кодекс України надають можливість суду виправдати особу навіть при повному визнанні вини у вчиненому кримінальному правопорушенні, а сторона захисту повинна дуже уважно ставитися до процесу дослідження доказів та вести активну протестну діяльність в суді.

Здійснювати захист особи в суді, обвинуваченої за ч. 2 ст. 307 Кримінального кодексу України, мене було призначено за дорученням Харківського обласного центру з надання безоплатної вторинної правової допомоги на стадії судового провадження. Одразу після призначення мною було подано клопотання щодо ознайомлення з матеріалами кримінального провадження, після ознайомлення та вивчення всіх матеріалів, одразу було подано клопотання щодо недоцільності подальшого розгляду справи у зв'язку з відсутністю у матеріалах справи відповідного до чинного законодавства дозволу на проведення негласних слідчих розшукових дій, а саме проведення оперативної закупівлі особливо небезпечного наркотичного засобу. Вищевказане клопотання мало в собі вимогу відповідно до ст. 250 та 255 КПК знищити всю інформацію, добуту без відповідного дозволу на проведення НСРД щодо обвинуваченої особи. Клопотання викликало заінтересованість всіх учасників кримінального провадження. Сторона обвинувачення була вражена вимогами в клопотанні та повідомила, що всі дозволи на проведення НСРД маються, але вони є засекречені, оскільки оперативна закупівля проводилась згідно із Законом України від 18.02.92 р. №

2135-XII «Про оперативно-розшукову діяльність». Ці дозволи будуть надані та розсекречені, якщо вони стануть потрібними для розгляду справи. Тим самим сторона обвинувачення фактично визнала відсутність документів в матеріалах справи. Суд вирішив залишити клопотання відкритим, оскільки докази по кримінальному провадженню письмові докази ще не досліджені, а вищевказане клопотання буде вирішено вже після їх дослідження. Застосування Закону про ОРД є незаконним, хоча він є чинним на даний час, але КПК 2012 року регламентує процедуру проведення НСРД, а тому проведення оперативної закупівлі повинно відбуватись у порядку, передбаченому КПК. Стаття 89 цього Кодексу забороняє використання в процесі доказування результатів оперативно-розшукової діяльності, якщо вони не відповідають вимогам, що пред'являються до доказів КПК. Однак результати оперативно-розшукової діяльності не можуть відповідати вимогам КПК, оскільки цей Кодекс не регулює оперативно-розшукову діяльність. Оскільки процесуальні докази — це будь-які фактичні дані, отримані у процесуально передбаченому порядку, на підставі яких встановлюється наявність чи відсутність фактів та обставин, що мають значення для вирішення судової справи, а отже, докази, отримані з порушенням процедури, встановленої КПК, є недопустимими.

Європейський суд з прав людини у своїх рішеннях неодноразово зазначав, що допустимість доказів є прерогативою національного права і за загальним правилом саме національні суди повноважні оцінювати надані їм докази (§ 34 рішення у справі Тейксейра де Кастро проти Португалії від 09.06.98 р., § 54 рішення у справі Шабельника проти України від 19.02.09 р.), а порядок збирання доказів, передбачений національним правом, має відповідати основним правам, визнаним Конвенцією, а саме: на свободу, особисту недоторканність, на повагу до приватного і сімейного життя, таємницю кореспонденції, на недоторканність житла (ст. 5, 8 Конвенції) тощо.

Процедура отримання доказів вже була порушена, а намагання долучити до матеріалів кримінального провадження стороною обвинувачення вже в суді дозволу на проведення оперативної закупівлі, а саме постанови, згідно з нормами КПК є недопустимим, оскільки, якщо сторона кримінального провадження не здійснила відкриття матеріалів відповідно до положень ст. 290 КПК, суд не має права допустити відомості, що містяться в них, як докази. Щодо неможливості доручення доказів було також подано відповідне клопотання, але судом долучено дві постанови.

Також треба звернути увагу на витяги з ЄРДР та відомості, які в них зазначені, щоб вони відповідали обставинам справи та були внесені відповідно до процедури, встановленої КПК.

За клопотанням сторони захисту були викликані та допитані всі свідки по справі.

Хотілося б зауважити, що при допиті свідків згідно з ч. 7 ст. 352 КПК після прямого допиту протилежній стороні кримінального провадження надається можливість перехресного допиту свідка. Під час перехресного допиту дозволяється ставити навідні запитання. Завдяки перехресному допиту, новелі КПК та продуманій стратегії і тактики допиту вдалося під час цього допиту встановити чисельні порушення, які ще були допущені під час проведення оперативної закупівлі, та виявити розбіжності в показаннях свідків

та залегендованої особи.

Під час допиту оперативних співробітників та понятих треба ознайомитися з Інструкцією про порядок проведення оперативної закупівлі наркотичних засобів для встановлення порушень в порядку проведення оперативної закупівлі.

В даній категорії справ треба вимагати допиту закупного, оскільки він є ключовим свідком обвинувачення, на інформації якого і будується обвинувачення. Зокрема, у справі «Люді проти Швейцарії» (рішення від 26.05.92 р., § 49 — 50), у якій національні суди винесли вирок п. Люді за торгівлю наркотиками в результаті провокації агента поліції, однак відмовились надати можливість п. Люді та його захиснику допитати агента, Суд відмітив: «... ані слідчий суддя, ані кримінальні суди не змогли або не бажали вислухати Тоні (агент поліції) як свідка для проведення співставлення, у якому твердження Тоні контрастували б із заявами п. Люді; більше того, ані п. Люді, ані його захисник не мали можливості задавати йому питання та піддати сумніву його правдивість. Це могло б бути зроблено у такій формі, яка б враховувала законний інтерес поліції у справі із поставкою наркотиків стосовно захисту анонімності власного агента і надала б можливість захистити його та використовувати у подальшому. Отже, права захисту були обмежені до такої межі, що заявник не мав справедливого судового розгляду його справи. Таким чином, відбулось порушення п.п. д) § 3 ст. б разом із § 1 ст. 6 Конвенції».

Під час допиту свідка з вигаданими анкетними даними (закупного), якого було допитано в порядку ч. 9 ст. 352 КПК в режимі відеоконференції, виявилось, що він ненавидить обвинуваченого, має до нього упереджене ставлення, а тому є підстави взагалі не довіряти його показанням. В нього також були підстави обмовити особу, яку він ненавидить.

Після цього допиту, зокрема, вдалося змінити міру запобіжного заходу обвинуваченому, сторона обвинувачення повністю підтримала клопотання захисника, згодом запобіжний захід взагалі обвинуваченому не обирався.

На доведення винуватості у вчиненні кримінального правопорушення, передбаченого ч. 2 ст. 307 КК, стороною обвинувачення в якості доказів були подані дактилоскопічні експертизи, що були проведені штатним експертом райвідділу, в якому було проведено досудове розслідування. За клопотанням сторони захисту експерта було викликано в суд для допиту.

Стратегічно це було дуже важливо, оскільки в своїх висновках експерт виявила та порівняла відбитки пальців, встановивши шляхом порівняльного дослідження відбитки пальців обвинуваченого на паперових згортках з наркотичними засобами. Цей доказ безперечно вказував на причетність до вчинення злочину обвинуваченого.

Для ефективного допиту експерта в суді адвокату потрібно вивчити методику проведення відповідних досліджень, а також підготувати запитання, які потрібно буде поставити експерту в судовому засіданні. Але, по-перше, треба звернути увагу на ч. 2 ст. 69 КПК, а саме на те, що не можуть бути експертами особи, які перебувають у службовій або іншій залежності від сторін кримінального провадження або потерпілого. При допиті експерта стало очевидним, що даний експерт не міг бути експертом в силу ст. 69 КПК, а також те, що порівняльне дослідження відбитків пальців обвинуваченого

з відбитками пальців з пакунка викликає сумнів, оскільки експертиза проведена менш ніж за 10 годин, а відповідно до показів експерта це неможливо — вона не мала достатньо часу для проведення цього дослідження.

В результаті при повному визнанні вини обвинуваченого було виправдано у зв'язку з тим, що докази отримані незаконним шляхом та з порушенням процедури.

Взагалі дана категорія справ є дуже проблемною, оскільки частіше за все оперативна закупівля наркотичних засобів представляє собою провокацію, а відповідно виключає за неї кримінальну відповідальність.

Так, у справі Тейксієра де Кастро проти Португалії від 09.07.98 р„ яка стосувалась засудження заявника за торгівлю наркотиками в результаті провокації агентів поліції, Суд відмітив, що «використання агентів під прикриттям повинно бути обмежено, а також повинні бути надані гарантії навіть у справах, що стосуються боротьби із обігом наркотиків. Безсумнівно, що зростання організованої злочинності вимагає відповідних заходів, проте право на справедливе судочинство займає провідне місце (див. рішення у справі Делькорт проти Бельгії від 17.01.70 р., § 25) та не може бути принесено у жертву доцільності. Загальні вимоги справедливості, викладені у ст. 6, застосовуються до проваджень у всіх формах кримінального обвинувачення, від самого простого до найбільш складного. Суспільний інтерес не може виправдати використання доказів, отриманих в результаті поліцейського підбурювання» (див. § 36). Приймаючи рішення у цій справі про порушення Португалією ст. 6 § 1 Конвенції, Суд наголосив, що «... нема підстав вважати, що без їх втручання (агентів) його (злочин) було б скоєно. Таке втручання та його використання у сумнівному кримінальному провадженні означало з самого початку, що заявника було остаточно позбавлено права на справедливий судовий розгляд. Відповідно, мало місце порушення ст. б § 1 Конвенції».

Несправедливо, на мою думку, якщо навіть при визнанні судом вини дії кваліфікуються за ст. 307 КК та відповідно до санкції вищевказаної статті, що передбачає набагато жорсткіше покарання порівняно із санкцією за зберігання та виключає застосування ст. 75 КК. Призначення покарання особі за злочин, який вона, можливо, ніколи б не скоїла, якщо б не відбулось втручання з боку правоохоронних органів, є фактично жорстоким «вершителем» долі людини з боку держави.

Надруковано у Віснику НААУ № 5(13) травень 2015 року.

ВІДКРИТТЯ ЦЕНТРІВ З НАДАННЯ БЕЗОПЛАТНОЇ ПРАВОВОЇ ДОПОМОГИ У ЦИВІЛЬНИХ ТА АДМІНІСТРАТИВНИХ СПРАВАХ В ОДЕСЬКІЙ ОБЛАСТІ

В межах масштабного соціального проекту Уряду на Одещині з 1 липня 2015 року розпочали прийом громадян місцеві центри з надання безоплатної вторинної правової допомоги у цивільних та адміністративних справах для соціально незахищених категорій осіб відповідно до Закону України «Про безоплатну правову допомогу».

Безоплатна вторинна правова допомога вже підтвердила свою високу результативність в кримінальному процесі, а тому відкриття місцевих центрів є новим етапом розвитку безоплатної правової допомоги в системі забезпечення доступу до правосуддя для кожної особи.

На передодні відкриття місцевих центрів Одеси, 29 червня 2015 року Другий одеський місцевий центр відвідали Міністр юстиції України Павло Петренко, заступник Міністра юстиції Гія Гецадзе, директор Координаційного центру з надання правової допомоги Андрій Вишневський, голова Ради адвокатів Одеської області Йосип Бронз, голова Одеського окружного адміністративного суду Олег Глуханчук, голова Приморського районного суду м. Одеси Сергій Кічмаренко, начальник Головного територіального управління юстиції в Одеській області Олексій Пономарчук.

Розповідаючи по розвиток системи безоплатної правової допомоги, Павло Петренко наголосив, що Міністерство юстиції стає адвокатом українців,

Відкриття центру з надання безоплатної допомоги у цивільних та адміністративних справах в м. Одесі. Міністр юстиції України П. Петренко та голова Ради адвокатів Одеської області Й. Бронз

це та функція, яка мала бути в Мін'юсті з першого дня його створення.

Високу якість роботи адвокатів системи безоплатної правової допомоги відзначив голова Ради адвокатів Одеської області Йосип Бронз та звернув увагу на продуктивну співпрацю із Регіональним центром з надання безоплатної вторинної правової допомоги в Одеській області, зокрема, щодо відбору адвокатів до системи та спільних зусиль щодо залучення до системи адвокатів у тих регіонах Одещини, де їх не вистачає з огляду на густоту населення та віддаленість від обласного центру.

Загалом на Одещині надання безоплатної вторинної правової допомоги по цивільним та адміністративним справам забезпечують 7 місцевих центрів з надання безоплатної вторинної правової допомоги, юрисдикція яких перекриває обласний центр та Одеську область:

– Перший одеський місцевий центр обслуговує Київський район м. Одеси, Білгород-Дністровський, Овідіопольський, Біляївський райони, міста Іллічівськ та Теплодар (адреса: вул. Богдана Хмельницького, 98, м Одеса);

– Другий одеський місцевий центр обслуговує Приморський і Малиновський райони м. Одеси (адреса: вул. Коблевська, 40, м. Одеса);

– Третій одеський місцевий центр обслуговує Суворовський район м. Одеси, Березівський, Комінтернівський райони, м. Южне (адреса: вул. Атамана Головатого, 1, м. Одеса);

– Роздільнянський місцевий центр обслуговує Великомихайлівський, Іванівський та Фрунзівський райони (адреса: вул. Привокзальна, 10-А, м. Роздільна, Одеська обл.);

– Арцизький місцевий центр обслуговує Арцизький, Саратський, Тарутинський, Татарбунарський райони (адреса: вул. Орджонікідзе, 46, м. Арциз, Одеська обл.);

– Ізмаїльський місцевий центр обслуговує Болградський, Ізмаїльський, Кілійський, Ренійський райони (адреса: пр-т Леніна, 2, м. Ізмаїл, Одеська обл.);

– Котовський місцевий центр обслуговує Ананьївський, Балтський, Кодимський, Котовський, Краснооснянський, Любашівський, Миколаївський, Савранський, Ширяївський райони (адреса: вул. 50 років Жовтня, 194-а, м. Котовськ, Одеська обл.).

Керівник центру з надання безоплатної допомоги у цивільних та адміністративних справах в м. Одесі Клішина С. О.

ЗАСІДАННЯ РЕГІОНАЛЬНОЇ РАДИ З ПИТАНЬ РЕФОРМИ ЮСТИЦІЇ В ОДЕСІ

19 червня 2015 року проект ЄС «Підтримка реформ у сфері юстиції в Україні» провів перше засідання Регіональної ради з питань реформи юстиції в м. Одеса, на якому ключові суб'єкти сектору юстиції Одеської області обговорили Стратегію реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки та спірні питання, які виникають під час роботи.

Подія відбулась в рамках пілотної ініціативи зі створення регіональних рад з питань реформи юстиції, метою якої є допомога українським партнерам у зміцненні інституційної співпраці, що є важливою передумовою для успішного впровадження реформи сектору юстиції.

«Ідея полягає в тому, щоб ми могли зібрати разом представників судової влади, прокуратури та адвокатури з метою визначення та обговорення ними проблемних питань, пов'язаних з реалізацією Стратегії реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки, яка нещодавно була прийнята Президентом України. Єдине розуміння та співпраця між усіма ключовими інституціями сектору юстиції дуже важливі для ефективної імплементації Стратегії,» – зазначив Д-р Віргіліюс Валанчюс, Керівник групи експертів Проекту ЄС «Підтримка реформ у сфері юстиції в Україні».

Робочий момент засідання

У першому засіданні Одеської Регіональної ради з питань реформи юстиції, від адвокатури міста Одеси взяли участь Голова Ради адвокатів Одеської області Йосип Бронз, Голова Київського районного суду м. Одеси та голова ГО «Асоціація слідчих суддів України» Сергій Чванкін, заступник голови Апеляційного суду Одеської області Валерій Суворов, заступник прокурора Одеської області Сергій Костенко, а також інші представники місцевої судової влади, прокуратури та адвокатури. На засіданні були обговорені питання неоднакового тлумачення різних правових норм, які вони визначили як основну проблему, що перешкоджає ефективній співпраці між установами сектору юстиції.

Голова ГО «Асоціація слідчих суддів України» Сергій Чванкін, поділився з присутніми проблемними питаннями, з якими судді різних судів щодня зустрічаються: «Згідно ч. 2 ст. 31 КПК України, кримінальне провадження в суді першої інстанції щодо злочинів, за вчинення яких передбачено покарання у виді позбавлення волі на строк більше десяти років, здійснюється колегіально судом у складі трьох професійних суддів.

Під час формування колегій для розгляду даної категорії кримінальних проваджень виникає низка проблем. А саме: участь суддів у досудовому розслідуванні, заявлення суддями самовідводів, закінчення повноважень у суддів щодо здійснення ними правосуддя, знаходження суддів у відпустках, відрядженні, на лікарняних. В судах з невеликою кількістю суддів, в яких неможливо створити нову колегію, вище вказана норма закону щодо обов'язкового колегіального розгляду призводить до направлення кримінальних проваджень до апеляційного суду для визначення підсудності, а в інших судах до зміни складу колегії та проведення судового розгляду спочатку.

Таким чином, формування колегії по даній категорії кримінальних проваджень негативно впливає на розумні строки розгляду кримінальних проваджень, внаслідок чого порушуються права людини.

В зв'язку з чим, Громадська організація пропонує невідкладно вирішити питання щодо внесення змін до ч. 2 ст. 31 КПК України, а саме: пропонується, щоб кримінальне провадження в суді першої інстанції щодо злочинів, за вчинення яких передбачено покарання у виді позбавлення волі на строк більше десяти років, за клопотанням обвинуваченого, здійснювалось колегіально судом у складі трьох професійних суддів.

Дані зміни дадуть змогу суддям прискорити розгляд кримінальних проваджень, що позитивно вплине на права сторін та на роботу судів України в цілому. Нашу пропозицію щодо внесення змін до ч. 2 ст. 31 КПК України підтримали й інші суди України.

Завершуючи круглий стіл, Віргіліюс Валанчюс зауважив: «Реформа сектору юстиції є однією з нагальних вимог українського суспільства після Революції Гідності. Український народ чекає на ефективні, прозорі та некорумповані установи сектору юстиції».

СЕМІНАР З ПІДВИЩЕННЯ КВАЛІФІКАЦІЇ АДВОКАТІВ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ З ПИТАНЬ ГОСПОДАРСЬКОГО ПРАВА І ПРОЦЕСУ У ОДЕСЬКОМУ АПЕЛЯЦІЙНОМУ ГОСПОДАРСЬКОМУ СУДІ

17 червня 2015 року відбувся черговий семінар з підвищення кваліфікації адвокатів Одеської області в ОАГС.

Слід зазначити, що Одеський апеляційний господарський суд вже традиційно проводить захід такого рівня і в такому форматі. Нагадаємо, що відповідно до Порядку підвищення кваліфікації адвокатів України, затвердженому Рішенням Ради адвокатів України №85 від 16 лютого 2013 року із змінами від 27 вересня 2013 року, підвищення кваліфікації є важливим професійним обов'язком адвокатів. Фактично це означає безперервне поглиблення, розширення й оновлення адвокатами своїх професійних знань, вмінь та навичок, здобуття нової спеціалізації або кваліфікації у певній галузі права чи сфері діяльності на основі раніше здобутої освіти і практичного досвіду, оволодіння інформацією про зміни у чинному законодавстві та практиці його застосування.

Відкриваючи семінар Голова Одеського апеляційного господарського суду Морщагіна Н.С. наголосила: «24 жовтня 2014 року Одеський апеляційний господарський суд вперше відкрив свої двері для проведення семінарів з підвищення кваліфікації адвокатів Одеської області на тему: «Господарське право і процес». Пройшло менше року і ми знову продовжуємо цю добру традицію. За останні роки Одеський апеляційний господарський суд

намагається максимально працювати у напрямі налагодження діалогу з суспільством і фахівцями в різних галузях права, проводячи багаточисельні науково – практичні заходи щодо підвищення кваліфікації адвокатів, а також ряд інших проектів. На мій погляд в умовах реформування нашої держави такі заходи дуже важливі, оскільки ефективна співпраця з адвокатським співтовариством необхідна не лише для підвищення рівня роботи адвокатів, але і для удосконалення принципів організації і функціонування судової системи в цілому.»

Наскільки цікавою є ця тема для адвокатів свідчить хоча б той факт, що участь в тренінгу взяли майже 120 адвокатів.

Доповідачами виступили судді Одеського апеляційного господарського суду: Будішевська Людмила Олексіївна, Таран Світлана Валеріївна та секретар судової палати ОАГС – Мишкіна Марина Альбертівна.

У рамках семінару були розглянути наступні проблемні питання:

- Судова практика щодо перегляду рішень за нововиявленими обставинами;
- Вихід учасника з товариства з обмеженою відповідальністю: проблемні питання судової практики та практичні рекомендації;
- Зловживання процесуальними правами учасниками господарського процесу.

Круглий стіл на тему «Застосування господарськими судами законодавства при вирішенні спорів, пов'язаних з орендою землі державної та комунальної власності»

19 червня 2015 року в Одеському апеляційному господарському суді відбувся круглий стіл на тему «Застосування господарськими судами законодавства при вирішенні спорів, пов'язаних з орендою землі державної та комунальної власності».

Круглий стіл зібрав суддів Одеського апеляційного господарського суду, Господарського суду Одеської області, Господарського суду Миколаївської області, Господарського суду Херсонської області, представників адвокатури, бізнес-спільноти та науковців, прокуратури Одеської області, військової прокуратури Південного регіону України, прокуратури Миколаївської області, прокуратури Херсонської області, територіальних управлінь Державної судової адміністрації України, органів державної влади, адміністрацій морських портів та ДП «Одеська залізниця».

Засідання проведено в форматі дискусії щодо всебічного обговорення з погляду науки і закону та з урахуванням думок суддів, адвокатів, юристів та інших практиків. Учасниками проаналізовано найбільш актуальні питання, що виникають під час розгляду господарськими судами земельних спорів.

Суддя, секретар другої судової палати Вищого господарського суду України Тетяна Дроботова присвятила свій виступ питанням, що виникають під час розгляду спорів, пов'язаних із стягненням заборгованості з орендної плати. Крім того, вона повідомила, що у господарському суді касаційної

інстанції було узагальнено правові позиції Верховного Суду України щодо застосування земельного законодавства. Відповідна інформація стане в пригоді всім, хто щоденно стикається з проблемами правового регулювання земельних відносин.

Під час засідання круглого столу суддя Вищого господарського суду України Ксенія Грейц проаналізувала проблемні питання у спорах про внесення змін до договору оренди земельної ділянки державної та комунальної власності щодо визначення розміру орендної плати.

У свою чергу, суддя Вищого господарського суду України Світлана Бакуліна зосередила увагу на спорах щодо належного виконання обов'язку зі сплати орендної плати, як умови продовження договору оренди землі в порядку статті 33 Закону України «Про оренду землі», та щодо розірвання договору оренди землі у разі невиконання обов'язку зі сплати орендної плати.

Предметом обговорення також були питання, що виникають під час розгляду спорів, пов'язаних із зміною власника об'єкта нерухомості, розташованого на відповідній земельній ділянці, визнанням недійсними рішень органів місцевого самоврядування про встановлення розмірів орендної плати за землю, визнанням недійсними договорів оренди земельних ділянок, а також інші питання, які постали під час загальної дискусії.

Висловлені учасниками заходу думки та пропозиції планується врахувати під час підготовки проекту змін та доповнень до постанови пленуму Вищого господарського суду України від 17.05.2011 № 6 «Про деякі питання практики розгляду справ у спорах, що виникають із земельних відносин».

На завершення голова суду апеляційної інстанції Наталія Морщагіна та судді Вищого господарського суду України подякували присутнім за активну

позицію в обговоренні проблемних питань застосування господарськими судами законодавства й висловили надію на подальшу взаємодію у виявленні складних нюансів вирішення спорів, пов'язаних із землекористуванням.

Адвокати Одеської області, які взяли активну участь у круглому столі на запрошення ОАГС, прийняли участь у дискусії та висловили побажання щодо проведення у майбутньому подібних заходів.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В ПОМОЩЬ АДВОКАТАМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ВЕДЕНИЮ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Статьи и выводы, опубликованные в Вестнике Верховного Суда Украины разъясняющие применение действующего законодательства

Выводы Верховного Суда Украины, изложенные в решениях, принятых по результатам рассмотрения заявлений о пересмотре судебного решения по основанию предусмотренному п.1 ч.1 ст. 355 ГПК Украины, за II полугодие 2014 г.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 3 (175), с. 9-17)
(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 4 (176), с. 14-24)

Выводы Верховного Суда Украины, изложенные в решениях, принятых по результатам рассмотрения заявлений о пересмотре судебного решения по основанию предусмотренному п.1 ч.1 ст. 11116 ГПК Украины, за II полугодие 2014 г.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 5 (177), с. 14-23)
(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 6 (178), с. 2-12)

Анализ применения судами законодательства, которое регулирует поручительство как вид обеспечения выполнения обязательства.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 3 (175), с. 18-25)
(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 4 (176), с. 25-34)

Анализ применения судами такого вида уголовного наказания, как штраф.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 5 (177), с. 24-40)
(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 6 (178), с. 13-22)

Анализ состояния осуществления судопроизводства судами общей юрисдикции в 2014 г. (по данным судебной статистики).

(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 6 (178), с. 23-35)

Некоторые вопросы прекращения поручительства и ипотеки.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 6 (178), с. 36-42)

К вопросу о полномочиях административных судов при проверке решений, действий, бездеятельности органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных и служебных лиц.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 4 (176), с. 35-40)

Особенности оснований для отказа страховщика от осуществления страховой выплаты.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 4 (176), с. 41-48)

Краткий обзор иерархии судебной практики Европейского суда по правам человека, его источников и юридической силы.

(Вестник Верховного Суда Украины, 2015, № 6 (178), с. 43-48)

ИСТОРИЯ АДВОКАТУРЫ

ОТ ЦИЦЕРОНА ДО АДВОКАТА БЛИНДА. ОТ МЭТРА РОШЕ ДО МЭТРА СИДЕНКО

Жизнь современного человека сложно представить себе без деятельности институтов правосудия, прежде всего — института адвокатуры. При этом далеко не все наши читатели, включая профессиональных юристов, детально знакомы с мировой историей формирования адвокатуры. Постараюсь хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

В давние, можно сказать, библейские времена адвокатуре приписывали божественное происхождение. В качестве первого адвоката называли Божественное слово, которое защищало перед Господом потомство Адама, «более несчастное, чем виновное». А материальные свидетельства о деятельности адвокатуры восходят ко временам античности, чему способствовало демократическое устройство Эллады. В качестве адвокатов выступали известнейшие деятели, чьи имена и сегодня на слуху – Перикл, Сократ, Демосфен...

«Эстафету» от эллинов приняли древние римляне. Изначально словом «advokati» называли родственников и друзей сторон по делу, которые приходили в суд, где давали советы, выражали близким сочувствие и поддержку. С течением времени адвокаты Древнего Рима стали работать официально и профессионально. У адвокатов появились помощники – например, «laudatores» – хвалители, которые сообщали суду о достоинствах подсудимого. И хотя деятельность адвокатуры поначалу не была регламентирована законодательством, а адвокаты не являлись сословием, судебные защитники уже были в большом авторитете. На Форуме в качестве таковых их представляли лица в звании не ниже консула. Тогда же впервые был решен вопрос о гонораре для адвокатов, который выплачивали по окончании судебного процесса. Сумма не должна была превышать десяти тысяч сестерциев.

В качестве судебных защитников в то время выступали такие известные личности, как Цицерон, Юлий Цезарь, Помпей, Полной... Римское право и неразрывно связанная с ним адвокатура Рима в дальнейшем Стали основой законодательства и построения адвокатуры во всех странах Европы. Так, в период раннего средневековья во Франции все спорные дела решались просто – на рыцарских поединках, а роль адвокатов сводилась к поднятию брошенной перчатки в ответ на боевой вызов. К данной роли, впрочем, больше подходило бы другое название. Когда правила бал сила – ничего иного не требовалось. Но уже в тринадцатом веке законодательство стало базироваться на положениях римского права.

В Англии национальная адвокатура была создана в 1285 году на основе законодательного акта короля Эдуарда 1. Судебных защитников разделяли на две категории: адвокатов-барристеров и стряпчих-атторнеев, или солиситоров. Первые работали с клиентами, составляли документы, а на суде могли выступать только в качестве помощников барристеров, которые защищали клиентов в суде. Это разделение сохранилось в Англии и поныне.

Меньше повезло адвокатам Германии: их институт был упразднен королем, вместо них ввели в судебный процесс ассистентов-советников – государственных служащих, выступавших в качестве помощников судей. На исправление этой исторической ошибки понадобилось без малого сто лет. Только в 1878 году в Германии было принято Положение об адвокатуре и адвокаты стали независимыми от государства и суда.

Что же касается Российской империи, то здесь сословие адвокатов появилось в 1864 году с введением судебных уставов императора Александра Второго. Однако реформирование заняло длительный период времени – так, в Одессе Совет присяжных поверенных заработал только в 1904 году, а его первым председателем стал адвокат О.Я. Пергамент, известный в масштабах Российской империи общественный деятель. Он являлся членом второй Государственной Думы и даже возглавлял одну из комиссий.

Правда, При этом нельзя не сказать, что адвокаты своей деятельностью обрели в городе известность много ранее. Их подразделяли на две категории – присяжные поверенные, защищавшие граждан на судебных процессах, и частные поверенные – фактически Стряпчие, ходатайствовавшие по различным делам, составлявшие документы в различные инстанции.

...В начале прошлого века сословие присяжных поверенных занимало важную роль в общественной жизни города. Сохранилась любопытная статистика: в Одессе на одного адвоката в 1897 году приходилось 23,7 тыс. населения, а в 1910 году – уже 17,4 тыс. человек. Показатели, скажу, далеко не самые худшие в Российской империи.

Нельзя обойти вниманием еще одну тему. Далеко не всегда деятельность судебных защитников протекала, что называется, «при полном серьезе». В литературе и искусстве фигуре адвоката часто придавали несколько юмористический окрас. Вспомните хотя бы скупого мэтра Кокнара в самом известном романе Дюма или безмерного в своей карикатурности венского адвоката Блинда из самой знаменитой оперетты Иоганна Штрауса. Припоминаете его защитный спич, в котором сей персонаж блестяще доказал, что рябчик на охоте погиб не от дроби, а от разрыва сердца? А как вам строгий и малосимпатичный мэтр Роше из спектакля «Ищите женщину»?

История адвокатской практики в нашем городе также содержит много веселого – от блестящих и остроумных защитных речей до судебных курьезов. О некоторых «хохмочках» и розыгрышах из Истории одесской адвокатуры поведал одесский судебный защитник Михаил Андреевич Корнеев в недавно вышедшей книге «Адвокатура – состояние души». Приведу одну из них.

В известную юридическую консультацию Одессы, где в советское время трудился адвокат Алексей Сиденко, однажды пришла депеша на бланке Черноморского пароходства. Известная морская компания будто бы предлагала одесскому мэтру Алексу Сиденко защищать ее интересы в международном суде в связи с гибелью паромного судна «Интерпарайз...». Авторы послания просили также в случае согласия сообщить номер банковского счета мэтра якобы для перечисления гонорара. Двое молодых сотрудников консультации, затеявшие розыгрыш, не поленились даже вылить на конверт массу сургуча, на котором запечатлели отпечаток пуговицы с изображением морского якоря, отнятой в ближайшей школе у какого-то двоечника-прогульщика.

...Ознакомившись с депешей, адвокат Сиденко без оглядки помчался в юридический отдел ЧМП, где, собственно, все и прояснилось. Вернулся в консультацию мэтр в состоянии глубокой задумчивости. К его чести, юрист не обиделся, карать злоумышленников не стал, а как истинный одессит продолжил цепочку приколов – стал подыскивать одесского адвоката якобы для работы в Лондоне по настоящему делу и вообще – формировать команду для столь ответственной миссии. Не забыл поворчать и на предмет того, что пароходские «жлобы» якобы решили выдать ему не цивильный костюм, а капитанскую форму. Дескать, что он будет делать с ней после процесса? А также с самым серьезным выражением лица выяснял, способна ли его машинистка печатать тексты на Иностранных языках.

Количество желающих участвовать в историческом судебном процессе с каждым; днем возрастало в геометрической прогрессии – так же, как и количество коньяка, выставленного для мэтра конкурирующим кандидатами на посещение Туманного Альбиона. А Сиденко даже стал подумывать открытии бюро по трудоустройству.

Когда все прояснилось окончательно жертвы розыгрыша долго на Алексея Федоровича не обижались. Всего несколько дней одни сотрудники консультации не общались с другими. А сам мэтр в конце концов выставил магарыч за «хохму». К тому же он бы добрым человеком и хорошим адвокатов Естественно, адвокатом одесским – юмор любил.

...Короче, в истории одесской адвокатуры случалось всякое. И память об это стараются сохранять не только в форме веселых занимательных рассказов, но и иных вещах. Важные документы и памятные предметы сохранены и в частных кол лекциях, и в музее одесской адвокатур: Среди них, например, изданный типографским способом экземпляр «Первоотчета Совета присяжных поверенных 1905 -1906 год» с автографом О. Пергамента. Интереснейший документ, к содержанию которого, надеюсь, когда-нибудь вернуться.

Валентин КОСТЕЛЬСКИЙ

СИЛА КОЛЛЕКТИВА В ПРЕДАННОСТИ ЛУЧШИМ ТРАДИЦИЯМ АДВОКАТУРЫ!

Чудновский М. З.

Примерно, весной 2012 года, адвокаты Михаил Чудновский, Григорий Монастырский и судья в отставке Евгений Мыдляр, задумались о том, как сохранить лучшие традиции адвокатуры прошлого, как применить сложившиеся веками принципы адвокатской деятельности к формирующейся, часто противоречивой, государственно – правовой системе независимой Украины.

Так родилась Адвокатская компания «Чудновский и партнеры», зарегистрированная «5» июля 2012 года, получившая Свидетельство Министерства Украины № 723.

Сегодня адвокатская компания, под руководством своего бессменного президента и «генератора идей» – Михаила Захаровича Чудновского, сформировалась как коллектив единомышленников – адвокатов, разного возраста, пола и профессиональной специализации, объединенных преданностью общечеловеческим, гуманным ценностям и лучшим традициям адвокатуры, выдержавшим испытание временем.

Нашими основополагающими принципами являются: уважение к Закону, компетентность, внимание к Человеку и его насущным проблемам, одинаково добросовестное отношение к принятому поручению, простому или сложному.

Адвокаты Компании, следуя провозглашенным нами принципам, независимо от стажа работы и прежних заслуг, ежедневно совершенствуют профессиональное мастерство, расширяют кругозор, стремятся к универсализации защиты и представительства, то есть, к овладению смежными знаниями.

Принцип универсализации, в частности, означает, что адвокат Богачев Анатолий Борисович, опытный защитник по уголовным делам и писатель, в состоянии оказать высококвалифицированную правовую помощь по гражданскому делу любой категории сложности.

Адвокат Монастырский Григорий Михайлович, специализирующийся по гражданским делам, обеспечит, при необходимости, высокий уровень защиты по сложному уголовному делу.

Специалист по финансовому праву – Наталья Юрьевна Мельник, обладает высокой квалификацией в сфере правового сопровождения юридических лиц.

Адвокаты Лукацкий Иван Александрович, Линецкий Игорь Леонидович специализирующиеся в сфере правового сопровождения юридических лиц, обеспечат высокий уровень представительства в административных и хозяйственных судах всех уровней.

Адвокат Резничук Сергей Валерьевич, в прошлом, эксперт – криминалист, мастер спорта Украины по волейболу, эффективно применит обширные знания в области математики, физики и медицины при сборе, исследовании и правовой оценке доказательств в суде.

Адвокаты Стоянов Николай Николаевич и Андрианов Станислав Сергеевич обеспечат профессиональную защиту по уголовным делам.

Молодые, но при этом, эрудированные и грамотные адвокаты, такие как Петровская Любовь Сергеевна, Мевлид Дмитрий Николаевич, Фихтман Руслан Леонидович, Побединский Максим Александрович, Шеремет Тимур Игоревич, которые недавно пришли в Адвокатскую компанию «Чудновский и партнеры», чувствуют себя уверенно в профессии, опираясь на доброжелательную поддержку более опытных коллег.

На фото адвокаты АК «Чудновский и партнеры» с Председателем Совета адвокатов Одесской области И.Л. Бронзом.
Слева направо:
Первый ряд – Мельник Н.Ю., Петровская Л.С., Бронз И.Л., Чудновский М.З., Андрианов С.С., Фихтман Р.Л., Богачев А.Б., Побединский М.А., Стоянов Н.Н.
Второй ряд – Монастырский Г.М., Лукацкий И.А., Шеремет Т.И., Резничук С.В., Мевлид Д.М.

ЛЕОНИД ГЕНРИХОВИЧ МОГИЛЯНСКИЙ, РЫЦАРЬ АДВОКАТУРЫ В БУРНОМ ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ

Смирись, гордый человек,
и прежде всего сломи свою гордость.
Смирись, праздный человек,
и прежде всего потрудись на родной ниве...
Ф.М. Достоевский

Монастырский Г.

Могилянский Л. Г.

7 ноября 1923 года, в городе Одессе, на рассвете «новой экономической политики (НЭП) СССР», в семье советского служащего, Могилянского Генриха Самойловича, и врача, Маркус Берты Львовны, родился сын Леонид. Будущий создатель новых методов и приемов адвокатского мастерства, разрушитель стереотипов ничем особенным пока не выделялся, разве что успеваемостью в школе, чуть лучшей, чем у сверстников. Будущее представлялось радужным.

После окончания «десятилетки», в мае 1940 года, Леня получил свою первую медаль. В стране полным ходом шла индустриализация и, как все сверстники, с мечтою о самолетах он поступил в Вольское (Саратовская область) авиационное техническое училище.

В сентябре 1941 года курсант Леонид Могилянский был досрочно выпущен из училища в должности авиационного механика и отправлен на фронт в авиационные войска в звании «сержант».

Испытание войной.

В книге «Воспоминания (записки адвоката)» Леонид Генрихович Могилянский напишет о пережитом: «Война настигла нас в период расцвета нашей молодости, когда жизнь манила недостижимыми горизонтами. Война раздавила наши светлые мечты, надежды, амбиции. Даже те немногие счастливчики из моего поколения, которых война пощадила, не всегда умели найти адекватное воплощение себя в мирной жизни. Мне повезло.

В той страшной войне мы чуть ли не ежедневно сталкивались с гибелью, увечьем близких, друзей-однополчан, отдававших Родине самое дорогое – жизнь. Что прежде всего вспоминается? Невозможный холод, мороз продирал до костей, зимы казались нескончаемыми.

Почему я пишу о войне? Не потому, что праздник, что сверху дано указание широко и масштабно отмечать Победу. Нет. Потому что для меня это возможность публично высказать благодарность погибшим сверстникам, сохранить память о поколении, на долю которого выпало испытание войной. Не от нас зависело, как была организована защита Отечества. Но мы защи-

щали его, как могли. И мне кажется, что свое задание мы выполнили».

Сержант Могилянский сражался на фронтах Великой Отечественной войны до мая 1945 года. Воевал на Западном, Северо-Западном, Центральном, Первом Украинском, Первом Белорусском фронтах. Победу встретил в Берлине. Награжден орденами: «Красная Звезда», «Отечественной войны», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта» и многими другими медалями. В мирное время получил орден «За верность адвокатскому долгу».

Фронтовая судьба семьи Могилянских могла бы стать сюжетом агитационного телесериала, если бы не была правдой. Работая под бомбежками и артиллеристскими обстрелами механиком авиационного полка, Леня спасал боевые машины, подготавливал их к боевым вылетам, осознавая, что малейшая его оплошность может повлечь гибель товарищей. Судьба была благосклонной: он прошел всю войну – от Саратова до Берлина – без единого ранения.

Его мама, Берта Львовна Маркус, передовой человек своего времени, активный, даже несколько суровый. Она гордилась, что воспитывала сына строго, без лишних нежностей. Узнав, что сын на фронте, сразу же направилась в военкомат и записалась добровольцем. Господь хранил эту семью в самых невероятных испытаниях.

Отец солдата, Генрих Самойлович Могилянский, отправился добровольцем на фронт, скрыв врожденную болезнь – гемофилию, когда любая царапина была, в сущности, смертельна. Прошел всю войну в скромном звании ефрейтора, без единого ранения.

Чудеса случаются, даже на войне, – заключает «военный раздел» Воспоминаний Леонид Генрихович. Да простит он мне вольность, – цитату эпизода книги его личных Воспоминаний, не предназначенных для широкого круга читателей.

«Наш полк базировался в прифронтовой полосе Северо-Западного фронта. На этот же участок попал танковый полк, в котором мама служила начальником санслужбы. Я в то время стал комсоргом авиационного полка, и когда наступили сутки затишья, отпросился выехать для поиска матери. С большим трудом разыскал ее воинскую часть, комнату, в которой она отдыхала. Помню длинное, узкое помещение. Маму, спящую на кровати в военной форме, укрытую шинелью. На мой голос, смех она открыла глаза, посмотрела на меня, но, улыбнулась закрыла снова... Ее реакция меня удивила. Подумалось: она нездорова, бросился к ней с возгласом: «Мамочка, что с тобой, ты не хочешь меня видеть?». Она резко села, и тихо-тихо сказала: «Это не сон? Ты здесь. Ты рядом». Встреча наша не была похожей на встречу фронтовиков, прошедших испытания сурового военного года. Это была трогательная встреча матери с сыном. Потом мы провели незабываемый день. Невзирая на фронтовые условия, мама очень молодо выглядела. Я увидел, что она пользуется уважением и любовью в своем полку. Всем хотелось посмотреть на взрослого сына такой молодой мамы. А она сияла от гордости и счастья.

Эта встреча укрепила и поддержала. Подарила надежду на то, что такие встречи еще будут, что чудеса возможны даже на фронте протяженностью

1000 км...»

Тревожное послевоенное время.

Будучи еще в армии, Леонид Генрихович поступил на юридический факультет Львовского государственного университета, затем был переведен в Одесский Государственный Университет, который успешно закончил в 1952 году. С 1947-го по 1952 годы – работа в учреждениях прокуратуры города Одессы.

Краткая характеристика послевоенной эпохи дает представление об условиях работы в прокуратуре того времени.

Период от второй половины огненных сороковых до первой трети пятидесятых годов прошлого столетия ознаменовался началом политики государственного антисемитизма в СССР и подготовкой масштабной кампании по депортации евреев в труднодоступные непригодные для жизни районы страны. Разработанная в недрах центрального комитета «руководящей» партии ВКП(б) и всевластного министерства госбезопасности советская версия гитлеровского плана «окончательного решения еврейского вопроса» распланирована, как и ее нацистский прототип, в четырех параллельных уровнях: 1) обозначение «внутреннего врага» и дегуманизация его образа; 2) физическое устранение социально значимых деятелей науки и культуры; 3) фабрикация политических процессов, провоцирующих управляемый «народный гнев»; 4) «от имени народа» принудительная депортация с присвоением имущества депортированных.

12 января 1948 года в Минске по прямому приказу Иосифа Сталина сотрудниками МГБ СССР застрелен всемирно известный театральный режиссёр, председатель еврейского антифашистского комитета Шломо (Соломон) Михоэлс. К тому времени «борьба с космополитизмом» была уже в разгаре и еврейская интеллигенция вызывала «особенное» подозрение по причине приписываемой ей нелояльности к «советской родине».

По инициативе Сталина 28 марта 1947 года было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах, которым утвержден проект постановления Совмина СССР и ЦК ВКП(б) «О Судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах». Целью этого закона было изгнание сотрудников еврейского происхождения и сочувствующих им «инородцев» из государственной службы. Всего в 1947 году было проведено 82 суда чести.

8 февраля 1949 году Сталин подписал подготовленное председателем правления Союза писателей СССР А. А. Фадеевым постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о роспуске объединений еврейских советских писателей в Москве, Киеве и Минске, закрытии альманахов «Геймланд» (Москва) и «Дер штерн» (Киев). За этим последовали аресты ряда еврейских писателей, а также журналистов и редакторов, готовивших материалы для Еврейского антифашистского комитета. В большинстве они были обвинены в шпионаже в пользу США. Двое из них, М. Айзенштадт-Железнова и Ш. Персов, были расстреляны. Были закрыты: еврейский музей в Вильнюсе, краеведческий музей в Биробиджане, историко-этнографический музей грузинского еврейства в Тбилиси; прекращены передачи Московского радио на идиш. В февра-

ле было закрыто Московское государственное еврейское театральное училище имени Ш. Михоэлса, затем ликвидированы все существовавшие в СССР еврейские театры: в Минске, Черновцах, Биробиджане. 1 декабря 1949 года был закрыт последний еврейский театр ГОСЕТ в Москве. По данным Ильи Эренбурга, до 1953 года был арестован 431 еврей-представитель литературы и искусства: 217 писателей, 108 актеров, 87 художников, 19 музыкантов.

Во время борьбы с «космополитизмом» слово «еврей» почти не упоминалось. Газеты ничего не сообщали о расстреле ведущих деятелей еврейской культуры в СССР, в августе 1952 года. С января 1953 года шельмование евреев становится открытым. Термины «сионисты», «бундовцы», «еврейские буржуазные националисты» и «вредители» превращаются в синонимы. Объявлено движение за «бдительность» против «идиотской болезни беспечности». Кульминация безумия – дело «врачей – вредителей», «убийц в белых халатах», – то есть, наиболее известных ученых и практических врачей еврейского происхождения, обвиненных в покушении «путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского Союза» (конец 1952 – январь 1953 года). 19 января 1953 г. министр иностранных дел Израиля (уроженец Украины) Моше Шарет публично осудил действия советских властей. В ответ, 11 февраля 1953 г., после взрыва, инсценированного на территории советского посольства в Тель-Авиве, были разорваны дипломатические отношения между СССР и Израилем, преследование евреев в СССР усилилось.

Делу врачей предшествовал менее известный широкой общественности судебный фарс, упомянутый Диной Каминской в Записках адвоката как «дело Валентина Лившица», обвиненного в подготовке покушения на Сталина, признавшего под пытками «свою вину» и расстрелянного по приговору суда. Трагедия приближалась к развязке, когда, по начертанному Сталиным плану, разъяренная толпа «возмущенных советских граждан» должна была растерзать «убийц в белых халатах» при выходе из зала суда после оглашения приговора, дав сигнал депортации «от имени народа». Только смерть кровавого тирана 5 марта 1953 года помешала реализации страшного сценария.

«Ничто на земле не проходит бесследно», как поется в известной песне. Драматические события шестидесятилетней давности давно воспринимаются как история бывшей страны. Но тогда, в обстановке послевоенного голода, холода и массовой истерии, искусно подогреваемой властями, человек ощущал ежесекундный леденящий ужас и безысходность каждой клеткой своего организма. Вспыхивали заболевания, казавшиеся давно забытыми, обнаруживались внутренние ресурсы выживания, о которых не подозревали, самым неожиданным образом проявляли себя совершенно предсказуемые люди.

В конце 1947 года Леонид Генрихович узнал, что неизлечимо болен туберкулезом. Начался отсчет жизни неделями в ожидании неминуемого конца. Но чудо случилось вновь. Смелые эксперименты одесских врачей с новым препаратом «пенициллин», под руководством безгранично преданной и строгой матери, Берты Львовны Маркус, как говорят одесситы «Дали успех». Больной выздоровел окончательно и бесповоротно.

Осенью тревожного, 1952 года, прокурор города Одессы Валерия Александровна Городецкая пригласила в кабинет своего помощника (старшего следователя) Леонида Могилянского, чтобы сообщить о начале государствен-

ной кампании изгнания евреев из правоохранительных органов. В дружеской беседе она посоветовала немедленно подать рапорт об увольнении по собственному желанию, «во избежание худших неприятностей». По меркам того времени это был, безо всякого преувеличения, подвиг советского прокурора. Предложение Городецкой означало открытое признание лицемерия власти, внесудебного произвола и намерение спасти подчиненного от беззакония и репрессий, вопреки «генеральной линии» всесильной партии.

Адвокатура началась с безработицы.

Тридцатилетний ветеран войны, бывший следователь прокуратуры, Леонид Могилянский встретил новый, 1953 год, без работы, с женой – студенткой, новорожденным сыном и без средств к существованию. Он нашел работу автослесаря, помогли близкие, поступил в Ленинградский заочный индустриальный институт и всерьез задумался о смене профессии.

После смерти Сталина положение в стране изменилось. В 1954 году Леонид Могилянский поступил в Одесскую коллегию адвокатов и направлен на работу в юридическую консультацию Цебриковского района Одесской области. В том же году его первая статья о неосторожном убийстве опубликована в журнале «Социалистическая законность».

Во времена государственной монополии на истину влияние печатных изданий на сознание людей было огромным. Страна только начинала осознавать масштабы и последствия беспрецедентного геноцида собственного народа. Сталинский «лес» только-только перестали рубить, но «щепки» от него еще летали. «Кадры», а не люди, по-прежнему, решали все. До знаменитой речи нового советского лидера, Н.С.Хрущева, о культе личности Сталина, оставалось два долгих года.

Советская правоприменительная практика, особенно в «сталинский период», была направлена, в первую очередь, на ужесточение существовавших видов ответственности, установлению новых видов ответственности и партийно-государственного контроля с тенденцией на последующее их ужесточение. В этом контексте стала сенсацией статья молодого юриста «с периферии», обратившего внимание, всего-навсего, на внутреннюю мотивацию человека (субъективную сторону, формы вины), да еще кого (?) – подсудимого. Статья Могилянского о неосторожном убийстве – первое официальное исследование в центральном печатном органе, которое затронуло актуальную и поныне мировоззренческую проблему отграничения самонадеянности, некомпетентности, небрежности от циничного манипулирования человеческой жизнью в низменных целях.

Безупречная логика и жизненный опыт автора статьи оказались главными аргументами принятого тогдашним министром юстиции СССР Петром Ивановичем Кудрявцевым решения о его переводе в Московскую областную коллегию адвокатов, по месту персонального распределения жены Леонида Генриховича, выпускницы архитектурного факультета Одесского инженерно-строительного института, Могилянской Маргариты Борисовны.

Так, в 1955 году, Леонид Могилянский стал адвокатом Московской областной, а затем Московской городской коллегии адвокатов. Опубликовав десятки серьезных правовых исследований, в книге Воспоминаний, адво-

кат называет своей главной работой именно первую статью о неосторожном убийстве, выводы которой нашли отражение в Основах уголовного законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик 1958 года, и в значительной степени определили направление его профессиональной деятельности.

Послевоенная Москва стремительно восстанавливалась и залечивала раны. В столицу СССР, на строительство фасада социализма были брошены лучшие материальные и духовные ресурсы страны, создавая иллюзию превосходства «советского образа жизни». Талантливый трудолюбивый человек имел больше возможностей проявить себя в столице. Адвокатура не была исключением. Адвокаты города Москвы и Московской области находились ближе к центральным ведомствам и уже в 60-е годы прошлого века могли позволить себе специализацию, то есть, углубленную проработку, как отдельных направлений профессии, так и дел определенных категорий.

После окончания Второй мировой войны сбылась, наконец, довоенная мечта классиков одесской и мировой литературы. «Железный конь» пришел на смену «крестьянской лошадке».

Опыт эксплуатации и обслуживания разнообразной иностранной автомобильной техники немецкого происхождения, и поступавшей по ленд-лизу американской позволил советским конструкторам «на натурных экземплярах» ознакомиться с последними достижениями мирового автомобилестроения. С конца 40-х – начала 50-х годов по дорогам помчались воссозданные на полученном СССР по репарациям оборудовании и производственной документации «трофейные» Победы (Опель Капитен), и Москвичи (Опель Кадетт К38), престижные Волги М-21 (Форд Мэйнлайн). Адаптированные к сложным условиям советского производства Доджи-Крайслеры (ГАЗ-51) и Студебекеры (Уралы) заработали на предприятиях и стройках.

Технический прогресс повсеместно рождает новые, доселе малоизвестные общественно-экономические отношения, требующие правового регулирования. Оборотная сторона прогресса – аварии, значительные материальные и моральные потери, иногда, человеческие жертвы. Естественное желание каждого избежать неприятностей, но они случаются.

Технический прогресс изменил советское общество и характер юридической работы, прежде всего, по уголовным делам. Методы сталинской инквизиции (презумпция вины, выбивание признаний силой, шантажом и обманом) оказались бесполезными по делам, связанным с автомобильными авариями. Все участники движения равны на дороге, каждый может допустить ошибку управления сложной техникой, каждый может пострадать. Зачастую все происходит так быстро, что участник происшествия не в состоянии осознать случившегося.

Так возник общественный запрос на следователей, прокуроров, адвокатов и судей нового поколения: с математическим складом ума, эрудированных, профессионально образованных, имеющих представление о смежных с юриспруденцией областях знаний.

Круг профессиональных приоритетов адвоката Могилянского: защита и представительство по уголовным и гражданским делам, связанным с эксплуатацией автомобильного транспорта и автомобильными авариями, предо-

пределен его школьными физико-математическими знаниями, техническими знаниями из авиационного училища, военными и послевоенными производственными навыками.

С началом романтических 60-х годов, введением в действие общесоюзных Основ законодательства, затем кодексов союзных республик, адвокатами Московской городской и областной коллегий создан первый в СССР Общественный Научно-исследовательский институт судебной защиты. Мастерство опытных, иными словами, «ведущих» адвокатов изучалось, разрабатывались методические рекомендации, издавались пособия, освещавшие работу коллег по наиболее интересным делам.

Новые виды экспертных исследований, обобщавшие судебную практику постановления Пленумов верховных судов, акцентированные на разрешение спорных моментов при рассмотрении уголовных и гражданских дел, – все это результат работы энтузиастов – подвижников из Московского общественного НИИ.

Адвокаты Московской городской и областной коллегий, задолго до разрешения защитникам непосредственно участвовать на ранних стадиях предварительного (досудебного) следствия, стали исследовать места происшествий, собирать и фиксировать доказательства, разыскивать свидетелей преступления, получать официальные консультации специалистов, изучать научную литературу, самостоятельно производить математические и технические расчеты, контролируя выводы экспертов.

Методики расчета утраты качества товарного вида от эксплуатации и в результате повреждений давно стали обычной практикой и занимают несколько строчек в заключениях товароведческих экспертиз по спорам, связанным с повреждением автомобиля.

А начиналось все с одной статьи Леонида Могилянского во всесоюзном журнале «За рулем» за 1971 год. Тираж журнала составлял 5 000 000 экземпляров, и этого количества было явно недостаточно. Годовая подписка считалась большой удачей. Такая удача выпала на долю одного из московских судей, он статью прочитал, после чего согласился с доводами автора статьи и удовлетворил требование истца.

То был редкий случай победы здравого смысла над идеологическим стереотипом. Во времена СССР считалось, что товар и его рыночные свойства относятся к чему-то буржуазному, противоречащему идеям социализма, в частности, надуманному «закону планомерного роста производительных сил при социализме». Товарный вид считался разновидностью выгоды, а это граничило с криминалом.

Гражданское дело о возмещении утраты стоимости товарного вида рассматривалось судами всех инстанций, решения опротестовывались, протесты отзывались. Последнюю точку поставил Верховный суд РСФСР, указав, что утрата товарного вида суть прямой действительный ущерб. После этого рассуждения об упущенной выгоде прекратились, оценка транспортного средства, как и размер причиненного в связи с его повреждением ущерба стали производиться по новым методикам.

Много лет продолжались ожесточенные споры, опубликованы статьи в журнале «За рулем», в газете «Известия», в журналах «Социалистическая

законность», «Хозяйство и право». Клиентами Леонида Генриховича были Василий Аксенов и Владимир Высоцкий, Никита Михалков и Александр Межиров, Алла Пугачева, Юрий Антонов, Борис Березовский, и многие другие. Однако признание адвоката началось со статьи в журнале «За рулем» за 1971 год.

Сценарий шедевра мировой кинематографии, фильма Эльдара Рязанова «Вокзал для двоих», написан по мотивам одного из дел, проведенных Леонидом Генриховичем. Дело закончилось, иначе, чем в фильме. Никто не бегал по заснеженной тайге и на гармошке не играл. Дело было прекращено за отсутствием состава преступления, после многочисленных комиссионных экспертиз и пересмотров.

«Возмещение вреда при столкновении автотранспорта» – это название монографии, итог двадцатипятилетнего труда адвоката Могилянского, обобщение юридических, экономических и технических выводов, содержащихся в его многочисленных статьях, в постановлениях (определениях) судов разных уровней, принятых по его жалобам и ходатайствам.

Осенью 1978 года, в центре Москвы случилось необычное дорожно-транспортное происшествие. Правительственный лимузин ЗИЛ-114 (прозванный в народе «членовозом»), закрепленный за Первым заместителем Председателя Совмина СССР, двигаясь без включенного специального предупреждающего сигнала (сирены) по разделительной полосе, предназначенной для проезда правительственных машин, на высокой скорости (точно не установленной), выехал на перекресток на запрещающий сигнал светофора и совершил столкновение с автомобилем Вольво, 200-й серии, принадлежавшим торговому представителю финской машиностроительной компании.

О безопасной конструкции автомобилей Вольво, 200-й и 700-й серий, 70-х – 80-х годов выпуска, по сей день ходят легенды. Спрос на них стабилен среди любителей авто-старины. Тем не менее, у той злосчастной Вольво не было никаких шансов против ЗИЛа-114. Правительственный лимузин, массой свыше 3 000 килограммов, даже в базовой комплектации, без брони, имел мощную раму периферийного типа, жёсткую на кручение и хорошо защищенную при столкновении, так как в центральной её части лонжероны были «разведены» к бокам и располагались практически за порогами кузова.

В результате аварии иностранный менеджер выжил, его жена погибла, автомобиль Вольво разрушен и не подлежал восстановлению, ЗИЛ-114 практически не пострадал. По официальной версии, в момент аварии в лимузине находился только водитель. Тем не менее, Кирилл Трофимович Мазуров, официально ответственный за аварийный лимузин, был спешно выведен из состава Политбюро ЦК КПСС и стал «персональным пенсионером союзного значения». Строгое было время.

Потерпевший не настаивал на всестороннем расследовании уголовного дела, требуя лишь возмещения причиненного материального и морального вреда в соответствии с признанными в Европе правилами и обычаями. Интересы потерпевшего в Московском городском суде по первой инстанции представлял адвокат Могилянский. Интересы ответчика (государства) представляли юристы Управления делами Совета Министров СССР.

Это был первый опыт применения норм и обычаев международного пра-

ва в советском суде. В Украине Закон «Про міжнародне приватне право» принят в 2005 году. По сей день правосудие современной России руководствуется принципом приоритета национальной нормы. А тогда, в 1979 году, адвокат Могилянский впервые обосновал международный принцип взаимности, доказал обязанность государства СССР руководствоваться нормами гражданского и семейного права Финляндии, по допустимой тогда, но прямо не предписанной аналогии права.

Совершеннолетним считается гражданин Финляндии, достигший 21 года. Исходя из этого срока, рассчитывались ежемесячные компенсации на содержание детей, оставшихся без матери. На самом деле, суд допустил выбор права истцом, согласившись с доводами его адвоката, что гражданин СССР, пребывая в другой стране, может оказаться в аналогичной ситуации. Интересно тогдашнее понимание морального (неимущественного) вреда.

СССР гордился своим якобы бесплатным образованием, считая это одним из важнейших «завоеваний развитого социализма». На самом деле – это просто лозунг, лишенный конкретной смысловой нагрузки. Всякая профессиональная деятельность подлежит оплате. Все дело – в источнике оплаты и в порядке дальнейшей компенсации расходов. Прославленный своим консерватизмом, Московский городской суд признал моральным вредом сокращение возможности семьи по оплате, в будущем, высшего образования детей, приняв во внимание доказательства наличия такого образования у старших поколений.

Ограниченные рамки данного очерка не позволяют описать все подробности этого и других дел, блестяще проведенных адвокатом. Ясно одно: Леонид Генрихович заслуженно получил почетный орден «За верность адвокатскому долгу».

Специализированное адвокатское бюро «Адвокат»

7 июня 1991 года группа адвокатов Московской городской коллегии создали первое в составе коллегии независимое адвокатское сообщество с таким названием. Бессменным руководителем славного сообщества и по сей день является Леонид Генрихович Могилянский.

На закате летевшего под гору СССР группа единомышленников – адвокатов впервые вышла из прокрустова ложа юридических консультаций, подконтрольных коммунистической партии До знаменитого августовского путча, отмены руководящей и направляющей роли коммунистической партии оставалось еще два с половиной месяца.

С момента объединения адвокаты Бюро специализируются на защите интересов предпринимателей от пережитков «развитого социализма» и нового чиновничьего произвола. Специфика этой работы требует строжайшего соблюдения адвокатской тайны, поэтому велика вероятность того, что большая часть информации о проделанной адвокатами работе останется в секрете.

Воспоминания адвоката Могилянского, которые допущены им к публикации, подчас содержат самые неожиданные, отличные от общеизвестных оценки событий и людей. Так, Борис Березовский предстает патриотом России, который препятствовал заключению контрактов и, соответственно, возникновению убыточных государственных обязательств. В разгар пропагандистского ажиотажа вокруг дела нефтяного концерна «ЮКОС» и его ру-

ководителя – Михаила Ходорковского, опубликована и не где-нибудь, а в газете «Известия», статья Леонида Генриховича: «Нужен диалог».

Идеи автора статьи сводятся к тому, что нельзя стать олигархом оттого, что некто якобы умнее, сильнее или лучше другого. Олигархия – это результат сложных, временами, случайных процессов, официальных и секретных договоренностей предпринимателей с властью. Такие отношения существуют во всем мире и во все эпохи. Вероломное отрицание и поспешный слом договоренностей бизнеса с властью причиняют существенный вред стране, и оказывает разрушительное воздействие на судьбы тысяч людей. Экономике нужен диалог, а не лозунги и грубые полицейские меры.

Леонид Генрихович Могилянский – один из первых серьезных исследователей коррупции в высших эшелонах власти современной России. Его работа «Куда уходит... конфискат?», опубликованная в 2008 году, раскрывает механизмы противоправного перераспределения индустриальной и коммерческой собственности в пользу высшего чиновничества. Слава Богу, адвокату, в отличие от других исследователей такого рода тематики, удалось сохранить жизнь, здоровье и положение в обществе.

Выжившие в страшных испытаниях фронтовики – это люди особой чести, благородства, мудрости и душевной доброты. Фронтовой опыт воспитал в них удивительное чувство ответственности, исключительно добросовестное отношение к порученному делу. Если бы власть прислушивалась, даже изредка, к советам этих мудрецов, скольких потрясений удалось бы избежать! Но это – тема совершенно другого очерка...

А мы, адвокаты Адвокатской компании «Чудновский и партнеры», желаем нашему замечательному земляку – Леониду Генриховичу Могилянскому, накануне его 92-го юбилея, радости бытия, любви близких, талантливых учеников. Дай Бог – до 120-ти!

По поручению коллектива адвокатской компании «Чудновский и партнеры»,
с уважением и любовью
адвокат Григорий Монастырский